

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Россия и будущая военно-политическая картина мира

Н. ЛЕВЧУК

**НАТО – пример
европейского раскола**

М. КОНОТОПОВ

**Экономика:
болезни образования**

С. МЕЛКОНЯН

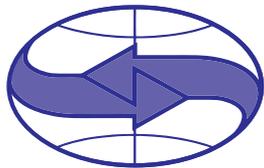
**Израиль в
Средиземном море**

М. ПАНЮЖЕВА

**Кадровая политика
Дональда Трампа**

**Последняя битва Второй мировой войны
К 75-летию разгрома милитаристской Японии**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Политология

Осенние мотивы (стихотворение) 5

А. Цветков

**Последняя битва Второй мировой войны
К 75-летию разгрома милитаристской Японии** 6

А. Исаков, А. Кукарека

В статье анализируется политика милитаризации Японии в XX в., направленная против Российской империи/Советского Союза и других сопредельных стран, а также результаты Маньчжурской операции во время Советско-японской войны (1945 г.).

Россия и будущая военно-политическая картина мира 18

А. Подберёзкин, В. Назаров

Автор предлагает дедуктивно-логическим методом анализа и прогноза наметить развитие наиболее вероятного сценария международной обстановки в интересах оценки перспектив развития её военно-политической составляющей. Из множества возможных сценариев развития МО выбирается один-единственный, наиболее вероятный сценарий, а уже из него – наиболее вероятный сценарий развития ВПО в одном либо нескольких его максимально конкретных вариантах.

Хроника пикирующего бомбардировщика: НАТО как пример европейского раскола 40

Н. Левчук

В статье раскрываются исторические предпосылки экспансионистской политики Североатлантического блока и в этой связи политические истоки милитаризации Европейского континента. Увеличение расходов НАТО представлено в качестве источника повышения как региональной, так и глобальной военной опасности, одной из причин усиления разделительных тенденций в Европе.

Зигзаги кадровой политики Дональда Трампа 53

М. Панюжева

Рассматривая особенности кадровой политики Д. Трампа и влияние раскола элиты на внешнеполитический курс США, автор с учётом сложного контекста предстоящих президентских выборов, трансформации международной системы и кризиса западной модели развития в условиях глобальной пандемии анализирует возможности российско-американских отношений.

Внешиполитическая стратегия Государства Израиль в Восточном Средиземноморье 71
На примере Греции и Кипра

С. Мелконян

В статье проанализировано место Восточного Средиземноморья во внешнеполитической стратегии Израиля с учётом энергетического фактора. Показана роль США в сближении Израиля, Греции и Кипра и даны предложения по усилению позиций России в Восточном Средиземноморье.

Роль ТНК в современной мировой политике 83

Н. Юдин

Говоря о деятельности транснациональных компаний, их влиянии не только на экономические, но и на политические, социальные и культурные сферы жизни страны базирования, автор подтверждает акторность транснациональных компаний, подчёркивает их особое влияние на политический процесс.

Использование экстремистами каналов трудовой миграции 93

Б. Нуров

Автор описывает применяемые механизмы вербовки в России мигрантов из стран Центральной Азии экстремистскими организациями на примере Таджикистана. Движущей силой миграции является бедность, в статье также указаны причины, по которым мигрантов легко завербовать.

Болезни экономического образования, или Как лечить саму экономическую теорию 102

М. Конотопов

Данная статья — продолжение статьи «Экономическая теория в лихие времена». Предложена теоретическая трактовка советского периода развития экономики страны, которая не рассмотрена ни прежней, ни современной экономической школой. Дана характеристика неудовлетворительного использования возможностей математики для изучения экономических процессов и явлений. Указаны недостатки, которыми сейчас страдает подготовка экономистов. Предложен ряд мер по оздоровлению современной экономической теории.

Криптовалюта: глобальный вызов национальному государству 110

А. Задохин, И. Горелик

Авторы рассматривают цифровизацию экономики как объективный процесс, способствующий различным инновационным моделям финансовой деятельности и интенсификации финансового потока, например, с возникновением криптовалют, которые, в частности, начинают использоваться криминальными кругами и террористическими организациями.

Содержание на английском языке / Contents in English 123

Уважаемые читатели!

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р научно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer» включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **ГРОМЬКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН; **ГУСЬКОВА Е. Ю.** – доктор исторических наук; **ЗАДОХИН А. Г.** – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ;

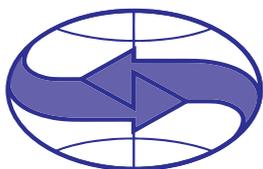
КУЗНЕЦОВА О. Д. – доктор экономических наук; **КУТОВОЙ В. М.** – доктор экономических наук, профессор;

ЛУЗЯНИН С. Г. – доктор исторических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук;

ПАВЛОВ Е. Я. – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОНОМАРЕВА Е. Г.** – доктор политических наук, профессор; **РУДОВ Г. А.** –

доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; **СЕРЕГИН А. В.** – кандидат культурологии; **ЦВЕТКОВ А. И.** – доктор военных наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ;

ЦЫГАНКОВ П. А. – доктор философских наук, профессор.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

© Институт стран СНГ

Осенние мотивы

Анатолий ЦВЕТКОВ

Юбилеи лета отшумели,
Пандемии не исчезнул мрак,
Краски осени округу одолели,
И народ подался на большак.

Впереди за синим горизонтом
Божий храм сияет в небесах,
На войне вторым являлся фронтом
И стоял, как воин на часах.

И сегодня он для нас начало
Пробужденья Матушки-земли,
Проповедью славной прозвучало:
«Марш вперёд, отважные орлы!»

По плечу вам трудные сраженья,
Посерьёзней, чем когда-то встарь.
После них наступит возрожденье,
Как по-новому зовут Октябрь.

Эра равенства и подлинной свободы,
Торжества немеркнущих идей,
Волеизъявления народа,
Незабвенных и счастливых дней.

Но добившись торжества победы,
Её надо прочно удержать,
Чтобы никакие в мире беды
Не могли её у нас отнять.

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей России. E-mail: anatoly2010@gmail.com

Последняя битва Второй мировой войны

К 75-летию разгрома милитаристской Японии

Анатолий ИСАКОВ
Андрей КУКАРЕКА

2 сентября 1945 г. победоносно завершилась Вторая мировая война. Советский Союз, верный союзническому долгу, наголову разгромил Квантунскую армию – основную ударную силу милитаристской Японии, и поставил победную точку во Второй мировой войне. Именно наша страна, а не американские атомные бомбардировки японских городов Хиросимы (6 августа) и Нагасаки (9 августа) заставила капитулировать Японию – главного агрессора на Дальнем Востоке и в регионе Тихого океана.

Взгляд Японии всегда был обращён на материковую часть Азии – Китай, Корею, российский Дальний Восток, чтобы решить свои проблемы, связанные островным расположением. Она неоднократно развязывала захватнические войны.

На острие агрессии

Уже с конца XII в. до середины XIX в. государственная власть в Японии находилась в руках сёгунов – военно-феодалных правителей.

В результате буржуазной революции Мэйдзи в 1867–1868 гг. к руководству страной пришли представители крупного капитала и землевла-

ИСАКОВ Анатолий Исаакович – доктор военных наук, профессор, профессор Общевойсковой академии Вооружённых Сил Российской Федерации. *E-mail:* fenix2035@mail.ru

КУКАРЕКА Андрей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. *E-mail:* akukareka@mail.ru

Ключевые слова: японский милитаризм, Вторая мировая война, Дальний Восток, Маньчжурская операция.

дельцев, которые в 1894–1895 гг. начали войну против Китая, нанеся ряд ощутимых ударов вооружённым силам полуфеодалного Китая и вынудя его подписать Симоносекский договор, согласно которому Ляодунский полуостров (Корея), острова Тайвань и Пэнхуледао отошли к Японии. Китай отказался от протектата над Кореей и был вынужден выплачивать Японии крупную контрибуцию.

Следующая война Японии в 1904–1905 гг. в Маньчжурии была против России за передел сфер влияния на Дальнем Востоке. Её поддерживали Англия и США.

Япония развернула в Маньчжурии крупную группировку вооружённых сил, включающую свыше 375 тыс. чел., 1140 орудий, более 1500 пулемётов, около 80 боевых кораблей. Россия уступала Японии в живой силе в 3 раза, в артиллерии в 8 раз, в пулемётах в 18 раз, в кораблях 1,3 раза [1].

Японская сторона планировала внезапным ударом уничтожить российский флот, нарастить свои сухопутные силы для удара на Мукден, захватить Порт-Артур и разгромить российскую армию в Маньчжурии, а Россия стремилась удержать занимаемые рубежи, измотать противника, а затем перейти в общее наступление и попытаться высадиться на японских островах.

Война против России началась 27 января 1904 г. нападением японских кораблей на русскую эскадру, стоящую на рейде Порт-Артура. Затем последовал ряд неудачных для

России сражений на суше и море, в том числе Цусимское сражение с гибелью российской эскадры под командованием вице-адмирала З.П. Рожественского, шедшей из Петербурга в помощь российским войскам, защищавшим Порт-Артур. Война закончилась в феврале 1905 г. тяжёлым поражением русской армии под Мукденом. Россия была вынуждена 23 августа 1905 г. подписать Портсмутский мирный договор в США, уступив Японии южную часть Сахалина, Порт-Артур, Дальний и южную ветку Китайско-Восточной железной дороги [2].

После Русско-японской войны Япония установила протекторат над Кореей, а в 1910 г. аннексировала её, превратив в надёжный плацдарм для дальнейших агрессивных действий на Дальнем Востоке.

После Великой Октябрьской социалистической революции в России Япония выступила, как и в период Первой мировой войны, на стороне Антанты и участвовала в интервенции вместе с англичанами, американцами, итальянцами и французами против Советской России, высадив свой десант во Владивостоке (начало апреля 1918 г.).

Захватив Приморье, интервенты (150 тыс. чел., в том числе более 75 тыс. японцев) вторглись в Приамурье и Сибирь. Они грабили население, зверски расправлялись с представителями власти, партизанами, вывозили материальные ценности. Под натиском Красной армии и партизан в 1920 г. Англия, США, Франция и др. вынуждены были эвакуировать свои войска с Дальнего Востока. Японцы

¹ Данилов О.Ю. Пролог «великой войны» 1904–1914 гг. Кто и как втягивал Россию в мировой конфликт. М.: Поколение, 2010. С. 45.

² Иванян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII–XX века. М.: Международные отношения, 2001. С. 7172.

оставили Владивосток последними, в конце октября 1922 г. [3]

Но на этом не закончилась экспансия Японии на Дальнем Востоке. Уже в 1931 г. она оккупировала Маньчжурию и начала войну, стремясь захватить весь Китай. Действуя в унисон с фашистским режимом Германии и Италия, Япония (1936 г.) подписала Антикоминтерновский пакт [4].

В июле 1938 г. Япония решила прощупать прочность обороны СССР на Дальнем Востоке, сосредоточив в районе оз. Хасан (Приморье) три пехотные дивизии, механизированную бригаду и кавалерский полк, захватила Безымянную и Заозёрную высоты. В период с 6 по 9 августа того же года выдвинутые в районе конфликта две стрелковые дивизии и механизированная бригада Красной армии совместно с пограничниками выбили японцев из захваченных высот [5].

Ещё более сокрушительное поражение потерпела Япония, развязав агрессию против Монгольской Народной Республики (май – август 1939 г.). После многочисленных вооружённых провокаций японские войска (38 тыс. чел., 310 орудий, 135 танков, 225 самолётов) 2 июля 1939 г. вторглись на территорию МНР с целью овладеть плацдармом на западном берегу р. Халхин-Гол и в последующем разгромить группи-

ровку советских и монгольских войск (12,5 тыс. чел., 109 орудий, 186 танков, 82 самолёта). В ходе трёхдневных боёв японцы потерпели поражение и были отброшены на восточный берег реки. На этом японцы не успокоились и к началу августа в районе Халхин-Гола развернули 6-ю армию (75 тыс. чел., 500 орудий, 182 танка, 300 самолётов) [6, с. 23–24].

Советско-монгольские войска, сведённые в 1-ю армейскую группу (57 тыс. чел., 542 орудия, 498 танков и 515 самолётов), под командованием комкора Г. К. Жукова 20 августа, упредив противника, перешли в наступление, окружили и к концу месяца разгромили японцев, которые потеряли 61 тыс. чел. убитыми, ранеными и пленными, 660 самолётов (советско-монгольская группировка соответственно 18,5 тыс. и 207 боевых машин) [6, с. 23–24]. По просьбе Японии 16 сентября 1939 г. боевые действия были прекращены, но это в принципе не изменило целей её внешней политики – она приступила к подготовке очередной агрессии. На этот раз в Китае, Вьетнаме и на Тихом океане.

Таким образом, до начала Второй мировой войны Япония на протяжении длительного времени вела захватнические войны на Дальнем Востоке и, потерпев неоднократные поражения, оставалась самой агрессивной силой в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

³ Ямпольский В. П. Японская разведка против СССР в 1918–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 1991. № 11. С. 30.

⁴ Савин А. С. О подготовке Японии к нападению на СССР // Военно-исторический журнал. 1991. № 7. С. 89.

⁵ К столкновениям в районе озера Хасан // Известия. 1938. № 186 (6653). 11 августа.

⁶ Бакаев Д. А. В огне Хасана и Халхин-Гола. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1984.

С началом Второй мировой Япония продолжила свою агрессивную политику на советском Дальнем Востоке. Она считала, что после нападения Германии на Советский Союз могут создаться благоприятные условия для реализации её захватнических планов. Правящие круги Японии, в том числе министр иностранных дел Мацуока и военный министр Тодзио, выступили в конце июня 1941 г. с предложением о немедленном нападении на Советский Союз. Однако после ряда совещаний японское правительство заняло выжидательную позицию.

2 июля 1941 г. одно из таких совещаний, проведённое в присутствии императора Японии, приняло решение, в котором говорилось: «Хотя наше отношение к германско-советской войне определяется духом оси "Рим – Берлин – Токио", однако мы некоторое время не будем вмешиваться в неё, но примем по собственной инициативе меры к тайному вооружению для войны против Советского Союза. Если ход советско-германской войны примет благоприятный для Японии оборот, то мы применим оружие для решения своих проблем» [7].

Слова японских руководителей не расходились с делом. Они усилили разведывательно-подрывную дея-

тельность против СССР, увеличили численность Квантунской армии в Маньчжурии до 881 тыс. чел. (а к августу 1945 г. – до 1 млн чел.) и осуществили на советском Дальнем Востоке ряд провокаций на суше и море, совмещая их по времени с кризисной обстановкой на советско-германском фронте: в периоды обороны Москвы, трагедией советских войск под Харьковом, Сталинградской битвы.

7 февраля 1941 г. японцами был совершён мощный авиационный налёт на главную военно-морскую базу США на Тихом океане (Гавайские острова) [8, 9].

Продолжая боевые действия на Тихом океане, Япония развернула агрессию против Китая, Вьетнама, Бирмы, Малайзии, Сингапура, оккупировав значительную часть их территории. Были захвачены основные острова Индонезии, часть Новой Гвинеи, Филиппины, Гонконг, острова Гуам, Уэйк, Новая Британия, Соломоновы и другие европейские колонии.

Впоследствии Япония потерпела на Тихом океане ряд поражений, что позволило США укрепить своё политическое и военное положение в регионе.

Восточный блицкриг

В день начала наступления Красной армии 9 августа 1945 г. против дислоцированных в Маньчжу-

рии сил Квантунской армии японский премьер-министр К. Судзуки на заседании Высшего совета по ру-

⁷ Хаттори Т. Япония в войне 1941–1945 гг. / сокр. пер. с япон. В. Гужавина [и др.]; под ред. и с предисл. Р. Генофонда. М.: Воениздат, 1973. С. 29–30.

⁸ Буранок С. О. Пёрл-Харбор в оценках военно-политических деятелей США 1941–1945 гг. Самара: Ас Гард, 2009. С. 5–6.

⁹ Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя. С. 187–188.

ководству войной заявил: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны» [10]. И он был прав.

Сразу же после Ялтинской конференции (4–11 февраля 1945 г.) глав трёх держав И. В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля Советский Союз начал подготовку к операции по разгрому Квантунской армии – основной ударной силы Японии. Было создано Главное командование советскими войсками на Дальнем Востоке во главе с Маршалом Советского Союза А. М. Василевским, которого на посту начальника Генерального штаба заменил генерал армии А. И. Антонов.

Для проведения стратегической операции, получившей название Маньчжурской, была развернута группировка войск в составе трёх фронтов, Тихоокеанского флота и Амурской речной флотилии: Забайкальский фронт (командующий – Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский) в составе 17-й, 36-й, 39-й, 53-й армий, 6-й гвардейской танковой армии, советско-монгольской конно-механизированной группы – КМГ (командующий – Маршал Монголии Хорлогийн Чойбалсан) и 12-й воздушной армии; 2-й Дальневосточный фронт (командующий – генерал армии М. А. Пуркаев) в составе 1-й кавалерийской армии, 15-й и 16-й общевойсковых армий и 10-й воздушной армии; 1-й Дальневосточный фронт (командующий – Маршал Советского Союза К. А. Мерецков) в составе 2-й кавалерийской армии, 16-й, 25-й и 35-й общевойсковых армий, 5-го отдельного корпуса и 9-й воздушной армии.

Командование Тихоокеанским флотом возглавил адмирал И. С. Юмашев, а Амурской военной флотилией – вице-адмирал Н. В. Антонов [11, с. 56–57].

Всего группировка советских войск в Маньчжурской операции насчитывала более 1 млн чел., 5250 танков и самоходных установок, 30 тыс. орудий и миномётов, 5 тыс. самолётов.

В составе Тихоокеанского флота находились 2 крейсера, лидер эскадренных миноносцев «Тбилиси», 12 эскадренных миноносцев, 78 подводных лодок и 450 других судов [11, с. 56–57].

Цель Маньчжурской операции – разгромить японскую Квантунскую армию, освободить Северо-Восточный Китай (Маньчжурию) и Северную Корею, лишить Японию военно-экономической базы на материке, плацдарма агрессии против СССР и МНР и успешно завершить Вторую мировую войну.

Советским войсками противостояла Квантунская армия (командующий – О. Ямада).

Она включала 2 фронта и 2 отдельные армии, 24 пехотные дивизии, 9 смешанных бригад, 2 танковые бригады, 5360 орудий и миномётов, бригаду смертников, 1115 танков, 1800 самолётов и 25 кораблей.

Квантунская армия опиралась на систему укрепленных районов, протяжённость которых составили более 800 км. Они насчитывала более 4500 различных огневых сооружений.

Цель оборонительной операции Квантунской армии заключалась в прочном удержании занимаемых

¹⁰ Кошкин А. А. Крах стратегии «Спелой хурмы». Военная политика Японии в отношении СССР, 1931–1945 гг. М.: Мысль, 1989. С. 42.

¹¹ История Второй мировой войны, 1939–1945. В 12 томах. Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Ин-т всеобщей истории АН СССР. Ин-т истории СССР АН СССР. Т. 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание второй мировой войны. М.: Воениздат, 1980.

оборонительных рубежей (до победного конца), выигрыше времени для дипломатических манёвров и создания более благоприятных условий для заключения мирного договора.

Войска 2-го Дальневосточного фронта, используя успех отрядов нападения пограничных войск, при помощи кораблей Амурской речной флотилии форсировали р. Амур и стали продвигаться вдоль р. Сунгари.

В Приморье активизировался 1-й Дальневосточный фронт. Наступление войск началось в час ночи решительными действиями отрядов нападения пограничных войск. Под покровом темноты они уничтожили японские посты и опорные пункты на границе и тем самым обеспечили успешное продвижение передовых отрядов дивизий первого эшелона, которые к рассвету продвинулись в глубь обороны японцев на 4–10 км.

В течение первого дня для наступления советские войска прорвали тактическую зону обороны противника, блокировали и уничтожили значительное количество его долговременных оборонительных сооружений. На некоторых участках (6-й гвардейской танковой армии и КМГ) продвижение было ещё более успешным, где нашим и монгольским войскам удалось прорваться на глубину 25–30 км.

В последующие двое суток советским войскам на главных направлениях удалось преодолеть армейские оборонительные рубежи и приступить к преследованию противника. Особенно успешно действовали войска 6й гвардейской танковой армии, КМГ, 39-й и 35-й армий. Японцы оказывали нашим войскам отчаянное сопротивление, особенно в районах Хайлара и Муданьцзяна. Гарнизоны некоторых дотов сопротивлялись в течение нескольких суток.

Наши войска, искусно маневрируя, применяя охваты и обходы, а также воздушные и морские десанты, уже на 12-й день наступления сумели продвинуться в глубь Маньчжурии с запада – на 400–800 км, с востока – на 200–300 км, вышли на Маньчжурскую равнину, расчленили японские войска на ряд изолированных группировок и завершили их окружение. Началась массовая сдача в плен японских военнослужащих.

После 20 августа 1945 г. с воздуха и моря были захвачены города Мукден, Харбин, Порт-Артур, Дальний, Южно-Сахалинск.

Особенно отчаянное сопротивление оказали японцы в боях за Южный Сахалин. Операция по его захвату длилась с 11 по 25 августа. В результате решительного удара 56-го стрелкового корпуса с фронта и морского десанта с тыла 19-тысячная группировка японцев была разгромлена [12].

Одновременно с этим Тихоокеанский флот провёл ряд успешных операций по овладению островами Курильской гряды (18 августа – 1 сентября), северокорейскими портами Сейсин (13–18 августа), Вонсан (21–22 августа), Хынмам (24 августа).

В результате решительных действий советских войск в Маньчжурской операции японская Квантунская армия – последняя надежда милитаристской Японии, в течение трёх недель была окончательно разгромлена. Последний очаг агрессии во Второй мировой войне был ликвидирован [13].

Воины Красной армии, пограничники, моряки показали в Маньчжурской операции образцы мужества и героизма.

Только в ожесточённом бою за крупный узел обороны Муданьцзян воины 240-го стрелкового

¹² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 томах. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. М.: Кучково поле, 2013. С. 262.

¹³ Зимонин В. П. Канун и финал Второй мировой: Советский Союз и принуждение дальневосточного агрессора к миру. Историкографический анализ. М.: ИДВ РАН, 2010. С. 64.

полка 22-й стрелковой дивизии уничтожили до тысячи японских солдат и офицеров, а рота старшего лейтенанта П. Ф. Усатюка в короткой схватке захватила диверсионную школу японцев.

Особенно отличался в этом бою капитан А. В. Нырков, который в рукопашной одолел пятерых японцев, в том числе двух офицеров, но сам героически погиб.

Доблесть пограничников

Высокое мастерство и отвагу проявили во время Маньчжурской операции и воины в зелёных фуражках.

Пограничник ефрейтор Виталий Козлов одним из первых в атакующей цепи вышел к р. Ганг. Так случилось, что он оказался отрезанным от основной группы. Раненый, истекая кровью, он долго отбивался от наседавших японцев. Кончились патроны, брошена последняя граната, но силы иссякали, и самураям удалось схватить его. Козлова зверски пытали, добываясь сведений о наших войсках. Пограничник предпочёл смерть предательству.

Мужественно сражалась с японцами в порту Сейсин группа моряков во главе с чекистом М. П. Крыгиным. Захватив важные документы в разведпункте японских спецслужб, руководимых матёрым разведчиком Минодзимой, несколько часов отбивались от наседавших самураев. Почти все десантники погибли, но свою задачу выполнили. Их командир посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза [14].

Родина по достоинству оценила героизм и мужество советских воинов в Маньчжурской операции.

308 тыс. солдат, сержантов, офицеров, генералов и адмиралов были награждены орденами и медалями, 93 воина были удостоены звания Героя Советского Союза. Многие соединения и части

удостоились почётных наименований – Курильских, Сахалинских, Уссурийских, Харбинских, Амурских, Хинганских, Мукденских, Порт-Артурских и др. Всем участникам войны с Японией были вручены медали «За победу над Японией».

Свой вклад в победу над милитаристской Японией внесли пограничные войска Дальнего Востока – воины Забайкальского (начальник войск генерал-лейтенант М. Н. Шишкарёв), Хабаровского (начальник войск генерал-лейтенант А. А. Никифоров) и Приморского (начальник войск генерал-лейтенант П. Д. Зырянов). Общая численность личного состава достигала около 42 тыс. чел.

Также пограничники располагали около 100 судами различного назначения и около 90 самолётами [15].

Оценивая вклад пограничников в разгром милитаристской Японии, Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А. М. Василевский отмечал: «Огромную помощь на Дальнем Востоке на протяжении всей кампании оказывали пограничники. В первые же дни Маньчжурской операции они вместе с полевыми войсками атаковали и ликвидировали многочисленные опорные пункты и укрепленные районы, а затем принимали активное участие в преследовании противника, охраняли коммуникации,

¹⁴ Гурко Ф. Подвиг Михаила Крыгина. Честь и верность. 70 лет военной контрразведке тихоокеанского флота / сост. А. В. Полутов. Владивосток: Русский Остров. 2002. С. 198.

¹⁵ ЦПА ФСБ России. Ф. 320. Оп. 1. Д. 90. Л. 45.

переправы, важные объекты, ликвидировали диверсионно-разведывательные группы противника» [16].

Пограничники в период Маньчжурской операции решали ряд важных оперативных и оперативно-боевых задач. Их действия координировал заместитель главнокомандующего пограничными войсками Дальнего Востока генерал армии И. И. Масленников.

В период подготовки операции пограничные войска активно вели агентурную, воздушную, морскую и наземную разведку сил Квантунской армии.

До августа 1945 г. пограничники передали в штабы Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов около 3,5 тыс. ед. разведывательной информации и в дальнейшем поддерживали деловые контакты с разведорганами фронтов, армий, корпусов и дивизий. В ходе операции в интересах армейского командования пограничники проверяли до 200 донесений.

С начала наступательной операции во всех пограничных округах были задействованы так называемые отряды нападения численностью 50–150 чел. для ликвидации на сопредельной территории пограничных постов и мелких гарнизонов противника, что позволяло передовым общевойсковым частям и соединениям в предбоевых порядках преодолевать линию государственной границы и в дальнейшем вести успешные боевые действия.

Тактика отрядов нападения заключалась в том, что объект противника предварительно

окружался подразделениями пограничников. Затем его гарнизону предлагалась сдача в плен. В случае отказа японцев капитулировать по объекту наносился огневой налёт, а затем осуществлялся его штурм. Это позволило более половине японских частей избежать кровопролития и сдать в плен.

Всего пограничные округа создали 49 подобных отрядов, которые разгромили 241 опорный пункт, 31 местный гарнизон войск противника, 11 узлов сопротивления и опорных пунктов, в том числе несколько крупных [17, Оп. 1. Д. 2006. Л. 241].

С первых же часов сражения пограничные войска Дальнего Востока вышли на охрану тыла действующей армии. Каждый пограничный округ выделил для этой цели до двух третей своего личного состава.

Подразделения охраны тыла за весь период операции сумели обезвредить 42 бандитские группы противника и ликвидировать до 550 его агентов и диверсантов. Большую работу проделали подразделения по охране тыла по очистке от подрывных элементов межоперационных направлений, тесно взаимодействуя здесь с авиаторами 3-го, 4-го и 7-го полков пограничной авиации.

Общие потери, которые понёс противник в боестолкновениях с пограничниками, – 2122 убитыми и 2279 пленными.

Потери пограничников составили 174 чел. убитыми и 342 ранеными.

Пограничники в ходе операции вели большую работу по выявлению глубокого подполья противника, основу которого составили бывшие белые казаки. При их участии в дальнейшем был захвачен атаман

¹⁶ Василевский А. М. Дело всей жизни. В 2 книгах. 7-е изд. М.: Политиздат, 1990. Кн. 2. С. 244.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 9401.

времен Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке Г. М. Семёнов.

В борьбе с бандитскими и диверсионными формированиями противника пограничники широко применяли такие способы их ликвидации, как засады, налёты, огневые подавления.

Например, отряд пограничников во главе с капитаном М. Н. Угловым 12 сентября 1945 г. на дороге к населённому пункту Ганьхэ устроил двустороннюю засаду, в которую угодила банда японцев численностью до 100 чел. В результате бандиты потеряли до 30 убитыми, а остальные были взяты в плен.

Большая работа легла на плечи пограничников по пропуску войск и грузов.

С этой целью было сооружено 12 дополнительных контрольно-пропускных пунктов, через которые было пропущено 297 тыс. чел. и более 1000 ед. боевой техники [17, Оп. 4. Д. 4116. Л. 48].

Героически сражались в составе морских флотов на Сахалине, Курилах и Северной Корее моряки-пограничники. Они участвовали в захва-

те более 20 объектов на вражеском побережье.

За доблесть и мужество, проявленные в боях против японских милитаристов, 3282 пограничника были награждены правительственными наградами. Ордена украсили знамёна 14 погранотрядов, авиаполка, отдельного батальона связи и двух сторожевых кораблей. Четырём пограничным отрядам были присвоены почетные наименования [18].

Традиции, заложенные пограничниками в ликвидации последнего очага агрессии во Второй мировой войне, поддерживаются с честью и в наши дни. Воины в зелёных фуражках продолжают бдительно стеречь рубежи нашей Родины.

В целом Маньчжурская стратегическая операция советских войск была самой бескровной в истории Второй мировой войны, в которой Красная армия, флот и пограничники потеряли около 12 тыс. чел., в то время как потери японцев составили около 200 тыс. убитыми и ранеными, около 600 тыс. пленными, 4300 орудий, 686 танков, 861 самолёт [11, с. 362].

Капитуляция Японии

Вторая мировая война, длившаяся 6 лет и унёсшая около 60 млн человеческих жизней, завершилась. Решительные действия советских войск против японских агрессоров на Дальнем Востоке стали главным фактором, ускорившим её окончание.

2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури» состоялось подписание акта о безоговорочной капитуляции милитаристской Японии.

На церемонию прибыло около 200 корреспондентов со всех концов планеты.

¹⁸ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сб. док. и матер. / сост. Е. Д. Соловьёв, А. И. Чугунов, Т. М. Москвитина [и др.]. М.: Воениздат, 1976. С. 321.

Около 9 час. утра по местному времени собравшиеся на верхней палубе услышали негромкий стук палки о броню корабля. Заметно хромая, перед столом представителей союзных держав (от СССР присутствовал и подписал Акт о капитуляции Японии генерал-лейтенант К. А. Деревянко) появился глава японской делегации министр иностранных дел М. Сигэмицу в сопровождении генерала Й. Умэдзу и других лиц.

Перед столом они остановились – наступила «минута позора», затем американский генерал Р. Макартур пригласил японских представителей подойти к столу и подписать Акт о капитуляции.

Международное сообщество вынесло свой приговор японским военным преступникам. 4 ноября 1948 г. после многочисленных заседаний и совещаний, длившихся

более 6 месяцев, Международный военный трибунал для Дальнего Востока, судивший главных японских военных преступников, приступил к оглашению приговора. За агрессивную войну против Китая, США, Великобритании, Франции, Вьетнама, Бирмы, Филиппин, за систематические провокации и военные действия против СССР на Дальнем Востоке в 1928–1945 гг., за многочисленные зверства на оккупированных территориях Трибунал приговорил к смертной казни главных японских военных преступников: Годзио, Хирота, Доихара, Кимура, Мацуи, Муто и Итогаки.

В ночь с 22 на 23 декабря 1948 г. во дворе тюрьмы Сугамо в Токио они были повешены.

Народы мира поставили победную точку в войне на Дальнем Востоке и Тихом океане – милитаристской Японией [19].

Каковы же итоги этой выдающейся операции советских вооружённых сил и пограничников?

В результате разгрома советскими войсками японской Квантунской армии в Маньчжурии был ликвидирован последний очаг Второй мировой войны, положен конец многолетнему кровопролитию в этом регионе.

Маньчжурская стратегическая операция советских войск на Дальнем Востоке явилась образцом эффективного выполнения союзнического долга, проявления гуманизма и человеколюбия. Разгром советскими войсками Квантунской армии в Маньчжурии создал благоприятные условия для свободного демократического развития оккупированных Японией стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе и заложил основы для создания здесь зоны мира и спокойствия.

Маньчжурская стратегическая операция советских войск в августе 1945 г. продемонстрировала всему миру не только превосходство советского военного искусства, боевой техники, мастерства личного состава над японскими милитаристами, но и послужила серьёзным предостережением агрессивным силам впредь не искать свои интересы в этом регионе.

¹⁹ Внешняя политика Советского Союза. Сб. док. и матер. В 4 книгах. Кн. 2. 1946 год. Январь–декабрь 1946 года. М.: Госполитиздат, 1952. С. 461.

Библиография • References

- Бакаев Д. А. В огне Хасана и Халхин-Гола. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1984. – 151 с.
[Bakaev D. A. V ognе Hasana i Halhin-Gola. Saratov: Privolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1984. – 151 s.]
- Буранок С. О. Пёрл-Харбор в оценках военно-политических деятелей США 1941–1945 гг. Самара: Ас Гард, 2009. – 237 с.
[Buranok S. O. Pyorl-Harbor v ocenках voenno-politicheskikh deyatelej SSHA 1941–1945 gg. Samara: As Gard, 2009. – 237 s.]
- Василевский А. М. Дело всей жизни. В 2 книгах. 7-е изд. М.: Политиздат, 1990. Кн. 2. – 302 с.
[Vasilevskij A. M. Delo vsej zhizni. V 2 knigah. 7-e izd. M.: Politizdat, 1990. Kn. 2. – 302 s.]
- Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 томах. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. М.: Кучково поле, 2013. – 862 с.
[Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov. V 12 tomah. T. 5. Pobednyj final. Zavershayushchie operacii Velikoj Otechestvennoj vojny v Evrope. Voj-na s Yaponiej. M.: Kuchkovo pole, 2013. – 862 s.]
- Внешняя политика Советского Союза. Сб. док. и матер. В 4 книгах. Кн. 2. 1946 год. Январь–декабрь 1946 года. М.: Госполитиздат, 1952. – 836 с.
[Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuzа. Sb. dok. i mater. V 4 knigah. Kn. 2. 1946 god. Yanvar'-dekabr' 1946 goda. M.: Gospolitizdat, 1952. – 836 s.]
- ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 2006. Л. 241; Оп. 4. Д. 4116. Л. 48.
[GA RF. F. 9401. Op. 1. D. 2006. L. 241; Op. 4. D. 4116. L. 48]
- Гурко Ф. Подвиг Михаила Крыгина. Честь и верность. 70 лет военной контрразведке тихоокеанского флота / сост. А. В. Полутов. Владивосток: Русский Остров. 2002. – 582 с.
[Gurko F. Podvig Mihailа Krygina. Chest' i vernost'. 70 let voennoj kontr-razvedke tihookeanskogo flota / sost. A. V. Polutov. Vladivostok: Russkij Ostrov. 2002. – 582 s.]
- Данилов О. Ю. Пролог «великой войны» 1904–1914 гг. Кто и как втягивал Россию в мировой конфликт. М.: Поколение, 2010. – 416 с.
[Danilov O. YU. Prolog «velikoj vojny» 1904–1914 gg. Kto i kak vtyagival Rossiyu v mirovoj konflikt. M.: Pokolenie, 2010. – 416 s.]
- Зимонин В. П. Канун и финал Второй мировой: Советский Союз и принуждение дальневосточного агрессора к миру. Историографический анализ. М.: ИДВ РАН, 2010. – 211 с.
[Zimonin V. P. Kanun i final Vtoroj mirovoj: Sovetskij Soyuz i prinuzhdenie dal'nevostochnogo agressora k miru. Istoriograficheskij analiz. M.: IDV RAN, 2010. – 211 s.]
- Иванян Э. А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII–XX века. М.: Международные отношения, 2001. – 696 с.
[Ivanjan E. A. Enciklopediya rossijsko-amerikanskikh otnoshenij. XVIII–XX veka. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2001. – 696 s.]
- История Второй мировой войны, 1939–1945. В 12 томах. Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т всеобщей истории АН СССР, Ин-т истории СССР АН СССР. Т. 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание второй мировой войны. М.: Воениздат, 1980. – 496 с.
[Istoriya Vtoroj mirovoj vojny, 1939–1945. V 12 tomah. In-t voen. istorii M-va oborony SSSR, In-t marksizma-leninizma pri CK KPSS, In-t vseobshchej istorii AN SSSR, In-t istorii SSSR AN SSSR. T. 11. Porazhenie militaristskoj Yaponii. Okonchanie vtoroj mirovoj vojny. M.: Voenizdat, 1980. – 496 s.]

- К столкновениям в районе озера Хасан // Известия. 1938. № 186 (6653). 11 августа.
- [K stolknoveniyam v rajone ozera Hasan // Izvestiya. 1938. № 186 (6653). 11 avgusta]
- Кошкин А. А.* Крах стратегии «Спелой хурмы». Военная политика Японии в отношении СССР, 1931–1945 гг. М.: Мысль, 1989.– 271 с.
- [*Koshkin A. A.* Kraх strategii «Speloy hurmy». Voennaya politika YАponii v otnoshenii SSSR, 1931–1945 gg. M.: Mysl', 1989.– 271 s.]
- Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сб. док. и матер. / сост. Е. Д. Соловьёв, А. И. Чугунов, Т. М. Москвитина [и др.]. М.: Воениздат, 1976.– 944 с.
- [*Pogranichnye vojska SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg.* Sb. dok. i mater. / sost. E. D. Solov'yov, A. I. Chugunov, T. M. Moskvitina [i dr.]. M.: Voenizdat, 1976.– 944 s.]
- Савин А. С.* О подготовке Японии к нападению на СССР // Военно-исторический журнал. 1991. № 7. С. 89–92.
- [*Savin A. S.* O podgotovke YАponii k napadeniyu na SSSR // Voенno-istoricheskij zhurnal. 1991. № 7. S. 89–92]
- Хаттори Т.* Япония в войне 1941–1945 гг. / сокр. пер. с япон. В. Гужавина [и др.]; под ред. и с предисл. Р. Генофонда. М.: Воениздат, 1973.– 629 с.
- [*Hattori T.* YАponiya v vojne 1941–1945 gg. / sokr. per. s yapon. V. Guzhavina [i dr.]; pod red. i s predisl. R. Genofonda. M.: Voenizdat, 1973.– 629 s.]
- ЦПА ФСБ России. Ф. 320. Оп. 1. Д. 90. Л. 45.
- [CPA FSB Rossii. F. 320. Op. 1. D. 90. L. 45.]
- Штоль В. В.* Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя.– 434 с.
- [*SHtol' V. V.* Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aletejya.– 434 s.]
- Ямпольский В. П.* Японская разведка против СССР в 1918–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 1991. № 11. С. 28–31.
- [*YАmpol'skij V. P.* YАponskaya razvedka protiv SSSR v 1918–1945 gg. // Voенno-istoricheskij zhurnal. 1991. № 11. S. 28–31]

Статья поступила в редакцию 14 июля 2020 г.

Россия и будущая военно-политическая картина мира

Алексей ПОДБЕРЁЗКИН
Владимир НАЗАРОВ

В 2020-х годах фрагментация материкового Китая, а ближе к 2030-м годам – распад Российской Федерации, оставит Евразию в хаосе. Найдутся новые державы, которые перераспределят сферы влияния в этом районе, и в большинстве случаев региональные лидеры сдадутся «без боя». В России Чечня и другие мусульманские регионы, а также Дальний Восток обретут независимость. Финляндия аннексирует Карелию, а Румыния аннексирует Молдову.

*Дж. Фридман,
американский политолог*

Прогнозы и сценарии ВПО обязательны и неизбежны

Всё чаще и чаще делается попытка сформулировать перспективы развития международной обстановки (МО) как основы для формирования возможных сценариев военно-политической обстановки в мире (ВПО). И дело даже не в ответе на традиционный вопрос: «А будет ли война?», а на собственное восприя-

тие будущего мира. Поэтому даже вполне субъективная попытка оценить наиболее вероятный сценарий МО дедуктивно-логическим методом анализа и прогноза представляет значительный интерес и позволяет из великого множества возможных сценариев развития МО выбрать один-единственный, наиболее веро-

ПОДБЕРЁЗКИН Алексей Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории МГИМО(У) МИД России, директор Центра военно-политических исследований МГИМО-Концерна ВКО «Алмаз-Антей».

НАЗАРОВ Владимир Павлович – кандидат политических наук, докторант кафедры политической теории МГИМО(У) МИД России, генерал-лейтенант. *E-mail:* vlnazarov1950@gmail.com

Ключевые слова: сценарии развития, Россия, США, КНР, Запад.

ятный, а уже из него наиболее возможный вариант развития ВПО*.

Вероятность реализации того или иного (тех или иных) сценария развития ВПО будет зависеть от множества неизвестных до настоящего времени причин как субъективного, так и объективного порядка.

В отличие от предыдущих теоретических и достаточно общих методологических рассуждений, в которых предпринималась попытка обосновать методiku анализа и прогноза, в данном случае основной упор делается на прагматической задаче – *конкретной оценке и прогнозе наиболее вероятного варианта сценария развития ВПО до 2035 г.* [1].

При этом наиболее трудная задача – это формулировка наиболее вероятного сценария (и его вариантов) развития международной обстановки на долгосрочную перспективу. Проблема заключается в том, что даже оценка современной МО в правящих российских кругах (в отличие от оценок большинства представителей правящей элиты США), не говоря уже о стратегическом прогнозе, является очень спорной. Но именно от такой оценки и зависит восприятие

современной МО, а тем более представление о её будущем состоянии.

Часть российской правящей элиты** («горбачёвцы-соглашатели») считают, что обострение МО связано исключительно с активизацией внешней политики России и не вытекает из каких-либо агрессивных планов Запада.

Другая часть («приспособленцы-конформисты»), составляющие большинство, сформированное за последние годы) полагает, что вообще надо отказаться от реального суверенитета во внешней политике, за который приходится платить своими активами, свободой передвижения, удобствами семьи и пр.

Третья часть, активно использующая национальные ресурсы в личных целях, хочет сохранить контроль и суверенитет для того, чтобы по-прежнему пользоваться этими ресурсами. Им нужно государство и власть для того, чтобы использовать максимально национальные богатства, захваченные в период дикой приватизации.

Есть и относительно небольшая часть правящей элиты, справедливо оценивающая развитие современной МО как угрозу государственному су-

¹ Подберёзкин А. И. «Переходный период» развития военно-силовой парадигмы (2019–2025 гг.) // Обозреватель–Observer. 2019. № 4.

* Военно-политическая обстановка – состояние субъектов, акторов и тенденций, образующих ВПО, так и их отношений (субъектов политики и их военных организаций), конкретная расстановка военно-политических сил, характер их действий и взаимосвязи между ними в реальном масштабе времени.

** Правящая элита (применительно к выбору сценария) – это достаточно узкий социальный слой (социальная группа) общества, реально влияющий на формирование политики страны. С точки зрения автора, основанной на личной экспертной оценке, в России она составляет численность в несколько тысяч человек, а степень влияния её отдельных групп в некоторые периоды истории оказывается решающей для общества и всей нации. Причём структура этой элиты неоднородна как по идеологическим и политическим, так и функциональным признакам. Поэтому говорить о некоем единстве, «обществе» и пр. общих понятиях при принятии решений бессмысленно. В правящей элите выделяется её высшее управленческое звено в несколько десятков человек, которое занимается оперативным управлением, и более широкая часть, определяющая в той или иной степени стратегический курс нации на какой-то период.

веренитету и национальным интересам, которое может иметь крайне опасное значение для самого существования нации. Собственно говоря, к этой, далеко не самой многочисленной категории элиты обращён предлагаемый анализ и прогноз. Для всей другой российской элиты он просто-напросто не интересен, так как будущее России их по большому счёту уже давно не интересует.

Если анализ современного состояния МО может зависеть от субъективной оценки реалий, основывающейся на существующих фактах и обстоятельствах, то прогноз развития МО, тем более на долгосрочную перспективу, его последствия для развития ВПО и конкретных сценариев стратегической обстановки (СО) и войн, кажутся для большинства ещё более субъективной задачей, невыполнимой для реального политического планирования, – задачей, не имеющей практического решения.

Как пишут по этому поводу авторы известной работы И. М. Попов и М. М. Хамзатов, «любые прогнозы в этой сфере будут обречены на неудачу про-

сто потому, что сам диапазон возможных вариантов чрезвычайно широк – от катастрофического сценария ядерного апокалипсиса до глобального тоталитарного режима мировой империи» [2].

Между тем такие оценки и прогнозы не просто необходимы, они обязательны потому, что именно они лежат в основе важнейших выводов о направлениях развития МО и, как следствие, ВПО, без которых невозможно стратегическое планирование как в социально-экономической, так и в военно-технической областях. Иными словами, хотим мы того или нет, верим мы в прогноз или нет, но делать его всё-таки придётся либо вообще отказаться от идеи стратегического планирования [3]. В действительности именно такие прогнозы не только готовятся, но и широко обсуждаются достаточно регулярно (хотя и редко становятся известными), в том числе и относительно будущего развития тех или иных систем и видов ВВСТ*.

Так, например, строительство девяти атомных подводных крейсеров «Ясень М»**, оснащённых торпедными аппаратами и крылатыми ракетами

² Попов И. М., Хамзатов М. М. Война будущего: концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. 3-е изд., испр. М.: Кучково поле, 2019. С. 11.

³ Подберёзкин А. И., Александров М. И., Родионов О. Е. [и др.] Мир в XXI веке: прогноз развития международной обстановки по странам и регионам / под ред. М. В. Александрова, О. Е. Родионова. М.: МГИМО-Университет, 2018.

* Так, широкое обсуждение вызвало целесообразность появления в будущем глубоководного робота с ядерной установкой «Посейдон», развитие авианосной ударной группировки (АУГ) и т. д.

** Подводные лодки проекта 885 «Ясень» (885М «Ясень-М») – серия российских многоцелевых атомных подводных лодок (крейсеров) с ракетным вооружением (ПЛАРК) 4-го поколения. Они вооружены крылатыми ракетами «Оникс», «Циркон», «Калибр», предназначены для уничтожения авианосных ударных соединений дальностью до 1000 км и наземных целей дальностью до 2600 км («Калибр-М» до 4500 км). Подлодки этого проекта станут, согласно планам перевооружения российского подводного флота, одним из четырёх типов подводных лодок, принятых на вооружение к 2024 г. Головной атомный подводный крейсер базового проекта 885 (08850) «Ясень» – «Северодвинск» в 2014 г. вошёл в состав Северного флота ВС России, последующие корабли серии строятся по модернизированному проекту 885М (08851) «Ясень-М». Всего законтрактовано 9 подлодок (1 «Ясень» и 8 «Ясень-М»), построено (на середину 2020 г.) 3 подлодки (1 в составе флота), 4 строятся, ещё 2 закладываются.

(КР) разных типов с дальностью в 1000, 4500 и более километров, предполагается до середины 2000-х годов, а служить они будут ещё 40–50 лет.

Очевидно, что при принятии такого дорогостоящего решения (каждая атомная подводная лодка с крылатыми ракетами (ПЛАРК) стоит порядка 50 млрд руб.) исходили из необходимости оценки ВПО и СО на разных театрах военных действий (ТВД), например, для нейтрализации господства АУГ западной коалиции в Мировом океане и особенно вблизи территории Российской Федерации.

В любом случае, прогнозы развития основных сценариев и даже их конкретных вариантов ВПО обязательны и неизбежны как минимум для подготовки ответных действий в отдельных регионах СО и на отдельных ТВД. Они – это особенно важно подчеркнуть – только часть более общих прогнозов развития МО в тех или иных вариантах.

Сценарий развития ВПО как вариант сценария развития МО

Когда идентичность становится проблемой? Когда возникает ощущение, что ты её теряешь...

И. Крастев, болгарский политолог

Анализ и прогноз будущего сценария развития ВПО исходит из метода сценарного прогнозирования⁴, при котором ВПО выступает как часть МО, а отдельный вариант развития ВПО – как часть более общего сценария, который отличается от других сценариев характерными чертами и особенностями, свойственными всем вариантам [4]. В нашем случае, например, Вариант № 3 («Конфликт российской и западной ЛЧЦ») (рис. 1) существующего сценария развития МО предполага-

ет логичное продолжение в будущем (экстраполяцию) этого сценария, который может трансформироваться в варианты (№ 1–3 ВПО) (рис. 2) и соответствующие варианты СО.

В основе самой общей и достаточно формальной и абстрактной логики, а также анализа и прогноза развития и взаимосвязи сценариев МО и ВПО лежит парадигма отношений локальных человеческих цивилизаций (ЛЧЦ)^{**} [5], а именно:

– изначально рассматриваются многие (относительно реалистич-

⁴ Назаров В., Подберёзкин А., Подберёзкина О. Доминирующий военно-политический сценарий развития в мире и выбор России // Обозреватель–Observer. 2019. № 11.

⁵ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2016. С. 37.

* Метод разработки сценариев военно-политической обстановки – метод моделирования развития того или иного сценария развития ВПО, выполненный в соответствии с правилами разработки возможных и наиболее вероятных, а также учёта вероятности недопустимых сценариев и их вариантов развития ВПО. Предполагает, что эти сценарии являются частью сценариев развития МО, реализуемые в конкретных вариантах.

** Локальная человеческая цивилизация – важнейший субъект формирования сценария развития МО, противоборство между которыми является главной характеристикой МО.

Рис. 1. Базовая модель будущего развития вариантов МО и их конкретизации в отдельных вариантах развития ВПО

ные) сценарии развития МО, из которых выделяется наиболее вероятный существующий сценарий;

- из этого существующего сценария вычленяются его наиболее вероятные варианты (на рис. 1 это Вариант № 1, Вариант № 2 и Вариант № 3;

- каждый из этих вариантов делится в свою очередь на несколько сценариев (и их вариантов) развития ВПО, а те – на конкретные (как правило, уже существующие либо потенциальные) сценарии развития СО, войн и конфликтов.

Таким образом, мы изначально сознательно ограничиваем количество сценариев МО тремя сценариями (конфликта между крупнейшими в современный период с военно-политической точки зрения ЛЧЦ) и поэтому вычленяем всего лишь девять вариантов развития ВПО. Эти

три базовых сценария МО исходят из единственного в реальности существующего в настоящее время сценария развития МО глобального уровня.

Исходя из этой логики и последовательности, очевидна определённая изначально ограниченность такого подхода даже с точки зрения оценки современного состояния МО (которое, как уже говорилось выше, может оцениваться разными элитными слоями по-разному): естественно, что как количество самих будущих сценариев МО, так и их вариантов может быть значительно больше (нередко описывают десятки потенциальных и несколько вероятных сценариев развития МО), но для общей картины, описывающей данную логику рассуждений, отражённой на рис. 1, было вполне достаточно.

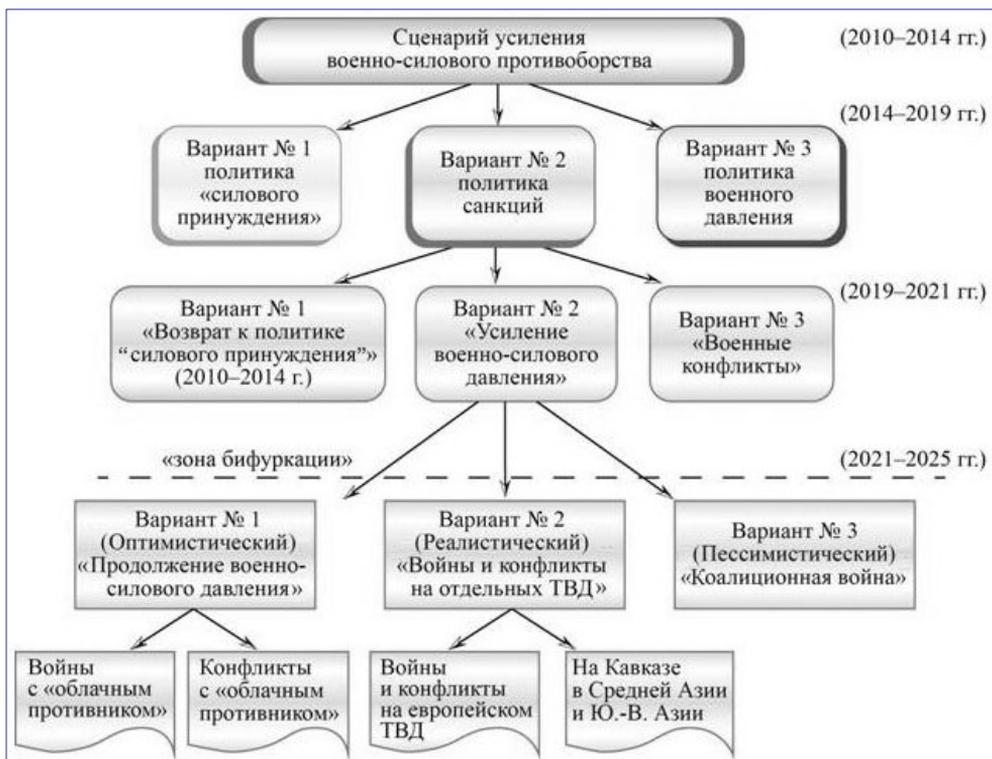

Рис. 2. Развитие сценариев ВПО и их вариантов в «переходный период» (2010–2025 гг.)

Нет особой нужды спорить о бесконечном числе возможных и даже вероятных сценариев развития человечества, ЛЧЦ и МО. В конечном счёте нужно несколько вариантов одного и того же (существующего) сценария развития МО, который условно можно разделить на три варианта: Вариант № 1, Вариант № 2 и Вариант № 3 по принципу нарастающего противоборства между основными субъектами МО – локальными человеческими цивилизациями и их военно-политическими коалициями.

Однако для анализа и прогноза будущих сценариев развития ВПО и их конкретных вариантов такой

подход является слишком общим. Поэтому необходимо иметь в виду как существенно большее количество вероятных сценариев развития глобальной МО (а не только указанных, наиболее вероятный, единственный сценарий «развития конфликта МО»), так и значительно большее разнообразие их вариантов в развитии ВПО и особенно большую детализацию самого «нижнего уровня» – состояний СО в отдельных регионах, на отдельных ТВД, а также оценки ведущихся и потенциальных конфликтов и войн.

Прежде всего необходимо принять во внимание или отметить как нереальные возможные сценарии

самого «верхнего уровня» отношений между ЛЧЦ и центрами силы:

– сценарии относительно мирного сосуществования разных ЛЧЦ, центров силы и коалиций (которые не рассматриваются в данном случае вообще как нереальные);

– сценарии возможных коалиций центров силы «второго эшелона» и менее значительных ЛЧЦ (например, индийской, западноевропейской, латиноамериканской, африканской или иных ЛЧЦ), которые могут формироваться по примеру западной военно-политической коалиции не только по цивилизационному, но и политическому принципу, но пока что ещё не стали актуальной проблемой;

– опережающего развития некоторых ЛЧЦ и центров силы (например, исламской или индийской), которые при положительных внешних условиях в среднесрочной перспективе могут создать конкуренцию остальным ЛЧЦ и т. д.

Каждый из подобных сценариев развития МО имеет (по аналогии с предлагаемым единственным сценарием) как минимум 2–3 сценария (варианта) развития ВПО и множество вариантов развития СО, войн и конфликтов*. В задачу данной работы не входит анализ всех этих сценариев и их вариантов, требующий огромных дополнительных ресурсов и усилий, а преследуются достаточно ограниченные цели – продемонстрировать логику, алгоритм и последовательность анализа и прогноза конкретного сценария раз-

вития ВПО в одном или нескольких его вариантах, когда сознательно рассматриваются только три варианта развития одного (конфронтационного) сценария МО и вытекающих из них девяти вариантов развития ВПО.

Существенной особенностью анализа, построенного на методе дедукции развития МО, является последующая конкретизация, которая происходит во всех его составных частях и на всех этапах, т. е. индукция. На рис. 1 «Базовой модели», например, только обозначены весьма лаконично различные конкретные варианты развития СО, войн и конфликтов, которые обязательно необходимо иметь в виду, анализируя и прогнозируя тот или иной вариант развития ВПО, отражающих и формирующих их «особенности». В целом таких особенностей – СО, войн и конфликтов в какой-либо период насчитываются тысячи, причём действующих (ведущихся войн, «замороженных» конфликтов и т. п.) – сотни.

Так, рассматривая глобальное состояние ВПО применительно к России, необходимо учитывать не только факторы именно глобального противоборства, но и состояние СО на Северном Кавказе, в Закавказье, на востоке и юге Украины, в Прибалтике, Белоруссии, районе российско-норвежской границы, Арктике, на востоке России и в Средиземноморье и т. д. Без такой конкретики о развитии сценария ВПО в целом, а тем более в одном из его вариантов говорить бессмысленно.

* В рамках некоторых НИР такой анализ ЦВПИ делался, в том числе и совместно с НИИ № 46 МО России (Концепция обоснования перспективного облика силовых компонентов военной организации Российской Федерации. М.: Граница, 2018).

Наконец, важное значение имеет принципиальное определение авторского подхода к стратегическому прогнозу. В данном случае автор исходит из своей (субъективной) оценки современного состояния МО, которая берётся за основу будущего основного (базового сценария) развития. Учитывая необходимость стратегического прогноза (обозначенную на рис. 1 как блок «Наиболее вероятный будущий сценарий развития МО»), эти варианты сценариев МО и ВПО экстраполируются на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Соблюдается аналогия с анализом современного состояния сценариев развития и их вариантов МО и ВПО.

Таким образом, в итоге получается стратегический прогноз одного, базового (наиболее вероятного, конфликтного) сценария развития МО в его трёх вариантах, каждый из которых, в свою очередь, рассматривается в трёх вариантах развития ВПО*, т. е. всего девять вариантов развития ВПО и десятки вариантов развития СО, войн и конфликтов.

Такое явное упрощение анализа и прогноза допустимо, так как прикладное значение анализа и прогноза ВПО требует анализа и прогноза значительно большего количества сценариев, их вариантов, а тем более состояний (СО, войн и конфликтов, которых ежегодно происходит фактически в мире порядка 50, а в латентной форме – более 150–200).

Очевидно, что не только в социально-экономической, но и в воен-

но-стратегической и военно-технической области отказаться от анализа и долгосрочного прогноза развития ВПО невозможно: к сожалению, все концепции социально-экономического развития России начиная с 2008 г. не учитывали внешние условия (такие попытки были в связи с прогнозами цен на нефть), что серьёзно, а самое главное негативно сказалось на всех проектах реализации тех или иных планов и идей – от Стратегии национальной безопасности до бюджета на три года и других документов.

Простой аргумент: в настоящее время в России строятся десятки производств стоимостью более 100 млрд руб., которые (будучи построены через несколько лет) должны производить на экспорт миллионы тонн продукции в течение последующих десятилетий.

Не окончено строительство и «Северного потока – 2», который тоже зависит от внешних условий.

В этой связи неизбежно возникает естественный вопрос: в каких внешних условиях будут работать эти производства и для каких рынков?

Какие средства обеспечения безопасности этих объектов потребуются?

В каких военно-политических условиях?

Примерно те же вопросы возникают в связи с созданием новых типов и систем вооружений, жизненный цикл которых – от стадий НИР и ОКР до модернизаций в войсках, как показывает практика, может занимать несколько десятков лет, а на флоте даже 50–70 лет.

Иными словами, прогнозирование конкретных прикладных вариан-

* На практике переход от варианта одного из сценариев МО к трём вариантам развития ВПО означает «пропуск» наиболее общих сценариев развития ВПО, но в данном случае это вполне допустимо, потому что некоторое укрупнение масштаба ведёт к упрощению сложного начального восприятия.

тов развития ВПО – не просто необходима, но и обязательна. В любом случае и при любых обстоятельствах. Без представления о будущем состоянии ВПО, возможности и характере военного конфликта общество и государство существовать не могут, несмотря на огромные трудности и возможности ошибок при прогнозировании.

Дальнейший анализ и прогноз развития ВПО предполагает выделение одного из трёх вариантов развития ВПО, которые в предложенной схеме достаточно общо назывались Вариантами № 1–3 развития ВПО. Один из этих вариантов развития ВПО при дальнейшей конкретизации был обозначен в качестве сценария усиления военно-силового противоборства (рис. 2), который сформировался в 2010–2014 гг. при администрации Б. Обамы в Варианте № 2 («Политика санкций») (рис. 2), просуществовавшем до прихода к власти Д. Трампа.

При Д. Трампе этот «санкционный» вариант трансформировался в три новых, синтезированных варианта, которые отчётливо делятся на относительно самостоятельные варианты, используемые Д. Трампом в зависимости от обстоятельств: Вариант № 1 (старый вариант политики «силового принуждения»), Вариант № 2 (ещё более старый вариант времён холодной войны «Усиление военно-силового давления») и Вариант № 3 (стимулирования «Военных конфликтов») (рис. 2).

Переход к этим вариантам при Д. Трампе произошёл в период 2016–2020 гг., однако – это важно подчеркнуть – эти варианты находятся в рамках общей парадигмы

сценария развития ВПО, существовавшего при Б. Обаме, т. е. были его тактическими вариантами. Детали этих вариантов были порой существенны, но не выходили за рамки общего сценария.

Как видно из рис. 2, среднесрочный прогноз развития сценариев ВПО на период 2021–2025 гг. предполагает, что в этом периоде будет преимущественно развиваться Вариант № 2 сценария «Усиление военно-силового давления» на Россию, который может быть разделён, в свою очередь, на три варианта – «оптимистический», «реалистический» и «пессимистический», каждый из которых станет всего лишь конкретизацией на тот или иной период времени в зависимости от внутривнутриполитических и внешнеполитических условий одного, базового сценария, получившего название Вариант № 2 – «Усиление военно-силового давления» (рис. 2).

Его отличие от аналогичного сценария Б. Обамы незначительно. Если Б. Обама пытался сохранить морально-политическое лидерство США, будучи готов даже платить за это, то Д. Трамп будет добиваться того же, ослабляя своих противников, союзников и партнёров, заставляя их платить за лидерство США в коалиции и ЛЧЦ. Отличие Д. Трампа в реализации этого сценария в целом сводится к акцентам:

- на развитии преимуществ для США;
- создании трудностей для России;
- сохранении контроля над военной эскалацией и не допущение повышения рисков глобальных военных конфликтов.

Взаимосвязь сценариев развития МО и ВПО: недооценённые группы современных факторов

Сомневаюсь, что ОМП было главной причиной (вторжения в Ирак. – Авт.). И всё-таки официально США утверждали, что причиной была именно разработка Ираком ОМП.

*Дж. Тенет,
бывший директор ЦРУ*

В разные периоды развития человечества самые различные факторы по-разному влияли на формирование МО и, как следствие, ВПО. В целом формирование МО и ВПО, как уже говорилось, происходит под влиянием как минимум нескольких групп факторов, недооценка которых (а тем более исключение из списка) может привести неизбежно к искажённым представлениям о состоянии МО и ВПО. В свою очередь, сами эти группы состоят из сотен и тысяч факторов, субъектов и тенденций, причём порой имеющих разнонаправленный характер. Поэтому состояние МО и ВПО – производное от состояния и взаимоотношения всех этих факторов, субъектов, акторов и тенденций. В реальности проанализировать это состояние возможно только с помощью очень продвинутого искусственного интеллекта (ИИ) и при помощи больших баз данных (ББД), но и в этом случае учесть огромное влияние субъективных факторов так или иначе будет крайне трудно, если вообще возможно. Тем не менее с каждым годом возможности увеличиваются и результаты становятся заметнее.

Именно поэтому необходимы границы анализа и вычленение наиболее важных и влиятельных факторов, формирующих современную

МО и ВПО. В данном случае прикладная и конкретная цель – выделить наиболее вероятный сценарий развития МО в настоящее время и на перспективу, а также вытекающие из него конкретные варианты сценариев развития ВПО. По большому счёту можно просто попытаться назвать эти сценарии ВПО и их варианты развития, не аргументируя их и не обосновывая, просто ссылаясь на «экспертный уровень» и интуицию.

Но гораздо продуктивнее представляется попытаться выстроить некую логику рассуждений для того, чтобы уменьшить вероятность (и без того высокую) ошибки. Сделать это возможно, если взять за основу существующую парадигму развития МО в качестве модели противоборства локальных человеческих цивилизаций. Подобный поход, по С. Хантингтону, к анализу МО «обеспечивает довольно простую и ясную систему понимания мира, позволяет определить узловые моменты многочисленных конфликтов и предсказать возможные пути развития будущего, а также даёт ориентиры политикам. Эта схема также включает в себя элементы других парадигм...» [5, с. 37].

В частности, для выбора наиболее вероятного пути развития МО

подходит более всего сценарий межцивилизационного противоборства, реализуемый в его трёх, наиболее вероятных вариантах развития МО на среднесрочную и долгосрочную перспективу, которые положены в основу данной исходной модели МО и последующих вариантов ВПО:

- противоборства западной и китайской ЛЧЦ (Вариант № 1);
- противоборства западной и российской ЛЧЦ (Вариант № 2);
- противоборства западной и исламской ЛЧЦ (Вариант № 3).

Осуществление одного из этих вариантов сценария (Варианта № 2 – российско-западного противоборства) особенно активно началось после 2014 г., хотя и существовало всегда и, конечно, не прекращалось даже с исчезновением СССР и ОВД, активизировавшись во время кавказских войн; другого (Варианта № 1 – противоборство КНР – США) – после 2016 г., а противоборство исламской и западной ЛЧЦ (Вариант № 3) активно развивалось все последние два десятилетия и было реализовано в многочисленных конкретных сценариях развития СО, войнах и военных конфликтах – от Афганистана, Судана, Ливии и Ирака до Сирии.

В мире и, соответственно, в МО и ВПО происходит медленная «деполяризация» между ЛЧЦ, центрами силы и ведущими государствами-лидерами.

Даже не самый глубокий исследователь ВПО А. Лукин из ВШЭ заметил, что 5 июня 2019 г. лидеры России и Китая подписали совместное заявление о том, что всеобъемлю-

щее партнёрство и стратегическое взаимодействие между двумя странами вступают в новую эпоху.

Как в самом документе, так и в большинстве официальных комментариев речи не идёт. В них в основном суммируются достижения и сообщается, что работа на всех направлениях будет продолжена. Но дело вовсе не в углублении старых тенденций, а в некоторых совершенно новых факторах, которые стали действовать для России с 2014 г., когда она пошла на серьёзную конфронтацию с Западом, а для Китая – с 2016 г., когда США начали против него торговую войну [6].

А. В. Лукин считает, что «обе страны окончательно осознали невозможность вписаться на равных условиях в международную систему, в которой доминируют Соединённые Штаты и их западные союзники. До 2014 г. Москва всегда шла на уступки (это в Северной Осетии-то?! – Авт.), надеясь сохранить конструктивные отношения с Западом, который, приняв эти уступки за слабость, продолжал двигать военную инфраструктуру всё ближе к российским границам. Когда же Запад поддержал переворот на Украине, в результате которого к власти в Киеве пришли радикально настроенные антироссийские националисты, в Москве решили, что настало время дать решительный отпор» [6].

В данном случае мнение А. В. Лукина подтверждает, что он, как и его отец, В. П. Лукин, и все сторонники М. С. Горбачёва и Б. Н. Ельцина, были почему-то уверены, что Запад изначально исходил из намерений развивать взаимовыгодные и равноправные отношения, чего, конечно

⁶ Лукин А. В. Пик миновал? Российская стратегия в отношении Китая в новую эпоху // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 18. № 3.

же, никогда не было. Никогда и не могло быть. Думать иначе – иллюзия либо преступление, за которое, кстати, так никто и не ответил.

Такой же иллюзией являются и дальнейшие рассуждения А. В. Лукина: «Для Китая поворотным моментом стал приход к власти Дональда Трампа, который увидел в Пекине основного соперника на международной арене и развязал против него торговую войну. Хотя этот политический поворот долго готовился и фактически уже начался при Бараке Обаме, китайских экспертов и руководство страны он застал врасплох, так как до этого стратегия экономического развития Китая основывалась на западных теориях неизбежности глобализации и создания всемирной либеральной экономической системы, от распространения которой выигрывали и США, и КНР. В Пекине не хотели верить в то, что ради достижения геополитических целей по сдерживанию Китая Вашингтон пойдёт на меры, вредные для собственной экономики» [6].

По Лукину, получается, что китайские политики и эксперты – наивные, малоопытные люди, которые ошиблись в намерениях США. Это, конечно, очевидная глупость. Китайское политическое руководство обладает огромным опытом и ресурсами и знаниями, чтобы не повторять ошибок Горбачёва (которые они, кстати, тщательно изучали).

Такие же «наивно-примитивные» ошибки А. В. Лукина и при оценке политики Китая в отношении США.

Он пишет, в частности, что «в администрации Трампа решили, что Китай необходимо сдерживать любыми средствами, даже ценой экономических потерь, в противном случае тот может воспользоваться американскими технологиями, чтобы обойти Соединённые Штаты сначала в экономике, а затем и по политическому влиянию

в мире. В Пекине неожиданная атака Трампа вызвала недоумение и дискуссии о возможной реакции. Были сторонники жёсткого ответа и те, кто говорил о необходимости значительных уступок. Однако в целом возобладало мнение, что конфликт принял затяжной характер и нужно готовиться к худшему. Пекин не отказывается от переговоров и надеется заключить с Вашингтоном сделку, которая, по крайней мере, даст передышку для перестройки экономики в сторону меньшей зависимости от экспорта в США и союзные им государства и от их технологий» [6].

А. В. Лукин, как и многие другие воспитанники школы международных времён перестройки, очевидно не захотели увидеть то, что никогда не исчезало – противоречия национально-государственных и цивилизационных интересов, лежащих в основе формирования современной МО. Но не только они. То же самое произошло и на Западе, когда США существенно недооценили значение цивилизационной и когнитивно-информационной групп факторов влияния на формирование МО, например, в Ираке. В результате военная операция, принёсшая успех западной коалиции, превратилась в политическое поражение. Как отметил один сотрудник ЦРУ, «мы во всём ошиблись» [7] (надо отдать должное ЦРУ, ошиблись больше всего в СНБ и Белом доме, а не в агентстве. – *Авт.*). В самом общем виде эти оценки, по признанию американских экспертов (ЦРУ, Госдепа и ряда СМИ. – *Авт.*), которые были вынуждены подчиниться политической воле, сводились к:

– недооценке желания народов Ираке строить самостоятельное государство, а не удалённую провин-

⁷ Тенет Дж. В центре шторма. Откровения экс-главы ЦРЦ. М.: Эксмо, 2008. С. 366.

цию США, к чему стремились многие в Вашингтоне;

- созданию политического и организационного вакуума, который быстро заполнился «Аль-Каидой»^{*} и подобными организациями;

- игнорированию потребностей и нужд представителей армии и элиты, политикой массовой «дебаасизации» (изгнания любых представителей прежней элиты, включая, например, учителей);

- отказу от сотрудничества с представителями правящей элиты и общества Ирака;

- созданию условий для антиамериканского (девятнадцатого со времени вторжения СССР в Афганистан) масштабного джихада;

- попытке заменить политические средства стабилизации и экономические средства восстановления экономики военными средствами и др.

Иными словами, в США, и прежде всего в администрации президента, СНБ и Пентагоне произошла катастрофическая недооценка невоенных факторов формирования ВПО, связанных в первую очередь с когнитивно-информационными и цивилизационными особенностями региона и Ирака.

Если исходить из того, что первичными характеристиками ВПО должны быть, во-первых, характеристики состояния факторов (субъектов, акторов, тенденций), формирующих ВПО, а во-вторых, отношений между этими факторами, точнее группами факторов. Причём как первое, так и второе является производ-

ным от состояния международной обстановки, т. е., по сути, предопределено состоянием МО.

Иными словами, ВПО – часть МО, как правило, важнейшая, но не единственная: другие группы факторов, формирующих МО, имеют косвенное или даже второстепенное значение для ВПО. Так, например, есть такие факторы МО, как: финансовые институты, а также институты, имеющие историческое, духовное и цивилизационное значение, формирующие современное когнитивно-информационное пространство, состояние культуры и образования, которые внешне, непосредственно не влияют на ВПО.

Однако их косвенное, порой даже второстепенное влияние, тем не менее имеет возрастающее значение на ВПО, и его обязательно следует учитывать. Пример с Ираком – показателен.

В этой стране США сознательно уничтожили всю общественно-политическую систему и её институты – партию БААС, армию, разведку, органы государственного и местного управления, насадив вместо них органы «имперского управления», что в конечном счёте привело к восстанию, которого могло и не быть.

Типичный пример такого «цивилизационного и когнитивного диссонанса» – создание вооружённых сил Ирака, которое осуществлялось по американской модели набора в ополчение («снизу вверх»), тогда как в арабских странах можно успешно создавать вооружённые силы только «сверху вниз» – от популярного и авторитетного военачальника к его окружению (штабам и командирам). Всё

^{*} Деятельность данной террористической организации законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

строится на личных отношениях уважения и доверия. Только в этом случае удалось бы восстановить важнейший из институтов арабского государства.

В то же самое время становится всё очевиднее, как собственно военные и военно-политические факторы оказывают влияние на формирование МО. Это влияние, как правило, не прямое, а косвенное, нередко сказывается не сразу, а постепенно.

Так, позитивные изменения в ВПО для СССР в 1943 г. (особенно после ряда успешных операций лета 1943 г.) сказались уже к зиме 1944 г. на состоянии МО, в частности, снижении способности Италии* и Финляндии** к активным действиям против антигитлеровской коалиции и решении союзных стран о высадке в Нормандии.

Кроме того, принципиальное значение имеет изменение состояния и перспектив развития ВПО для политики и Стратегии национальной безопасности России, вытекающих из этой стратегии основополагающих положений социально-экономического развития страны, концепции её внешней политики, военной доктрины и других – концептуальных и нормативных – документов [8]. Иными словами, изменение ВПО оказывает

прямое и существенное влияние на стратегию развития страны.

Особенно наглядно это было видно в 30-е годы XX в. в СССР, когда все планы развития были посвящены, по сути, подготовке к войне, которая рассматривалась как неизбежная. Они определяли не только приоритетные направления экономического и промышленного развития, но и внутривнутриполитические приоритеты, нормы и условия работы и отдыха, образование, культуры и науки.

Значение цивилизационных факторов для формирования МО и ВПО не просто огромно, но иногда и решающее, что далеко не всегда учитывается именно в силу субъективности доминирующих политических решений.

Именно недооценка цивилизационных факторов, конкретизировавшихся прежде всего в антиамериканском настроении в обществе, радикально-религиозных и религиозно-социальных аспектов, привело к политическому поражению США в Ираке, их неспособности создать эффективный проамериканский режим в стране.

Следует отметить, что эти закономерности взаимосвязей формирования МО и ВПО имеют достаточно универсальный исторический характер. На всём протяжении челове-

⁸ Подберёзкин А., Крылов С. Политика, война и международная безопасность в XXI веке // Обозреватель-Observer. 2019. № 10.

* 10 июля 1943 г. англо-американские войска начали высадку на о. Сицилия. К середине августа овладели Сицилией, а в начале сентября переправились на Апеннинский полуостров.

В Италии нарастало движение за ликвидацию фашистского режима и выход из войны. В результате ударов англо-американских войск и роста антифашистского движения в конце июля пал режим Муссолини. Его сменило правительство Бадольо, подписавшее 3 сентября перемирие с США и Великобританией.

** Поражение немецких войск на Курской дуге усилило беспокойство в правящих кругах Финляндии. 20 августа 1943 г. 20 финских общественных и политических деятелей подписали и отправили президенту Финляндии Р. Рюти меморандум, в котором настаивали на выходе Финляндии из войны. Летом 1943 г. через финское посольство в Лиссабоне начались переговоры Финляндии и США о возможности выхода Финляндии из войны.

ческой истории формирование локальных человеческих цивилизаций и отношений между ними, создание цивилизационных и межцивилизационных центров силы и коалиций вело к формированию соответствующей военно-политической обстановки – в Азии, Средиземноморье, Африке, а позже – Европе.

Очень наглядно эта тенденция проявилась в развитии МО (с последующим формированием ВПО) на примере эволюции развития монголо-татарской ЛЧЦ*. Создание огромной империи и находящейся во многом под её влиянием уникальной глобальной МО (охватывающей Китай, большую часть России, Центральную и Южную Азию, значительную часть Европы и часть Африки) привело к формированию не менее уникальной глобальной ВПО, которая конкретизировалась в региональных ВПО и СО, войнах и военных конфликтах.

Иными словами, формирование региональных ВПО (например, на Руси или в Египте) шло вслед за созданием глобальной МО империи монголов, а войны и конфликты имели частный, второстепенный характер: в тех случаях (очень редких), когда монголо-татарские орды терпели поражение, они мало значили для всего процесса.

Современная политическая логика США исходит из таких же цивилизационных норм: создание универсальной однополярной глобальной системы МО, установление «универсальных норм и правил», учреждение «правильных» норм и систем ВПО (дестабилизация «неправильных» режимов, как в Ираке, Си-

рии, Ливии и т. д., наказания «оппортунистических» и пр. субъектов и акторов).

По этому пути шли практически все остальные государства, например, небольшое Московское княжество, которое через 200 лет превратилось в Московское государство, а ещё через 200 лет в империю.

По этому же пути шла Англия, превратившись в Великобританию, а затем в Британскую империю и Содружество.

США, которые из нескольких восточных штатов превратились в империю, охватившую не только Северную Америку, но фактически и половину мира.

По этому пути идут и такие страны-лидеры, как Китай, Индия, несколько исламских государств, борющихся за лидерство в исламской ЛЧЦ.

Итак, формирование ВПО зависит и предопределено развитием того или иного сценария МО. Это превращает потребность анализа наиболее вероятного сценария развития МО в обязательное условие анализа и последующего прогноза развития ВПО.

Между тем анализ МО как системы, состоящей из десятков тысяч факторов и тенденций, сам по себе является архитрудной задачей. Получается, с одной стороны, что без анализа сценария МО анализ конкретного сценария ВПО невозможен, но, с другой стороны, требуются огромные усилия для анализа собственно «сверхсистемы МО» как совокупности состояния и взаимодействия тысяч известных факторов

* Влиянию ЛЧЦ на формирование МО и ВПО в самые последние десятилетия было посвящено немало работ С. Хантингтона и целого ряда других авторов, включая российских (*Подберёзкин А. И.* [и др.]. Долгосрочное прогнозирование развития отношений между локальными цивилизациями в Евразии. М.: Международные отношения, 2017).

и тенденций, формирующих эту гигантскую систему. Причём с обязательным учётом таких факторов, как:

- субъективность оценок и прогнозов;
- хаотичного состояния и энтропии в развитии самой этой открытой суперсистемы.

На практике эта дилемма ставит исследователей и политиков перед выбором: либо дать анализ состояния МО, в «агрегированном виде», как это делалось политиками не раз, например, на съездах КПСС или в выступлениях руководства, или в нормативных документах*. Либо в аналитических материалах, которые служат основой для подготовки практических стратегических документов, например, в области стратегического планирования (планов социально-экономического развития, гособоронзаказа и т. п.) [9].

Существующие работы, например, коллектива НИИ № 46 МО России, достаточно добросовестно и полно разработали основы методологии международной и военно-политической обстановки (МивПО), которую они рассматривают всё-таки раздельно – как международную и военно-политическую обстановку (которую также делят на политическую обстановку, военную обстановку и стратегическую обстановку – как вид военной обстановки) [9]. Применяя «совместное использование» МО и ВПО (МивПО), авторы из НИИ № 46 вычленили структурные элементы и субъектов, а также «основные центры силы» МивПО.

⁹ Концепция обоснования перспективного облика силовых компонентов военной организации Российской Федерации. М.: Граница, 2018.

¹⁰ Казанцев А. А., Сергеев В. М. Кризис «американоцентричной» глобализации: причины, тенденции, сценарии развития // Вестник МГИМО-Университет. 2020. № 2 // URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-2-71-40-69>

* Такой короткий анализ даётся в Стратегии национальной безопасности, Концепции внешней политики, Военной доктрине России и др. нормативных документах, а также в основных документах по оценке состояния безопасности, дающихся президентом США.

Аналогичные многочисленные попытки количественного анализа предпринимаются и за рубежом.

Так, авторы известной работы «Мощь и влияние в глобальном мире», например, проводят сопоставление ведущих стран за несколько периодов по нескольким критериям: индексу зарубежного двустороннего влияния, индексу глобальной мощи и индексу ВВП, которые существенно отличаются друг от друга.

В научной литературе существует множество попыток описать современное состояние и перспективы развития МО.

Так, например, сложилась традиция отдельно изучать глобализационные процессы, и отдельно – вопросы мировой политики, связанные с гегемонией. Авторы из МГИМО МИД России, в частности, предлагают синтез этих направлений исследований на основе модели транзакционной и инновационной экономики, пространственно распределённой в виде системы «глобальных ворот». С этой точки зрения глобализация представляет собой усиление сетевых контактов, связывающих разные части земного шара. Плотность этих сетей неравномерно распределена по территории планеты [10].

На этапе расширения глобализации, по их мнению, происходит усиление этих сетевых связей и насыщение их ресурсами. На этапе спада глобализации, один из которых мы переживаем в настоящий момент, происходит ослабление этих связей.

Пространственная неоднородность глобализации связана с соци-

альным (а также территориальным и межстрановым) неравенством в распределении ресурсов. В связи с этим глобальная экономическая система, создаваемая «воротами», нуждается в поддержании стабильности глобальных политических институтов. В XIX–XX вв. сложилась система поддержания этой стабильности, названная в литературе по теории международных отношений «гегемонией». На этапе подъёма глобализации создаётся система эффективного взаимодействия между мировой экономической и мировой политической системой. На этапе спада образуется разрыв между потребностями «ворот» в обеспечении политической стабильности и возможностями гегемона эту стабильность поддержать.

Авторы полагают (рискованно и не вполне обоснованно), что в настоящее время возможности США как мирового гегемона резко сократились, как и желание американских избирателей нести издержки гегемонии.

«Ни в отдельности, ни даже вместе со своими союзниками Вашингтон не в состоянии обеспечить стабильное функционирование “правил игры”, необходимых для продолжения расширения глобализации. Эту ситуацию можно описать как “кризис американоцентричной глобализации”».

Главный вывод, имеющий прямое отношение к перспективам развития ВПО, заключается в том, что этот «этап кризиса глобализации связан с упадком международных режимов, ростом неопределённости и конфликтов на всех уровнях мировой политики. Этот процесс может оказаться достаточно длительным. В конце его может либо произойти

становление другой политической “оболочки” экономической глобализации (например, переход к модели гегемонии группы великих держав, что наиболее близко к распространённому в России представлению о многополярном мире), либо произойти возникновение нового гегемона (например, в виде КНР)» [10].

Очевидно, что как это, так и другие суждения могут иметь основания, но могут и не иметь, совершенно по-разному сказываясь на развитии ВПО в мире. Следует обратить внимание на таких субъектов и факторы формирования МО, как «сверхсистемы», которые, во-первых, как правило, игнорируются в традиционном анализе МО, а во-вторых, имеют важнейшее значение при анализе состояния и прогноза развития наиболее вероятного сценария МО и, как следствие, ВПО.

Речь идёт о роли локальных человеческих цивилизаций и центров силы, а также формирующихся военно-политических коалициях, как главных субъектов формирования МО, о качественно новых тенденциях и факторах формирования МО, прежде всего целой группы когнитивно-информационных факторов, влияние которых на МО до настоящего времени недооценивается.

Эти две крупные и относительно «незамеченные» группы факторов играют исключительно важную роль в появлении, развитии и будущей роли наиболее вероятного сценария МО и его вариантов. Поэтому влияние других факторов и тенденций на формирование сценария МО необходимо учитывать только по мере возможности и необходимости.

Субъективные оценки и предположения представителей правящих

элит о состоянии и значении тех или иных групп факторов, влияющих на формирование МО, – часть более общей проблемы адекватного анализа и стратегического прогноза. Правящие элиты (даже их ещё более узкая группа) – управляющая группа, принимают решения нередко исходя не из предлагаемых объективных и обоснованных оценок и прогнозов аналитиков, экспертов и разведчиков, а из своих субъективных представлений (часто, как у М. Горбачёва, очень рыхлых и неоформленных) о власти, собственной роли и политических и иных симпатий. Иногда эти субъективные оценки играют положительную роль в силу опыта и интуиции, а также других когнитивных способностей лидера, а иногда – отрицательную.

Очень ярко эту субъективную роль личности политика, как и сопутствующую ей объективную ситуацию, описал генерал-фельдмаршал В. Кейтель применительно к разгрому немецких войск под Москвой в декабре 1941 г.: «Противоречило бы истине, если бы я не констатировал здесь со всей убежденностью: катастрофы удалось избежать только благодаря силе воли, настойчивости и беспощадной твердости Гитлера. Если бы продуманный план поэтапного отступления (генштабом Германии. – Авт.) не был перечеркнут, германскую армию в 1941 году неизбежно постигла бы участь наполеоновской армии 1812 года ...Всё тяжёлое оружие, все танки и все моторизованные средства остались бы на поле боя... К началу января 1942 года на всем Восточном фронте удалось изменить существовавшую до начала декабря группировку войск...» [11].

Таким образом, субъективные факторы играют порой решающую

роль при принятии политических решений, непосредственно отражаясь на формировании МО и ВПО. Причём как в ту, так и в другую сторону. В полной мере это относится к двум группам факторов, участвующим в формировании МО и ВПО, – когнитивно-информационной группе и цивилизационной группе, – которые нередко недооцениваются в настоящее время.

Не секрет, что в разное время разные группы правящей элиты государства и даже отдельные представители могут совершенно по-разному воспринимать те или иные международные и внутривосточные реалии. В политике такое состояние скорее норма, чем исключение.

Классический современный пример – нападение США и Великобритании на Ирак в 2003 г., когда правящие элиты этих государств принципиально расходились в своих оценках сразу по нескольким группам вопросов. В основании этого лежали именно разные политические отношения к указанным выше группам факторов (а не к объективно имевшейся на то время информации), которые проявились в:

- разнице оценок относительно взаимосвязи режима С. Хусейна с международным терроризмом, прежде всего, «Аль-Каидой» и бен Ладеном. Странники войны с Ираком рассматривали не только руководство и сам режим, но и всю правящую элиту (за очень небольшим исключением) в качестве глобального цивилизационного противника Запада на Востоке;

- заведомо преувеличенном значении даже не наличия и создания, но просто попыток или желания Ирака иметь на вооружении ОМУ (ядерного, химического и биологического);

- переоценке значения возможного обладания и подготовкой Ираком баллистических ракет

¹¹ Кейтель В. Размышления перед казнью. М.: Вече, 2017. С. 310, 311.

для нападения на государства Ближнего и Среднего Востока;

– разнице оценок последствий войны с Ираком, в частности, мирного урегулирования и др.

В результате этих расхождений началась полномасштабная война, которая унесла более миллиона жизней и стоила миллиарды долларов.

Как окажется позже, не только между сторонниками и противниками нападения на Ирак, но и внутри этих лагерей существовали разные точки зрения, причём на самом высоком уровне. Несмотря на то что (как окажется позже) политическое решение в пользу войны уже было принято американским президентом, настойчивые и регулярные совещания, посвящённые тому, как именно это сделать, заняли достаточно много времени. Принятое политическое решение долго и детально обсуждалось, создавая иллюзию того, что оно находится в стадии обсуждения. На самом деле (даже для ряда высших руководителей США) это была не более чем демонстрация якобы коллективной выработки решения.

Это было связано не только с тем, что (в отличие от операции ЦРУ и Сил специальных операций в Афганистане) эта дискуссия предшествовала началу полномасштабной войны, требовавшей серьёзных ресурсов, но и ещё большей политической ответственности. Кроме того, такая дискуссия была вызвана и теми расхождениями, которые существовали между высшими представителями Министерством обороны США, Государственного департамента и ЦРУ, а также целыми группами лиц в правящем истеблишменте. Администрация имитировала такую дискуссию с тем, что-

бы минимизировать возможную критику, что никак не отражалось на планировании самой операции.

Между тем именно виртуальная дискуссия, которая, по сути, подменила планирование операции в Ираке, стала главной причиной политической неудачи и недооценки невоенных средств силовой политики США в этой стране и Ближневосточном регионе в целом.

Теоретическая и методологическая недооценка двух групп факторов влияния – локальных человеческих цивилизаций и группы факторов когнитивно-информационного влияния – неизбежно ведёт к искажённому представлению как о состоянии МО, так и состоянии ВПО, а также о перспективах их развития. Причём если для МО это имеет глобальное значение, в зависимости от понимания которого формируются представления о глобальной МО (например, отношениях по границам между Западом и Китаем, Западом и исламской ЛЧЦ, Западом и российской ЛЧЦ и т. д.), которые неизбежно трансформируются в отношении между разными центрами силы и коалициями), то для оценки состояния и перспектив развития ВПО недооценка цивилизационных и информационно-когнитивных факторов влияния имеет относительно косвенное значение.

Так, в 1987 г. будущий основатель террористической организации, занимавшейся научными исследованиями в области ОМУ, султан Баширрудан Махмуд опубликовал книгу «Судный день и жизнь после смерти, вера в конец Вселенной, как она представлена Священным Кораном». Эта книга стала извращённым представлением о роли науки в джихаде, предложенной «Аль-Каиде», и идеоло-

гией новой неправительственной организации [7, с. 306–307], которая стремилась предоставить научные обоснования терроризму.

Как видно, прямая связь между идеями, когнитивными изменениями и даже информационными действиями, с одной стороны, и политикой, с другой – отсутствует. Это позволяет манипулировать такими факторами формирования МО и ВПО достаточно длительное время без политических последствий (особенно, когда в силу ряда причин на этом не делается сознательного акцента).

Именно в силу этих обстоятельств можно сделать вывод о том, что как при формировании МО в мире и в отдельном регионе, так и при планировании долгосрочной политики коалиции или иного субъекта МО необходимо изначально исходить из возможной важнейшей роли информационно-когнитивных факторов. В особенности если те влияют на формирование представлений истеблишмента о системе ценностей и национальных приоритетах страны. Искажённая сознательно система ценностей советского общества конца 80-х годов создала максимально благоприятные условия для политических и социально-экономических уступок правящей горбачёвско-яковлевской элиты Западу, которые были сопоставимы с политической капитуляцией.

Изменения в этой системе ценностей, как и в целом в когнитивно-информационной области правящей элиты России, медленно начались только в середине 90-х годов, когда истеблишмент ощутил прямую угрозу своим групповым и личным интересам со стороны Запада. Этот процесс медленно развивался, трансформируясь порой в самые крайние формы, но приобрёл более или менее оформленные очертания к 2008 г., когда выступление В. Путина в Мюнхене и откровенное игнорирование интересов России Западом в конфликте с Грузией сделало этот «когнитивный диссонанс» неприемлемым для большинства граждан страны.

Таким образом, сдвиги в когнитивно-информационной области в общественном сознании нередко определяют политический вектор развития. Между тем такое субъективное восприятие МО и ВПО политиками нередко оказывается ошибочным.

Примеров – масса, причём примеров уже из современной политики: С. Хусейн не верил, что его угрозы не воспринимаются всерьёз на Западе, а потому и не верил в нападение до самого последнего часа.

М. Кадаффи был убеждён, что его не обманут и т. д.

Так, на Украине в течение нескольких десятилетий в правящей элите и обществе культивировалась русофобия – сначала скрытая, а затем и вызывающе откровенная, которая, однако, не являлась основанием ни для политических выводов внутри страны, ни во вне – России и других странах.

Такая опосредованность фактически исключает эти факторы из долгосрочного военно-политического планирования, которое просто-напросто не успевает учитывать эту специфику, оставляя её в конечном счёте на усмотрение не столько аналитикам и экспертам, сколько политикам, их субъективным восприятием реалий.

Даже Н. Хрущёв до самого последнего часа в октябре 1964 г. не верил, что его предадут друзья по Политбюро ЦК КПСС.

Между тем недооценка или переоценка этих групп факторов неизбежно ведёт к политическим ошибкам в планировании.

Так, например, популярные в Словакии настроения в пользу «славянства» и дружбы с Россией, не мешали Словакии вступить в НАТО и принимать непопулярные военно-политические решения в отношении России.

Именно поэтому влияние цивилизационных и информационно-когнитивных факторов на международную и военно-политическую обстановку будет правильным разделить, а не рассматривать вместе.

Библиография • References

- Казанцев А. А., Сергеев В. М. Кризис «американоцентричной» глобализации: причины, тенденции, сценарии развития // Вестник МГИМО-Университет. 2020. № 2. С. 40–69 // URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-2-71-40-69>
[Kazancev A. A., Sergeev V. M. Krizis «amerikanocentrichnoj» globalizacii: prichiny, tendencii, scenarii razvitiya // Vestnik MGIMO-Universitet. 2020. № 2. S. 40–69 // URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-2-71-40-69>]
- Кейтель В. Размышления перед казнью. М.: Вече, 2017.– 592 с.
[Kejtel' V. Razmyshleniya pered kazn'yu. M.: Veche, 2017.– 592 s.]
- Концепция обоснования перспективного облика силовых компонентов военной организации Российской Федерации. М.: Граница, 2018.– 512 с.
[Konceptsiya obosnovaniya perspektivnogo oblika silovyh komponentov voennoj organizacii Rossijskoj Federacii. M.: Granica, 2018.– 512 s.]
- Крестев И. Мы больше не мечтаем о будущем, мы его скорее боимся // Россия в глобальной политике. 2019. Ноябрь–декабрь. С. 8–16.
[Krustev I. My bol'she ne mechtaem o budushchem, my ego skoree boimsya // Rossiya v global'noj politike. 2019. Noyabr'-dekabr'. S. 8–16]
- Лукин А. В. Пик миновал? Российская стратегия в отношении Китая в новую эпоху // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 18. № 3. С. 222–233.
[Lukin A. V. Pik minoval? Rossijskaya strategiya v otnoshenii Kitaya v novuyu epohu // Rossiya v global'noj politike. 2020. T. 18. № 3. S. 222–233]
- Подберёзкин А. И. [и др.]. Долгосрочное прогнозирование развития отношений между локальными цивилизациями в Евразии. М.: Международные отношения, 2017.– 357 с.
[Podberyozkin A. I. [i dr.]. Dolgosrochnoe prognozirovanie razvitiya otnoshenij mezhdru lokal'nymi civilizaciyami v Evrazii. M.: Mezhdunarodnye ot-nosheniya, 2017.– 357 s.]
- Подберёзкин А. И. «Переходный период» развития военно-силовой парадигмы (2019–2025 гг.) // Обозреватель–Observer. 2019. № 4. С. 5–28.
[Podberyozkin A. I. «Perekhodnyj period» razvitiya voenno-silovoj paradigmy (2019–2025 gg.) // Obozrevatel'-Observer. 2019. № 4. S. 5–28]
- Подберёзкин А. И., Александров М. И., Родионов О. Е. [и др.] Мир в XXI веке: прогноз развития международной обстановки по странам и регионам / под ред. М. В. Александрова, О. Е. Родионова. М.: МГИМО-Университет, 2018.– 768 с.

- [Podberyožkin A. I., Aleksandrov M. I., Rodionov O. E. [i dr.] Mir v HKHI veke: prognoz razvitiya mezhdunarodnoj obstanovki po stranam i regionam / pod red. M. V. Aleksandrova, O. E. Rodionova. M.: MGIMO-Universitet, 2018.– 768 s.]
- Подберёзкин А., Крылов С. Политика, война и международная безопасность в XXI веке // Обозреватель–Observer. 2019. № 10. С. 21–41.
- [Podberyožkin A., Krylov S. Politika, vojna i mezhdunarodnaya bezopasnost' v XXI veke // Obozrevatel'–Observer. 2019. № 10. S. 21–41]
- Попов И. М., Хамзатов М. М. Война будущего: концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. 3-е изд., испр. М.: Кучково поле, 2019.– 831 с.
- [Popov I. M., Hamzatov M. M. Vojna budushchego: konceptual'nye osnovy i prakticheskie vyvody. Ocherki strategicheskoy mysli. 3-e izd., ispr. M.: Kuchkovo pole, 2019.– 831 s.]
- Тенет Дж. В центре шторма. Откровения экс-главы ЦРЦ. М.: Эксмо, 2008.– 576 с.
- [Tenet Dzh. V centre shtorma. Otkroveniya eks-glavy CRC. M.: Eksmo, 2008.– 576 s.]
- Фридман Дж. Следующие 100 лет: Прогноз событий XXI века. М.: Эксмо, 2010.– 336 с.
- [Fridman Dzh. Sleduyushchie 100 let: Prognoz sobytij XXI veka. M.: Eksmo, 2010.– 336 s.]
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2016.– 571 с.
- [Hantington S. Stolknovenie civilizacij. M.: AST, 2016.– 571 s.]
- Carr. E.H. The Twenty Years' Crisis, 1919–1939. L.: Macmillan, 2001.– 243 p.

Статья поступила в редакцию 17 мая 2020 г.

Хроника пикирующего бомбардировщика: НАТО как пример европейского раскола

Николай ЛЕВЧУК

Поступательный прирост с 2016 г. суммарных военных расходов НАТО, который, по словам генерального секретаря организации Й. Столтенберга, увеличится на 130 млрд долл. к концу 2020 г., совпал с другим неординарным событием года – крупнейшим после окончания холодной войны учением НАТО *Defender Europe 2020*. Правда, ему из-за пандемии коронавируса не суждено было состояться в запланированном масштабе.

Финансовый рубикон

Если бы не *COVID-19*, то в первом полугодии 2020 г. в связи с учением *Defender Europe* на границе с Союзным государством России и Белоруссии должна была наблюдаться значительная военная активность НАТО. В год 75-летия Победы над фашистской Германией попыт-

ка концентрации на сопредельной территории около 30 тыс. американских военнослужащих, перебросенных из мест постоянной дислокации в США, – дурной знак и дурной тон европейской политики.

Создаётся впечатление, что на нашей границе целенаправленно

ЛЕВЧУК Николай Николаевич – кандидат политических наук, профессор Академии военных наук Российской Федерации, начальник научно-исследовательского отдела (проблем военной безопасности) научно-исследовательского управления (военно-гуманитарных исследований) НИИ Вооружённых Сил Республики Беларусь, полковник. *E-mail:* 1234_73@list.ru

Ключевые слова: НАТО, евро-атлантическая солидарность, коронавирус, сдерживание милитаризации Европы.

формируется пояс военно-политической напряжённости.

Так, в Литве в 2020 г. военные расходы впервые превысят «стандарт НАТО», достигнув 2,02% ВВП, а в абсолютном выражении составят 1,17 млн евро.

В Польше данный рубеж был преодолен ещё в 2017 г., а в 2020 г. значительно превысит «норму» и составит 2,5% ВВП.

В свою очередь, Латвия переступила 2%-ный финансовый рубикон в 2018 г. [1]

Драйвером поступательного увеличения расходов НАТО небезосновательно считается энергичная позиция американского президента Д. Трампа, который систематически критикует государства – члены организации за их нежелание раскошелиться и постоянно напоминает об обязательствах коллективной обороны.

Сомнительность такой позиции с точки зрения европейской безопасности заключается в том, что коллективная оборона в представлении Д. Трампа подразумевает геополитические интересы США, сводя политическую роль отдельно взятых государств – членов НАТО к роли статистов на европейском театре военных действий. Милитаризация Европейского континента – своего рода минная «растяжка», которая при взрыве убьёт в первую очередь самих «европейских партнёров», непосредственно её устанавливавших,

а выгодополучатель останется по ту сторону Атлантики.

Известно, что Д. Трамп пришёл на свой пост из большого бизнеса и он умеет считать деньги, а вот его европейские союзники расходуют огромные бюджетные средства на «бой с тенью».

По официальным данным, в настоящее время 8 из 30 членов альянса увеличили свои расходы выше установленной в 2014 г. планки в 2% их ВВП (табл. 1, 2). Этот рубикон к 2025 г. должна преодолеть половина членов НАТО. Планируется, что общий накопленный в последние годы прирост расходов на оборону к концу 2024 г. составит 400 млрд долл., по сравнению с 2016 г.* [1]

Белорусский учёный, доктор военных наук, профессор Н.Е. Бузин пишет: «По сути, Вашингтон пытается минимизировать собственные расходы в рамках организации и переложить их на плечи европейских государств. Кроме того, США планируют существенно заработать на своих партнёрах, поставляя им новое вооружение, соответствующее натовским стандартам. Данные подходы являются лейтмотивом деятельности США в рамках НАТО, хотя они же продолжают декларировать, что основополагающей идеей альянса остаются «защита свободы и продвижение демократии» [2].

В условиях угрозы потери лидером блока подавляющего военного превосходства, формирования новых центров силы среди стран-участниц возникают противоречия, которые были наглядно продемонстрированы накануне и в ходе юбилейного декабрьского саммита НАТО в Лондоне (2019 г.).

¹ Корчагин С. Военные расходы европейских стран НАТО // Зарубежное военное обозрение. 2020. № 1.

² Бузин Н.Е. НАТО. А кому оно надо? // Армия. 2020. № 1.

* По информации НАТО, объём военных расходов 29 государств альянса в 2019 г. составлял 987 млрд долл. в константных ценах 2015 г. (tass.ru<международная панорама>7260197).

Таблица 1

Военные расходы европейских стран НАТО [2]

Страна	Расходы на оборону, млрд долл. США (в текущих ценах / в ценах 2015 г.)									
	2015		2016		2017		2018		2019	
Албания	0,132	0,132	0,131	0,130	0,144	0,135	0,176	0,148	0,198	0,166
Бельгия	4,202	4,202	4,256	4,192	4,431	4,214	4,840	4,345	4,921	4,494
Болгария	0,633	0,633	0,671	0,657	0,723	0,673	0,961	0,824	1,079	0,927
Великобритания	59,492	59,492	56,154	62,257	55,672	63,357	60,446	65,126	60,376	65,527
Венгрия	1,132	1,132	1,289	1,286	1,468	1,378	1,791	1,585	2,080	1,739
Германия	39,813	39,813	41,590	41,138	45,580	43,584	49,473	44,341	54,113	49,132
Греция	4,517	4,517	4,635	4,652	4,748	4,655	4,853	4,522	4,844	4,624
Дания	3,364	3,364	3,593	3,570	3,780	3,632	4,559	4,171	4,760	4,434
Испания	11,090	11,090	9,971	9,968	11,864	11,500	13,186	12,082	13,156	12,336
Италия	19,566	19,566	22,373	21,925	23,852	22,794	25,004	23,058	24,482	23,381
Латвия	0,281	0,281	0,403	0,400	0,530	0,501	0,701	0,607	0,724	0,622
Литва	0,471	0,471	0,636	0,629	0,816	0,759	1,056	0,907	1,084	0,933
Люксембург	0,249	0,249	0,236	0,234	0,325	0,310	0,373	0,328	0,391	0,345
Нидерланды	8,668	8,668	9,108	9,053	9,622	9,249	11,115	9,985	12,419	11,360

Окончание таблицы 1

Страна	Расходы на оборону, млрд долл. США (в текущих ценах / в ценах 2015 г.)											
	2015		2016		2017		2018		2019		2019	
Норвегия	5,816	5,816	6,064	6,197	6,463	6,348	7,067	6,713	7,179	7,179	7,014	7,014
Польша	10,596	10,596	9,405	9,807	9,938	9,742	11,856	10,970	11,971	11,971	11,376	11,376
Португалия	2,644	2,644	2,615	2,576	2,702	2,574	3,220	2,888	3,358	3,358	3,064	3,064
Румыния	2,581	2,581	2,645	2,617	3,643	3,438	4,359	3,779	5,043	5,043	4,368	4,368
Словакия	0,986	0,986	1,003	1,011	1,053	1,029	1,297	1,184	1,905	1,905	1,754	1,754
Словения	0,401	0,401	0,449	0,447	0,476	0,458	0,550	0,49	0,581	0,581	0,525	0,525
Турция	11,957	11,957	12,649	12,993	12,972	14,520	14,145	18,042	13,919	13,919	18,000	18,000
Франция	43,474	43,474	44,191	44,222	46,036	44,923	50,459	46,573	50,659	50,659	47,705	47,705
Хорватия	0,883	0,883	0,837	0,831	0,924	0,883	1,045	0,931	1,072	1,072	0,970	0,970
Черногория	0,570	0,570	0,620	0,590	0,660	0,600	0,840	0,710	0,920	0,920	0,780	0,780
Чехия	1,921	1,921	1,866	1,831	2,255	2,086	2,746	2,312	2,969	2,969	2,513	2,513
Эстония	0,463	0,463	0,497	0,491	0,540	0,504	0,607	0,517	0,669	0,669	0,569	0,569
Общие расходы	235,336	235,336	237,267	243,114	250,624	253,307	275,970	266,502	284,043	284,043	277,858	277,858

Примечание. Военные расходы Исландии составляют менее 0,1 % ВВП.

По мере экономического роста европейских государств увеличивались их оборонные бюджеты, а также расходы на обеспечение коллективной безопасности. Следует подчеркнуть, что на протяжении десятилетий именно Европа рассматривалась в качестве главного театра возможной войны. А под предлогом «сдерживания коммунизма», продвижения демократических ценностей и объединения усилий для отражения потенциальной военной угрозы США и их союзники целенаправленно распространяли своё влияние в мире.

Если проанализировать исторические предпосылки экспансионистской политики НАТО, то можно понять, что в основу подписанного 4 апреля 1949 г. в Вашингтоне лидерами 12 государств (США, Бельгии, Великобритании, Дании, Исландии, Италии, Канады, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Франции) Североатлантического договора, послужившего учредительным документом создания НАТО, была положена на первый взгляд благая идея – идея «защиты свободы, общего наследия и цивилизации своих народов, обеспечения стабильности и благосостояния в Североатлантическом регионе». Не менее радужно выглядели и базисные принципы функционирования организации, закреплённые в соответствующих документах – принципы демократии, свободы и верховенства права.

Ретроспективный взгляд на деятельность НАТО позволяет оценить, насколько демократичной оказалась на поверку «защита демократии» и каковы реальные движущие мотивы «евро-атлантической солидарности».

В данном контексте особый интерес представляет положение, изложенное в ст. 5 договора: «Вооружённое нападение на одну или несколько из них в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение против всех договорившихся сторон...». По сути, речь шла об обеспечении коллективной защиты от возможной агрессии извне и минимизации индивидуальных государственных расходов на оборону.

Изначально в качестве сферы деятельности НАТО рассматривались территории европейских стран блока, Северной Америки, акватории Средиземного моря и Северной Атлантики. Основу функционирования организации составляло понимание того, что ни одно из государств Запада не в состоянии самостоятельно вести современную войну. При этом на протяжении десятилетий США оставались ведущим государством, обладающим максимальным военным потенциалом и влиянием на принимаемые решения.

Уже к декабрю 1948 г. в рамках американского плана «Сизэл» численность объектов поражения на территории СССР была увеличена до 70 городов, а предполагаемое количество ядерных боеприпасов доведено до 133.

В этих условиях «американская исключительность» приобрела прочный фундамент, не имевший альтернатив до августа 1949 г., когда Советский Союз стал обладателем собственного ядерного оружия и технологий его производства.

В 1950 г. свет увидела первая стратегическая концепция НАТО, получившая известность как доктрина «сдерживания и обороны».

Таблица 2

Трансформация основной стратегической концепции НАТО [2]

Стратегия	Год принятия	Основное содержание
Стратегия «сдерживания и обороны»	1950	Главной задачей НАТО объявлялось «сдерживание агрессии», а страны-участницы декларировали свою готовность использовать вооружённые силы только в случае нападения на них. В качестве важнейших условий провозглашалось достижение военного превосходства над СССР, в том числе в ядерном оружии
Стратегия «массированного возмездия»	1952	Декларировала возможность неограниченного применения ядерного оружия с самого начала конфликта, закрепляла принцип «массированного возмездия»
Стратегия «щита и меча»	1957	Предусматривала ведение военных действий «необязательно с применением ядерного оружия», ориентировала на нанесение «массированного ответного удара» обычными средствами поражения и дополнялась «концепцией передового базирования», предполагающей размещение сил НАТО вблизи границ соцстран. Роль «меча» отводилась американским ядерным силам, развёрнутым в Европе, роль «щита» – обычным вооружённым силам стран альянса на Европейском и Атлантическом ТВД
Стратегия «гибкого реагирования»	1968	Предусматривала ведение всеобщей ядерной и ограниченной войн, при этом наиболее вероятными считались региональные вооружённые конфликты ограниченного масштаба, победа в которых должна обеспечиваться за счёт «гибкого» использования политических, экономических, дипломатических и силовых методов воздействия на противника и адекватного применения обычных вооружённых сил и ядерного оружия в зависимости от характера и масштаба агрессии
Стратегия «оборонной достаточности»	1991	Переход от статичного оборонительного союза в активную многопрофильную организацию для решения широкого спектра задач: военных, политических, экономических, информационных и др.
Стратегия «активного вовлечения»	1999	Её основу по-прежнему составляли политические и военно-стратегические установки стратегии «гибкого реагирования». Закрепление в документе расширенного перечня источников военной опасности при отсутствии чётких критериев их толкования позволяло руководству блока под предлогом нейтрализации угроз для своей безопасности проводить политику с позиции силы в отношении практически любого государства, чей курс не соответствовал интересам НАТО. Провозглашался курс «открытых» дверей для восточноевропейских государств
Стратегия «активное участие, современная оборона»	2010	Основа – политические и военно-стратегические установки предыдущей концепции с учётом изменившихся военно-политических условий. Североатлантический союз создаёт фундамент для становления глобальной военно-политической организации и закрепления лидерства в условиях формирования многополярного мира

Через два года она была переработана и дополнена, а её суть заключалась в «массированном возмездии» (табл. 3). В 1952 г. в состав НАТО вошли получатели американской помощи Греция и Турция, что позволило в очередной раз пересмотреть концепцию блока. Стратегия «Щита и меча» (1954 г.) предполагала в любом конфликте с СССР неограниченное использование ядерной силы [3].

Маховик милитаризации, подпитываемый идеями «защиты и продвижения демократии», раскручивался и далее.

23 октября 1954 г. в Париже были подписаны соглашения о создании новой военной группировки – Западноевропейского союза (вместо Западного союза 1948 г.), в его состав вошли Италия и Западная Германия, которым разрешалось иметь вооружённые силы и возобновить военное производство. К этому времени в Европе были объединены и консолидированы потенциалы всех ведущих государств и их экономик под руководством США для решения геополитических задач. В 1955 г. ФРГ присоединилась к НАТО, а 14 мая того же года была создана Организация Варшавского договора, явившаяся ответом социалистических стран на милитаризацию континента [3].

Обладая высоким экономическим, научным и финансовым потенциалами, страны Запада направили всю имеющуюся мощь на расшатывание и уничтожение конкурентов. С 1949 по 1991 г. военно-политическое противостояние с СССР было главным обоснованием для существования

НАТО. Принятые за этот период четыре стратегические концепции организации отражали натовское понимание военно-политической обстановки в мире, концентрировали в себе подходы к использованию военной силы для решения геополитических задач [4].

Очередные изменения в политике блока были закреплены в стратегической концепции в ноябре 2010 г. в Лиссабоне. Документ под названием «Активное участие, современная оборона» впервые содержал тезис о глобальной роли альянса в поддержании мира и обеспечении международной безопасности, утверждая, что НАТО «обладает ресурсами для глобального военно-политического проецирования».

Несмотря на прошедшие в 90-е годы перемены, политика блока строилась исходя из геополитических целей США. Основной её доминантой являлось наращивание военной мощи организации и подготовка к ведению высокотехнологичных боевых действий. Это в полной мере коррелировалось с американскими взглядами о влиянии силы на поведение государства в международной сфере, их суть сводится к тому, что «экономическая и военная сила являются факторами, его определяющими».

Весьма чётко данная парадигма прослеживалась в выступлении Б. Обамы, лауреата Нобелевской премии мира (май 2010 г.) в военной академии (Вест-Пойнт). Президент США заявлял тогда: «Соединённые Штаты будут использовать военную силу и в одностороннем порядке, если это необходимо, когда наши интересы потребуют этого: когда

³ Штоль В. В. НАТО: динамика эволюции. М.: Научная книга, 2002. С. 25–30, 176–180.

⁴ Штоль В. В. Эволюция НАТО в реалиях глобализации. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2004. С. 64–84.

Таблица 3

Доля европейских стран в военных расходах НАТО в 2019 г. (в текущих ценах) [1]

Страна	Расходы, %
США и Канада	72,6
Великобритания	5,8
Германия	5,2
Франция	4,9
Италия	2,4
Турция	1,3
Остальные страны	7,8

угрожают нашим людям, когда речь идёт о наших жизнях, когда безопасность наших союзников в опасности... Международное мнение имеет значение, но Америка никогда не должна спрашивать разрешения на то, чтобы защищать своих людей, свою родину и свой образ жизни».

Ярким примером реализации подобных политических установок стала дальнейшая милитаризация Евро-

пы. Поступательно в рамках решения Уэльского (2014 г.) и Варшавского (2016 г.) саммитов активизировалась разведывательная деятельность, наращивалась интенсивность оперативной и боевой подготовки Объединённых вооружённых сил НАТО, воссоздавалась и развивалась военная инфраструктура, реанимировалась концепция «передового базирования».

«Смерть мозга»

Как отмечают военные специалисты, уже сегодня в течение 90 суток на «восточном фланге» организации может быть создана коалиционная группировка в составе пяти армейских корпусов, 11 дивизий, 15 отдельных бригад, поддержку которой окажет ракетная ударная группа, включающая до 4–6 кораблей – носителей крылатых ракет морского базирования (50–70 ед.). Её отдельные элементы размещены в сопредельных с Союзным государством

России и Белоруссии странах на постоянной основе, причём наращивание активности альянса идёт постоянно. При этом большинство таких мероприятий финансируется европейскими налогоплательщиками.

Современная доктрина глобального доминирования США [5], которая опирается на силовые инструменты НАТО, свидетельствует о том, что американская военно-политическая элита так и не вышла из мировоззренческой матрицы холодной вой-

⁵ Штоль В.В., Задохин А.Г. США – истоки и пределы американского империализма // Обозреватель-Observer. 2018. № 7.

ны. В их представлениях, если войны нет, то её надо придумать. Оправдать планомерное повышение военных расходов можно только при помощи конструирования новых разделительных линий и, как следствие, конфликтов в Европе и мире, чем неустанно и заняты натовские политтехнологи и пропагандисты. «Угроза с Востока» их любимое ещё со времён холодной войны клише, однако на фоне нагнетаемой истерии представители «старой» Европы проявляют гораздо больше рассудительности.

Так, Германия долгое время сохраняла «олимпийское спокойствие» и не спешила увеличивать военные расходы, выделив в 2019 г. на оборону лишь 1,36% ВВП, за что подверглась острой критике со стороны своих союзников по НАТО. И лишь в конце 2019 г. министр обороны Германии А. Крамп-Карренбауэр выразила готовность увеличить расходы.

В свою очередь, президент Франции Э. Макрон считает, что Европе необходимо позиционировать себя как самостоятельную геополитическую силу, иначе она «не будет контролировать свою судьбу». В интервью журналу *The Economist* он заявил: «То, что мы сейчас наблюдаем, – это смерть мозга НАТО. У нас нет координации по стратегическим решениям между США и их союзниками по альянсу» [6].

Иными словами, в товарищах согласья нет, а это означает, что сохранить единство позволит лишь общий для них образ внешнего врага.

Пикировка между Э. Макроном и Д. Трампом на юбилейном, посвя-

щённом 70-летию организации, декабрьском саммите НАТО (2019 г., Лондон) показала, насколько очевидны разделительные линии в Европе.

Трамп назвал высказывание Макрона о смерти мозга оскорбительным, французский же президент считает, что в НАТО «нет единой позиции даже по вопросу современного определения терроризма».

На саммите американский президент со свойственной ему прямоотой напомнил об изначальной «миссии» Североатлантического альянса «для подходов к Советскому Союзу, потом России». Очевидно, что едва ли эти подходы изменились с тех пор, когда в конце 80-х представители альянса давали клятвенные гарантии его нерасширения на Восток в обмен на уступки со стороны СССР, а уже в 1999 г. НАТО бомбила Белград. Впрочем, на том же декабрьском саммите Трамп публично согласился с мыслью Макрона о необходимости «ладить с Россией».

Сегодня, по словам американского президента, есть и другие вызовы для США, такие как радикальный исламский терроризм и невероятный экономический рост Китая. Однако Поднебесная, как и Россия, принадлежит к числу именно тех стран, с которыми большинство членов НАТО хочет торговать, а не воевать. Отсюда разногласия внутри альянса.

Евро-атлантическая солидарность всё больше напоминает лоскутное одеяло, которое трещит по швам.

Пандемия коронавируса ещё больше раздула до сего времени тлевший огонь накопившихся про-

⁶ Цит. по: Чевтаева И. «Это хорошо, если мы ладим с Россией»: как прошёл первый день саммита НАТО // Ведомости. 2019. 3 декабря // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/12/03/817765-tramp-makron-nato>

творечий, отчётливо осветивший раскол в НАТО. Представ в качестве общего врага, она давала шанс объединить страны альянса в борьбе с реальной угрозой, однако, напротив, стала вызовом для евро-атлантической солидарности. И это несмотря на бодрые заявления генсека НАТО Й. Столтенберга, который в преддверии встречи 2 апреля 2020 г. министров иностранных дел стран-членов НАТО, проводившейся в режиме видеоконференции, сказал в общем-то правильные слова: «Мы должны добиться, чтобы этот кризис в области здравоохранения не превратился в кризис сферы безопасности» [7]. Но, похоже, чего боялись, то и произошло.

Какие выводы напрашиваются ввиду коронавирусной трагедии?

Один из авторов в Сети дал обобщённый ответ на этот вопрос.

Во-первых, США предадут Европу при первой возможности. Как известно, в середине марта 2020 г. президент США Д. Трамп на месяц запретил въезд в Америку из Европы. Запрет распространялся на жителей всех стран Евросоюза. При этом в чёрном списке Трампа Великобритания показательно отсутствует, хотя в ней распространение инфекции не удалось взять под контроль и количество заразившихся много больше, чем в большинстве стран ЕС. Белый дом как бы дал понять, что после «брексита» у американцев к братьям-англосаксам отношение особое.

Явный выпад президента США в адрес континентальной Европы возмутил Брюссель.

Еврокомиссия и Евросовет в совместном заявлении осудили американского лидера за одностороннее решение закрыть въезд в США без консультаций с союзниками в Старом Свете.

Во-вторых, Евросоюз продемонстрировал отсутствие внутреннего единства, его участники перед лицом пандемической угрозы действуют по принципу «спасение утопающих – дело рук самих утопающих». В СМИ сообщалось о негодовании властей Италии по поводу поведения европейских союзников, которые бросили её на произвол судьбы в борьбе с коронавирусом, и лишь Россия протянула руку помощи.

В-третьих, перед лицом коронавирусного кризиса Россия и Китай оказались успешнее, чем США и Европа.

Как известно, коронавирус нового типа COVID-19 появился в Китае, однако глобальной угрозой он стал из-за европейцев. В самом Китае быстро и правильно оценили масштаб проблемы и так же быстро приняли адекватные меры. В результате новый вирус удалось локализовать регионом его происхождения. Количество заболевших пошло на спад, а основную угрозу заражения китайцев теперь представляют не соотечественники, а иностранцы [8].

Если принцип «спасайся, кто может» и впредь сохранится в отношениях между союзниками по НАТО, то

⁷ Серенко А. Коронавирус стал главным противником НАТО // Независимая газета. 2020. 2 апреля // URL: https://yandex.by/turbo?text=http%3A%2F%2Fwww.ng.ru%2Fworld%2F2020-04-02%2F100_200402nato.html

⁸ Три горьких для Запада вывода по борьбе с коронавирусом // Rubaltic.ru. 2020. 16 марта // URL: <https://yandex.by/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.rubaltic.ru%2Farticle%2Fpolitika-i-obshchestvo%2F16032020-3-gorkikh-dlya-zapada-vyvoda-po-borbe-s-koronavirusom%2F>

вся Европа может оказаться перед новыми вызовами безопасности. Красноречивым свидетельством того, что этот принцип во время пика пандемической опасности всё-таки возобладал, стало перехватывание

друг у друга союзниками по НАТО поставляемых на рынок партий китайских защитных масок. Лидером здесь оказались США, не оставляющие планов однополярного доминирования, хотя поезд уже ушёл.

Слон в посудной лавке

Был такой период, когда мир после распада СССР в начале 90-х годов XX в. действительно характеризовался как однополярный при главенствующей роли США.

Роспуск Варшавского договора, казалось бы, снизил риски военной конфронтации до минимума, однако НАТО продолжила наращивать свой военный потенциал. Более того, организация была трансформирована из «статичного» оборонительного союза в активную многопрофильную структуру, решающую не только военные и политические, но и экономические и другие задачи. Наконец, 1 марта 1994 г. через три года после, как считалось, окончания холодной войны было осуществлено первое применение военной силы НАТО против иностранного государства в Европе. Это произошло в Боснии (Сербия): в августе 1995 г. бомбардировке подверглись позиции боснийских сербов.

Исчезновение с политической карты СССР только увеличило милитаристские аппетиты НАТО. Эра безнаказанности и вседозволенности в международной политике стала следствием однополярного мира. Учитывая, что стандарты НАТО аналогичны американским, львиная доля военных заказов доставалась американским корпорациям. Формирование новых центров силы в мире заставило «мирового гегемо-

на» задействовать все имеющиеся ресурсы для поддержания собственного реноме. В этой связи военная сила была признана главным аргументом, авторитет и эффективность ООН существенно ослабли, а активность НАТО возросла.

24 марта 1999 г. США и их союзники по НАТО использовали коалиционные силы для бомбардировки Югославии.

Было выпущено порядка 3 тыс. крылатых ракет и сброшено около 80 тыс. т бомб, в результате чего погибли тысячи людей, а ущерб составил около 100 млрд долл., не считая от поражения от бомб с низкообогащённым ураном.

«Миротворческая» маска была сброшена окончательно [2].

В современной Европе поведение НАТО во главе с США, напоминает слона в посудной лавке. Своими действиями она способна не только нарушить хрупкий баланс сил, но и, судя по вторжению в Югославию, вдребезги разбить всю посуду. Поэтому даже не удивляет, что легендой учений *Defender Europe 2020* стал сценарий крупномасштабного международного конфликта на Европейском континенте. В таком виде на фоне «миротворческих» заявлений представителей НАТО этот сценарий приобретает прямо-таки оруэлловское звучание: «Мир – это война, война – это мир».

Основным участником *Defender Europe 2020* с американской стороны должна была стать 1-я кавалерийская дивизия из Форт-Худа в Техасе. Это одна из шести тяжёлых дивизий сухопутных войск США, имеющая на вооружении танки *Abrams* и БМП *Bradley*.

Ранее военнослужащие этого соединения уже выполняли задачи в Польше в рамках усиления восточного фланга НАТО.

Планировавшийся масштаб данных учений сравним лишь с проводившимися во время холодной войны манёврами *ReForGer*, в которых в разные годы принимали участие от 17 тыс. до 125 тыс. военнослужащих. Ожидалось, что в *Defender Europe 2020* примут участие около 37 тыс.

военнослужащих из 18 стран плюс около 20 тыс. военнослужащих, перебрасываемых непосредственно из США. Эксперты предположили, что реальное количество участников учений могло быть гораздо больше.

На польском полигоне Дравско-Поморске собирались разместить около 6 тыс. американских военнослужащих, ещё 1,2 тыс. в Щецине, 1,5 тыс. в Гдыне (аэродром Баби-Долы) и 1,5 тыс. на вертолётной базе в Прущ-Гданьском. Военнослужащие, переброшенные из США, должны были отправиться в страны, где уже размещены американские войска, – в Польшу, Эстонию, Литву и Латвию, а отработка основного сценария развернуться на полигонах Германии и Западной Польши [9].

Можно было бы не акцентировать внимание на запланированных подробностях несостоявшегося в полном объёме учения. Однако в СМИ просочилась информация о том, что Варшава и Пентагон вели переговоры о том, чтобы оставить после учений часть американских военнослужащих на польской территории.

И это не может не вызывать тревогу.

Сам по себе факт попытки столь масштабного развёртывания американских войск в Европе вновь и вновь отсылает нас ко временам блокового bipolarного противостояния. Возрастание военно-политической напряжённости на Европейском континенте [10] свидетельствует о том, что разделительные линии не столько на географической карте, сколько в головах у тех, кто по-прежнему мыслит стереотипами холодной войны, пытаясь и сегодня восстановить её реликты в Европе.

Для нейтрализации нарастающей со стороны НАТО военной опасности необходимо применять коалиционные инструменты стратегического сдерживания.

Библиография • References

Астровский Н. У границ Беларуси и России незаметно насобиралось солдат и техники на три дивизии НАТО // Новости ВПК. 2019. 17 июля // URL: https://vpk.name/news/292513_u_granic_bielarusi_i_rossii_nezametno_nasobiralos_soldat_i_tehniki_na_tri_divizii_nato.html

⁹ Астровский Н. У границ Беларуси и России незаметно насобиралось солдат и техники на три дивизии НАТО // Новости ВПК. 2019. 17 июля // URL: https://vpk.name/news/292513_u_granic_bielarusi_i_rossii_nezametno_nasobiralos_soldat_i_tehniki_na_tri_divizii_nato.html

¹⁰ Левчук Н. Н. От инновационной войны – к инновационной безопасности: интегративный подход // Вестник Академии военных наук Российской Федерации. 2019. № 3.

- [Astrovskij N. U granic Belarusi i Rossii nezametno nasobiralos' soldat i tekhniki na tri divizii NATO // Novosti VPK. 2019. 17 iyulya // URL: https://vpk.name/news/292513_u_granic_belarusi_i_rossii_nezametno_nasobiralos_soldat_i_tekhniki_na_tri_divizii_nato.html]
- Бузин Н.Е. НАТО. А кому оно надо? // Армия. 2020. № 1. С. 28–34.
- [Buzin N.E. NATO. A кому оно надо? // Armiya. 2020. № 1. С. 28–34]
- Корчагин С. Военные расходы европейских стран НАТО // Зарубежное военное обозрение. 2020. № 1. С. 13–15.
- [Korchagin S. Voennye raskhody evropejskih stran NATO // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2020. № 1. С. 13–15]
- Левчук Н.Н. От инновационной войны – к инновационной безопасности: интегративный подход // Вестник Академии военных наук Российской Федерации. 2019. № 3. С. 13–19.
- [Levchuk N.N. Ot innovacionnoj vojny – k innovacionnoj bezopasnosti: integrativnyj podhod // Vestnik Akademii voennyh nauk Rossijskoj Federacii. 2019. № 3. С. 13–19]
- Серенко А. Коронавирус стал главным противником НАТО // Независимая газета. 2020. 2 апреля // URL: https://yandex.by/turbo?text=http%3A%2F%2Fwww.ng.ru%2Fworld%2F2020-04-02%2F100_200402nato.html
- [Serenko A. Koronavirus stal glavnym protivnikom NATO // Nezavisimaya gazeta. 2020. 2 aprelya // URL: https://yandex.by/turbo?text=http%3A%2F%2Fwww.ng.ru%2Fworld%2F2020-04-02%2F100_200402nato.html]
- Три горьких для Запада вывода по борьбе с коронавирусом // Rubaltic.ru. 2020. 16 марта // URL: <https://yandex.by/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.rubaltic.ru%2Farticle%2Fpolitika-i-obshchestvo%2F16032020-3-gorkikh-dlya-zapada-vyvoda-po-borbe-s-koronavirusom%2F>
- [Tri gor'kih dlya Zapada vyvoda po bor'be s koronavirusom // Rubaltic.ru. 2020. 16 marta // URL: <https://yandex.by/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.rubaltic.ru%2Farticle%2Fpolitika-i-obshchestvo%2F16032020-3-gorkikh-dlya-zapada-vyvoda-po-borbe-s-koronavirusom%2F>]
- Чевтаева И. «Это хорошо, если мы ладим с Россией»: как прошёл первый день саммита НАТО // Ведомости. 2019. 3 декабря // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/12/03/817765-tramp-makron-nato>
- [Chevtava I. «Eto horosho, esli my ladim s Rossiej»: kak proshyol pervyj den' sammita NATO // Vedomosti. 2019. 3 dekabrya // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/12/03/817765-tramp-makron-nato>]
- Штоль В.В. НАТО: динамика эволюции. М.: Научная книга, 2002.– 416 с.
- [SHtol' V. V. NATO: dinamika evolyucii. M.: Nauchnaya kniga, 2002.– 416 s.]
- Штоль В.В. Эволюция НАТО в реалиях глобализации. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2004.– 382 с.
- [SHtol' V. V. Evolyuciya NATO v realiyah globalizacii. Dis. ... d-ra polit. nauk. M., 2004.– 382 s.]
- Штоль В.В., Задохин А.Г. США – истоки и пределы американского империализма // Обозреватель–Observer. 2018. № 7. С. 5–16.
- [SHtol' V. V., Zadohin A. G. SSHA – istoki i predely amerikanskogo imperializma // Obozrevatel'–Observer. 2018. № 7. С. 5–16]
- tass.ru<международная панорама>7260197

Статья поступила в редакцию 29 мая 2020 г.

Зигзаги кадровой политики Дональда Трампа

Марина ПАНЮЖЕВА

Основные причины кадровой текучки

Уже более трёх лет не прекращаются увольнения и ротации высокопоставленных кадров в администрации 45-го «несистемного» президента США Дональда Трампа. При этом он «зачищает» глубинное государство, которое отвечает интригами, критикой и попытками отстранить его от власти. В преддверии президентских выборов в ноябре с. г. ожидается обострение внутриполитической борьбы.

Заметные кадровые перестановки произошли в аппарате и пресс-службе Белого дома, Совете по национальной безопасности и разведсообществе. Однако администрация так и осталась неукомплектованной.

По мнению эксперта К.Д. Тенпас, такой кадровой текучести, как у Трампа, не было ни у одного из его предшественников.

Увольнения коснулись 86% высокопоставленных сотрудников в Исполнительном офисе и 10% членов кабинета президента [1]. Причём 38% отставок происходили серийно – 4–6 замен. Отставка начальника приводила к увольнениям помощников, тем самым создавая эффект домино.

У Трампа сменилось два госсекретаря, официальных представителя Госдепартамента, директора Национального экономического совета; три министра обороны, директора ФБР; четыре советника по национальной безопасности, главы аппарата и пресс-секретаря Белого дома; пять директоров по коммуникациям, заместителей главы аппарата, генпрокуроров и министров националь-

ПАНЮЖЕВА Марина Михайловна – кандидат исторических наук, эксперт-международник, журналист (АО ИД «Аргументы недели»). *SPIN-код:* 5389-2399, *E-mail:* marina-panyuzheva@rambler.ru

Ключевые слова: США, вашингтонская элита, глубинное государство, российско-американские отношения.

¹ *Tenpass K. D.* Tracking turnover in the Trump administration // The Brookings Institution. May 2020 // URL: <https://www.brookings.edu/research/tracking-turnover-in-the-trump-administration>

ной безопасности; шесть заместителей советника по национальной безопасности.

Во-первых, неожиданный поворот история ключевых назначений приняла из-за пропаганды демократами и либеральными СМИ «сговора» команды Трампа с Москвой во время президентской кампании 2016 г.

С марта 2017 г. в комитетах по разведке конгресса и ФБР были инициированы расследования «русского следа».

Служба спецпрокурора Р. Мюллера, бывшего главы ФБР, за 22 месяца провела 500 обысков и предъявила обвинение 34 гражданам, в том числе шести помощникам, не обнаружив сговора команды Трампа с Россией и препятствия правосудию [2].

Демократы обвинили Трампа в давлении на Киев с целью начать коррупционное дело против демократа Дж. Байдена и его сына. В итоге палата представителей 18 декабря 2019 г. проголосовала за импичмент, но сенат 5 февраля 2020 г. признал президента невиновным.

Во-вторых, кадровая политика стала отражением глубокого раскола элиты и изъянов в американской политической системе, не позволяющих выходцам из «неэлитных» слоёв прийти к власти. Кризис внутри правящей элиты, безусловно, отразился на качестве политических решений.

В-третьих, в разобщённую администрацию входили соперничающие центры, и система сдержек

и противовесов на основе сетевых коммуникаций дала сбой.

В-четвёртых, личностный фактор подменил подготовку решений. Трамп не привлекал политиков с профессиональным опытом, пытаясь улучшить управление за счёт повышения лояльности, кадровых перестановок и временного привлечения сотрудников.

Бравидура лозунгом «Сделаем Америку снова великой!», Трамп проводил кадровую политику для решения конкретных задач – возвращение производства на территорию США и создание рабочих мест. Впрочем, растущий госдолг – 23,6 трлн долл., дефицит бюджета – 1 трлн долл. [3], безудержная эмиссия доллара, материальное расслоение означают, что американская демократия не является привлекательной моделью.

С учётом расходов на борьбу с коронавирусом – 2,2 трлн и оборонного бюджета – 738 млрд [4] США столкнулись с инфляцией и безработицей. Трамп уже подвергся критике за управление страной в условиях пандемии. Вероятно, он будет корректировать кадровую политику, чтобы укрепить рейтинг.

В сущности, Трамп превратился в фигуру раскола устоявшейся американской системы, а его команда – в заложников кулуарных игр. Борьба «старой» и «новой» элиты обострила кадровую чехарду и усложнила выработку внешнеполитической стратегии.

² Горяшко С. Расследование Мюллера не нашло сговора Трампа с Москвой. Что это значит: в 100 и 500 словах // BBC. 25.03.2019 // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-47689036>

³ Эксперты предсказали рост дефицита бюджета США к ВВП до уровней Второй мировой войны // Интерфакс. 1 апреля 2020 г. // URL: <https://www.interfax.ru/business/701996>

⁴ Оборонный бюджет США. История и статистика // ТАСС // URL: <https://tass.ru/info/7395907>

Кадровая политика – ключ к пониманию американской политики

Внешние обстоятельства сыграли свою роль в кадровой политике Д. Трампа. В условиях трансформации постбиполярного мира и кризиса системы контроля над вооружениями соотношение сил меняется в пользу незападного мира. Кризис либерального миропорядка показал неспособность Запада ответить на новые угрозы, растрату его политического капитала и деградацию элит в эпоху цифровизации.

С учётом роста влияния России и Китая и относительного ослабления мощи Вашингтон пытается отвлечь внимание на внутривнутриполитические разборки, занимаясь поиском инструментов глобального доминирования. Как пишет *Le Figaro*, ни одна страна не должна определять долгосрочные цели США, меняющиеся в зависимости от обстоятельств [5].

Ввиду «великого» раскола элиты и высокой кадровой текучки внешняя политика США приобрела непредсказуемый характер. Она привела к кризису системы контроля над вооружениями и эрозии российско-американских и общеевропейских договорных механизмов.

Противоречивая линия Трампа выразилась в:

- пересмотре многосторонних соглашений;
- прекращении финансирования международных организаций;
- геополитическом маневрировании;
- требовании увеличить расходы от союзников по НАТО;

– попытках восстановить диалог с Россией при одновременно проводимых провокациях;

– развязывании торговых войн с ЕС и КНР;

– конфронтации и примирении с КНДР;

– выводе войск (частичном) из Сирии и Афганистана и их сохранении в Ираке;

– противостоянии с Ираном, дошедшем до заказного убийства генерала Касема Сулеймани.

Если «старая» элита прибегала к факту мнимой агрессии России как средству давления, спекулируя ценностным пониманием, то команда Трампа пыталась восстановить диалог с Москвой на встрече в Хельсинки (2018 г.) и на саммитах «Большой двадцатки». Однако противодействие конгресса привело к ужесточению санкций, выходу из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и попыткам искажения исторической правды.

Хотя Европа давно стала жертвой внутривнутриполитических игр американской элиты, там возобновились дебаты о снятии санкций с России, признании Крыма и прекращении войны в Донбассе. В 2019 г. Россия вернулась в ПАСЕ для участия в общеправовом пространстве. На фоне констатации «смерти мозга» НАТО Париж предложил новую архитектуру безопасности Евросоюза и России, а Москва – проведение саммита «ядерной пятёрки». В условиях сложной эпидемиологической обстанов-

⁵ *Cayla D. Pourquoi une crise économique américaine en 2019 pourrait signifier la fin du néolibéralisme // Le Figaro. 2018. 31 décembre.*

ки Россия оказала гуманитарную помощь США и Италии, а пандемия обнажила трещину в трансатлантических отношениях.

В целом внешняя политика США отражает борьбу «старой» и «новой» элиты, которые стремятся сохранить

господствующие позиции. За управляемым процессом просматривается логика согласования мнений. Трамп следил за противоречиями в действиях команды, отправляя в отставку помощников, чьи позиции усилились, или тех, кто его критиковал.

Первый этап: борьба за выживание

На первом этапе формирования кадровой политики Д. Трамп стремился создать имидж сильной державы, отдавая предпочтение:

- крупным бизнесменам (Б. Девос, Б. Карсон, Г. Кон, Л. Макмэхон, С. Мнуччин, Р. Тиллерсон, У. Росс, С. Шварцман);

- военным (Р. Зинке, Дж. Ф. Келли, К. Келлог, Г. Макмастер, Дж. Мэттис, М. Флинн);

- правым консервативным республиканцам, включая «ястребов» (Дж. Болтон, М. Пенс, М. Помпео, Н. Хейли), «голубей» (Р. Прибус, М. Флинн), активистов «Движения чаепития» (Б. Девос, К. Конуэй, М. Пенс, М. Помпео, Т. Прайс, М. Шорт), правых традиционалистов (С. Бэннон, Д. Макган, С. Миллер, П. Наварро, Р. Перри, С. Прюитт, Дж. Сешнс, Э.Л. Чао);

- сторонникам национал-популизма (С. Бэннон, С. Горка);

- близким родственникам или доверенным лицам (Дж. Кушнер, И. Трамп, М. Коэн, К. Икан);

- экспертам и журналистам (Дж. Вахтел, Х. Нуэрт, Ф. Хилл) [6, с. 96].

Газета *The New York Times* разделила кабинет на новичков без опыта в госструктурах и приближённых к элите [7]. Первоначально выстраивалась система сдержек и противовесов при некотором диапазоне мнений, но позднее выбор был сделан в пользу личной лояльности, что негативно сказалось на кадровой политике.

Трамп подбирал команду профессионалов, чтобы укрепить связи с конгрессом, разведсообществом, ВПК. Однако конфликт интересов между политической и экономической элитой привёл к текучести кадров. Ни одна из кандидатур быстро не проходила утверждение, и даже назначенцы были в неустойчивом положении. Кадровая политика начала пересматриваться в целях политического выживания.

Итак, данные по 2017 г.: С. Йейтс, и. о. генпрокурора, и Д. Рэгсдейл, глава иммиграционной и таможенной полиции, были уволены из-за «слабой позиции» по вопросам иммиграции. Йейтс призвала не исполнять указ о временном запрете въезда из семи мусульманских стран.

⁶ Панюжева М. М. Ключевые внешнеполитические кадры команды Дональда Трампа // США – Канада: экономика – политика – культура. 2018. № 2.

⁷ Outsiders, Insiders and Multimillionaires in Trump's Cabinet // The New York Times. 2016. 5 Desember // URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2016/12/05/us/politics/trump-cabinet-insiders-outsiders-millionaires.html>

В антироссийской атмосфере 13 февраля 2018 г. вашингтонская элита добилась отставки советника по национальной безопасности М. Флинна, генерал-лейтенанта, бывшего директора Разведывательного управления Министерства обороны. Он сыграл большую роль в организации избирательной кампании Трампа. Его влияние возросло в вопросах разработки внешнеполитической стратегии и формирования аппарата национальной безопасности [6, с. 104]. Он конкурировал с вице-президентом М. Пенсом, министром обороны Дж. Мэттисом и главным стратегом С. Бэнноном.

Не поставив Пенса в известность, Флинн обсудил снятие санкций с российским послом. Вследствие этого Трамп был вынужден его уволить вопреки общим взглядам на сотрудничество с Москвой. Исполняющим обязанности советника был назначен Дж. К. Келлог.

20 февраля советником по национальной безопасности стал Г. Макмастер, генерал-лейтенант сухопутных войск. С этого момента СНБ превратился в рупор влияния вашингтонской элиты. Считая Россию угрозой влиянию, Макмастер настаивал на оборонных расходах.

После отставки Флинна, 15 марта, была перемещена Д. Пауэлл, старший советник по экономическим инициативам, на должность заместителя советника. 30 марта К. Уолш, заместитель главы аппарата Белого дома, перешла в пропрезидентскую группу «Америка первая».

Тем временем Флинн под нажимом ФБР согласился дать показания о вмешательстве Москвы в президентские выборы. С российской стороны также встречались Дж. Кушнер, старший советник, Д. Трамп-младший, П. Манасфорт, бывший руководитель предвыборного штаба, и Дж. Сешнс, генпрокурор.

Третье громкое увольнение произошло 9 мая из-за отказа директора ФБР Дж. Коми расследовать скандал вокруг неосторожного обращения Х. Клинтон

с секретной информацией. Инсинуации о взломе сайтов предвыборного штаба демократов и сговоре команды Трампа с Москвой становятся частью внутривнутриполитической жизни. Это связано с назначением 18 мая спецпрокурора Р. Мюллера.

В мае подали в отставку К. Т. Макфарланд, заместитель советника по национальной безопасности, и М. Дубке, директор по связям с общественностью [8].

19 июля был уволен У. Шауб, глава Управления по этике правительства, часто выступавший с критикой Трампа.

В связи с назначением Э. Скарамуччи директором по коммуникациям 21 июля ушли в отставку пресс-секретарь Ш. Спайсер и его старший помощник М. Шорт. Вместо Спайсера назначили С. Сандерс, главного заместителя пресс-секретаря.

31 июля был отправлен в отставку глава аппарата Белого дома Р. Прибус, бывший председатель Национального комитета Республиканской партии. По сути, он выступил связующим звеном между «старой» и «новой» элитой, но у него после обвинений в утечках информации произошёл разлад как с аппаратом Белого дома, так и с конгрессом.

Хотя Прибус поддерживал мнение об улучшении отношений с Россией, Трамп решил проводить свою внешнеполитическую линию. Вследствие его отставки усилились позиции Дж. Кушнера, Дж. Мэттиса и Г. Макмастера.

Аппарат Белого дома возглавил Дж. Келли, отставной генерал корпуса морской пехоты, который занимал пост министра внутренней безопасности. Келли обязал советников записываться на встречу с Трампом и обеспечил контроль над спецслужбами и силовым блоком. Он требовал увольнения Скарамуччи, которое состоялось 31 июля.

Между тем сторонников Флинна продолжали увольнять: главный советник по вопросам Ближнего Востока Д. Харви покинул пост из-за разно-

⁸ Diehm J., Petulla S., Wolf Z.B. Who has left Trump's administration and orbit? // CNN. October. 21. 2019 // URL: <https://edition.cnn.com/interactive/2017/08/politics/trump-admin-departures-trnd>

гласий с Мэттисом по вопросам Сирии, Ирана и Ирака 27 июля, а 2 августа был уволен старший директор по разведке Э. Коэн-Ватник.

11 августа Р. Хиггинс, помощник по стратегическому планированию, лишился поста из-за служебной записки об угрозах саботажа повестки Трампа со стороны глобалистов, банкиров, исламистов, глубинного государства.

18 августа был уволен С. Бэннон, главный советник по политическим и стратегическим вопросам. Он – идеолог «альтернативных правых», директор *Breitbart News Network*, организовал медиакампанию «народного президента» и считал Россию союзником.

У него имелись разногласия с Мэттисом, Макмастером, Кушнером и Коэном, стоящих на глобалистских позициях [6, с. 110]. Его обвинили в утечках информации и поддержке ультраправых в Шарлотсвилле.

Накануне отставки Бэннон усомнился в возможности урегулировать северокорейский кризис и потребовал ввести санкции против КНР. В результате была разрушена трёхчленная система: Прибус – Бэннон – близкие Трампа. Влияние «ястребов» и родственников усилилось. Поста лишился С. Горка, заместитель помощника по противодействию терроризму.

Из-за конфликта интересов покинули должности Дж. Сифакис, директор по связям с обществен-

ностью; Дж. Джиджикос, директор отдела организационно-подготовительных мероприятий; К. Айкан, советник по реформе норм и правилам ведения бизнеса; Т. Прайс, министр здравоохранения; К. Шиллер, директор по операциям [8].

В связи с разногласиями с Келли 13 декабря пост директора по коммуникациям оставила О. Маниголт-Ньюман, а 15 декабря П. Уинфри, заместитель директор в Совете по внутренней политике и директор по бюджетной политике, вернулся в фонд «Наследие».

По данным CNN, 25 чиновников были отправлены в отставку в 2017 г. Текучесть высокопоставленных кадров составила 34% – в три раз выше, чем у предшественника Б. Обамы [9]. Увольнения кадров напоминали пасьянс.

В условиях расследования «русского следа» Трампу пришлось уволить М. Флинна, Р. Прибуса, С. Бэннона – ключевых сотрудников, выступающих за диалог с Россией. От кадровых перестановок зависело политическое будущее Трампа, поэтому он пошёл на уступки партийной элите, расформировал свой кабинет и набрал новых сотрудников.

Второй этап: громкие отставки 2018 года

Из-за отсроченной победы «старой» элиты внешнеполитическая команда была переформатирована за счёт увольнения ключевых фигур.

В январе А. Бремберг, директор Совета по внутренней политике, был перемещён на пост по-

стоянного представителя в ООН. Команду покинули Д. Пауэлл, заместитель советника по национальной безопасности, сторонница Кушнера, Дж. Макэнти, личный помощник президента, и Э. Маккейб, заместитель директора ФБР, обвинённый в связях с демократами и утечках информации [10].

⁹ *Tenpass K.D.* Why is Trump's staff turnover higher than the 5 most recent presidents? // The Brookings Institution. January. 19. 2018 // URL: <https://www.brookings.edu/research/why-is-trumps-staff-turnover-higher-than-the-5-most-recent-presidents>

¹⁰ *Georgantopoulos M.A.* Here's A List Of People Who've Left The Trump Administration So Far // BuzzFeed News. July. 29. 2019 // URL: <https://www.buzzfeednews.com/article/maryanngeorgantopoulos/trump-administration-departures>

7 февраля уволились секретарь аппарата Р. Портер и спичрайтер Д. Соренсен из-за обвинений в домашнем насилии.

29 февраля ушла в отставку Х. Хикс, директор по коммуникациям, которая дала показания в рамках российского расследования.

6 марта из-за несогласия с решением Трампа ввести пошлины на импорт стали и алюминия был уволен директор Национального экономического совета Г. Кон, сторонник свободной торговли.

Неожиданно 13 марта Трамп через *Twitter* уволил госсекретаря Р. Тиллерсона, бывшего руководителя *ExxonMobil*. Оба выступали за деловой подход в дипломатии и диалог с Россией. При этом Тиллерсон настаивал на сохранении иранской ядерной сделки, диалоге с КНР и выступал против увеличения контингента в Афганистане.

Трамп передал часть внешнеполитических полномочий помощникам, поэтому возникла путаница ролей.

Отставка 22 марта советника по национальной безопасности Г. Макмастера была резонансной. В отличие от Трампа он поддерживал идею глобальной гегемонии и считал Россию соперником, который развязал гибридную войну на Украине. Его взгляды были близки «старой» элите, но попытки выступить стратегом привели к спорам с Мэттисом и Келли.

Отставка Макмастера стала частью кадровых перестановок. Трамп усилил команду «ястребами» и получил поддержку республиканцев из палаты представителей, которые в отчёте не выявили сговор с Москвой.

На должность госсекретаря был выдвинут М. Помпео, бывший директор ЦРУ, консервативный республиканец. «Ястреб» придерживался жёсткого подхода к России, Ирану и КНДР. Его подход привёл к ухудшению российско-американских отношений (высылка дипломатов, санкции, заход кораблей НАТО в Чёрное море).

9 апреля и 17 мая прошли назначения советника по национальной безопасности Дж. Болтона,

постоянного представителя в ООН, и директора ЦРУ Дж. Хаспел, заместителя директора Национальной секретной службы с опытом работы в тайных тюрьмах.

Болтон, неоконсерватор, был известен критикой противников (Иран, КНДР, Сирия, Россия). Если Болтон выступал за изменение режима в Иране, то Помпео был против конфликта. Мэттис выступил против назначения, которое ослабило бы его позиции.

В связи с намерением Болтона привести свою команду были отправлены в отставку Т. Боссерт, советник по внутренней безопасности и борьбе с терроризмом, эксперт Атлантического совета; М. Антон, представитель СНБ, сторонник Флинна; Н. Шэдлоу, заместитель советника по вопросам стратегии, сторонница Макмастера; Р. Уэдделл, заместитель советника [10].

В июле произошли массовые отставки Дж. Хейгина, заместителя главы аппарата по операциям, ответственного за организацию встречи Трампа с лидером КНДР; Э. Эйзенштейна, заместителя директора Национального экономического совета и заместителя помощника президента по международным экономическим делам; М. Шорта, директора законотворческой деятельности; С. Прюитта, администратора Агентства по охране окружающей среды.

5 сентября был уволен Дж. Гринблатт, спецпредставитель по международным переговорам. Ему, бывшему юристу, поручили заниматься урегулированием израильско-палестинского конфликта вместе с Кушнером. 22 сентября М. Поттинджер, главный эксперт по Азии, был перемещён на должность заместителя советника по национальной безопасности.

Накануне промежуточных выборов в конгресс Трамп анонсировал отставку постоянного представителя при ООН Н. Хейли, которая состоялась 31 декабря. Трампу не импонировал её жёсткий подход: она не пыталась искать компромиссы и не считала Россию партнёром.

У Трампа не было кадрового ресурса при формировании команды в силовом и экономическом блоке.

До 43% кандидатов не были утверждены в 2018 г. Опора на узкий круг людей и личностный фактор усугубили «кадровую чехарду» и усложнили формирование внешнепо-

литического курса. В условиях антироссийской истерии в команде стали преобладать «ястребы» со ставкой на глобальное доминирование.

Третий этап: консолидация вокруг Трампа

После промежуточных выборов в конгресс (6 ноября 2018 г.) республиканцы сохранили большинство в сенате.

На третьем этапе замены кадров своих постов лишились генпрокурор Дж. Сешнс, глава аппарата Дж. Келли и министр обороны Дж. Мэттис.

В условиях внутривластной борьбы победой Трампа стало назначение Б. Кавано членом Верховного суда.

Генпрокурор Дж. Сешнс 7 ноября подал прошение об отставке. Пост и. о. генпрокурора занял М. Уитакер. Сешнс продвигал жёсткую линию в вопросе иммиграции, но его самоустранение от расследования «русского следа» расценивалось как невольность. Он передал расследование заместителю Р. Розенштайну, который назначил спецпрокурора.

14 ноября была уволена М. Рикардел, заместитель советника по национальной безопасности, из-за ссоры с М. Трампом, утечек информации и препятствия назначениям выдвиженцев Келли и Мэттисом.

В декабре президент заявил, что пост генпрокурора займёт У. Барр, выступающий за политику «нулевой толерантности». Демократы посчитали генпрокуратура инструментом для реванша.

Кадровые изменения происходили на фоне завершения расследования Мюллера. Манафорта и Коэна приговорили к тюрьме из-за ложных показаний, махинаций и нарушений правил финансирования предвыборной борьбы. По их словам, Трамп получал помощь иностранных государств.

Трамп объявил 8 декабря, что Келли покинет пост. Глава аппарата ограничил встречи с прези-

дентом и доступ к секретным документам для Дж. Кушнера и И. Трампа. Его критиковал Болтон из-за неэффективной работы в миграционном вопросе. И. о. главы аппарата стал М. Малвейни, директор административно-бюджетного управления.

20 декабря Трамп, после решения о выводе войск из Сирии, сообщил в *Twitter* об отставке генерала Дж. Мэттиса, который настаивал на сохранении иранской сделки и военном присутствии в Афганистане, Ираке и Сирии [6, с. 103]. Мэттис не исключал удара по российским объектам в Сирии, по Ирану и КНР. Если для Мэттиса Москва являлась «стратегическим соперником», то для Трампа – партнёром.

Была выстроена схема: Тиллерсон и Пенс – олицетворение «мягкой силы», а Мэттис и Макмастер – «жёсткая сила». Мэттис вместе с Тиллерсоном и Пенсом убедил союзников в укреплении военного альянса. Однако он стремился усилить влияние, ограничить доступ сотрудников к информации и не обеспечил двухпартийную поддержку. И. о. министра был назначен его заместитель П. Шэнахэн, вице-президент *The Boeing Company*.

В декабре были уволены Р. Зинке, министр внутренних дел, и Б. Макгерк, представитель по коалиции в борьбе с ИГИЛ*.

* Деятельность ИГИЛ законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

В нестабильной администрации кадровые изменения были связаны с задачей консолидации советников

вокруг Трампа. С завершением расследования Мюллера началась подготовка к президентским выборам.

Новая расстановка сил в 2019 году

Приостановка финансирования правительства из-за несогласия демократов выделять средства на строительство стены на границе с Мексикой в январе 2019 г. повлияла на кадровую политику. После набившего оскомину российского расследования разыгрывалась мексиканская карта.

Не разделяя позицию Трампа, Дж. Келли 2 января покинул пост. В это же время состоялись отставки Дж. Мэттиса, министра обороны, и З.Д. Фунтеса, заместителя главы аппарата. Назначив 14 февраля генпрокурора, Трамп утвердил бюджет и ввёл чрезвычайное положение на границе.

В марте подали в отставку Б. Шайн, заместитель руководителя аппарата по коммуникациям, и Х. Уилсон, министр ВВС. Силовые структуры подверглись кадровой чистке от ставленников Келли. 7 апреля была уволена министр внутренней безопасности К. Нильсен из-за слабой позиции по миграционному вопросу.

8–10 апреля последовали отставки Р. Аллеса, директора Секретной службы; Кл. Грейди, и. о. заместителя министра внутренней безопасности; Р. Витиелло, и. о. директора Службы иммиграционного и таможенного контроля.

В конце марта Министерство юстиции обнародовал доклад по «российскому делу». 24 июля Мюллер в палате представителей подтвердил отсутствие доказательств сговора с Россией, но признал попытки Трампа вмешаться в расследование.

2 июня был уволен К. Хассетт, председатель Совета экономических советников, эксперт из Американского предпринимательского института. Трамп объявил о намерении уволить главу ФРС Дж. Пауэлла и повысить процентную ставку на фоне торгового конфликта с КНР.

1 июля была отправлена в отставку С. Сандерс, пресс-секретарь Белого дома, верная помощница Трампа. Поста директора стратегических коммуникаций лишилась М. Шлапп.

К середине 2019 г. Трамп и его команда – Помпео и Хилл, попытались восстановить диалог с Россией.

Между тем демократы обвинили Трампа в расизме и вынесли проект резолюции об импичменте, но республиканцы его заблокировали в палате представителей.

После ухода П. Шэнаэна, который был против вывода американских сил из Сирии и Афганистана, 24 июля и. о. министра обороны был назначен М. Эсперс, министр сухопутных войск.

7 августа пост главного советника и старшего директора по вопросам Европы и России в СНБ покинула Ф. Хилл, эксперт Брукингского института. Вместо неё Т. Моррисон должен был задать новый тон в российско-американских отношениях.

28 июля Трамп отправил в отставку главу национальной разведки Д. Коутса из-за разногласий по ключевым вопросам (Россия, КНДР, Иран, ИГИЛ), выдвинув на пост конгрессмена Дж. Рэтклиффа, известного негативным отношением к Мюллеру. Позднее Трамп остановил выбор на Дж. Магуайре, главе Национального антитеррористического центра.

Магуайр считал, что террористическая организация ИГИЛ не разгромлена, и разделял идею о вмешательстве России в американские выборы. Выступая с критикой разведсообщества, Трамп пытался подобрать лояльных силовиков.

10 сентября был уволен советник по национальной безопасности Дж. Болтон, неоконсерва-

тор, сторонник жёстких мер в отношении КНДР, Венесуэлы, Ирана и Афганистана. Его отставка была очевидна на фоне переговоров США с «Талибан»*, которые привели к мирному соглашению. После его отставки Помпео остался ключевой фигурой.

В отставку ушли Г. Маркис, пресс-секретарь Болтона; С. Тинсли, директор по коммуникациям; К. Самуэлян, составитель рабочего графика, и Д. П. Уолш, директор по операциям. Причём Маркис играл важную роль в координации действий Белого дома, Министерства обороны и Госдепартамента.

Обвинив Трампа в препятствовании правосудию, демократы утверждали, что он требовал от Киева провести антикоррупционное расследование против демократа Дж. Байдена и его сына. Это приравнялось к просьбе об иностранной помощи.

Юридический комитет палаты представителей 12 сентября одобрил резолюцию о правилах процедуры импичмента. Помпео вместе с адвокатом Р. Джулиани обвинили в дискредитации посла на Украине М. Йованович.

Трамп 18 сентября назначил советником по национальной безопасности Р. О'Брайена, спецпредставителя по делам заложников. Он объявил о сокращении штата СНБ с 178 до 117 чел. и сведению его функции к координации межведомственной работы. 22 сентября М. Поттинджер был назначен заместителем советника, шестым по счёту.

Уже 24 сентября Н. Пелоси, спикер палаты представителей, объявила о начале процедуры импичмента в шести комитетах конгресса.

3 октября Дж. Хантсман покинул пост посла США в России. Внутриполитическая борьба мешала ему внести вклад в двусторонние отношения.

Он считал, что у стран имеются общие интересы, но Москву следует призвать к ответственности, когда её поведение угрожает союзникам.

11 октября Трамп выдвинул на пост посла Дж. Салливана, заместителя госсекретаря, поставив задачу улучшить отношения с Россией. На его должность был утверждён С. Биган, спецпредставитель по КНДР.

Тем временем 14 октября Ф. Хилл в палате представителей обвинила команду Трампа во вмешательстве Украины в президентские выборы.

Т. Моррисон покинул пост 31 октября 2019 г. и тоже дал показания. Он, эксперт в вопросах ядерного разоружения, выступал за выход из ДРСМД. На смену ему пришёл Э. Пик, заместитель помощник госсекретаря по Ираку и Ирану.

Изменения в пятый раз произошли и в Министерстве национальной безопасности. 13 ноября и. о. министра К. Макалинан ушёл в отставку.

Позднее, 24 ноября, был уволен министр ВМС Р. Спенсер, который пытался отправить в отставку офицера Э. Галлахера, обвинённого в убийстве террористов. Вмешательство президента через социальные сети привело к восстановлению военного в звании.

2 декабря был утверждён на пост министра энергетики Д. Бруйетт, который сменил Р. Перри, пытавшегося убедить Киев начать расследование деятельности сына Дж. Байдена в обмен на финансовую и военную помощь. Отставка Перри стала уступкой демократам, которые обвинили Трампа в препятствовании расследованию, превышении полномочий и злоупотреблении властью. Белый дом отказался предоставлять документы и запретил сотрудникам давать показания.

Благодаря усилиям демократического большинства в палате представителей 18 декабря прошло голосование за импичмент Трампа. Обвинение в злоупотреблении властью

* Деятельность «Талибан» законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

поддержали 230 конгрессмена против 197, а воспрепятствование работе конгресса – 229 против 198 [11].

В целом 2019 г. был насыщен кадровыми перестановками в дипломатической сфере, силовых и разведывательных структурах и попытками демократов добиться импичмента президента.

Из-за пристрастия Трампа к кадровым чисткам не осталось влиятельных сотрудников. Было уволено 75% высокопоставленных сотрудни-

ков в исполнительном офисе и 9% членов кабинета [1]. В общей сложности покинули команду президента 60 сотрудников.

Используя «кадровую карту», Трамп стремился выполнить предвыборные обещания. Он требовал лояльности и использовал сотрудников для решения конкретных задач, как в крупной компании. Советники помогали поддерживать диалог с Россией и Европой, подготовить «сделку века» и оказать давление на Иран и Венесуэлу.

Кадровые перестановки накануне президентских выборов 2020 году

Президент 19 января уволил Э. Пика, третьего советника по делам России и Европы в СНБ, после трёх месяцев работы. Кроме того, ушли в отставку Э. Дойл, заместитель главы аппарата Белого дома, и У. Тейлор, посол США на Украине, которая давала показания против Трампа.

После передачи демократами обоснования импичмента Трампа 21 января начались рассмотрения в сенате. Тем не менее 5 февраля 52 сенатора против 48 признали его невиновным в злоупотреблении властью, а 53 против 47 – в прегляпствовании конгрессу [12]. Завершение процедуры импичмента, бесспорно, должно укрепить позиции Трампа и увеличить шансы переизбраться. Возможно, силовая акция против Ирана в январе была уступкой сенаторам.

7 февраля Трамп уволил сотрудников, которые свидетельствовали против него в конгрессе: Г. Сондленда, посла США в ЕС; А. Виндмана, директора по европейским делам в СНБ, главного эксперта по делам Украины; Ю. Виндмана, старшего юриста. Кроме того, О'Брайен запланировал уволить 10 сотрудников, чтобы сократить «избыточный» штат из 236 сотрудников.

Глубинное государство не должно было использовать сотрудников против Трампа, поэтому в администрации приступили к выявлению противников. Республиканцы начали проводить сенатское расследование во главе с Дж. Дурамой, чтобы обнаружить сговор в Министерстве юстиции, Госдепартаменте, ЦРУ и ФБР.

После брифинга в палате представителей, где речь шла о том, что Россия намерена вмешаться в президентскую кампанию 2020 г.,

¹¹ Невельский А. Палата Представителей объявила импичмент Дональду Трампу // Ведомости. 2019. 19 декабря // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/12/19/819047-palata-predstavitelei-obyavila>

¹² Постникова Е., Забродин А. Козырь в рукаве: что ждёт Дональда Трампа после импичмента // Известия. 2020. 6 февраля // URL: <https://iz.ru/973139/ekaterina-postnikova-aleksei-zabrodin/kozyr-v-rukave-chto-zhdet-donald-trampa-posle-impichmenta>

Трамп 20 февраля уволил и. о. директора национальной разведки Дж. Магуайра и его заместителя, временно назначив посла Р. Гренелла на этот пост.

При этом демократы были обеспокоены по поводу назначения кадров без опыта в разведке на высшие посты и вмешательства Белого дома в деятельность разведслужб.

28 февраля Дж. Руд, заместитель министра обороны по вопросам политики, был уволен как сторонник военной помощи Украине. Руд играл важную роль в Госдепартаменте и СНБ в вопросах ядерного сдерживания, в разработке плана по укреплению ПРО.

30 марта была уволена Дж. Дитто, заместитель директора по коммуникациям и исследованиям.

В апреле Трамп известил о решении назначить М. Биллингсли на пост спецпосланника по контролю над вооружениями [13]. Хотя он выступал против сокращения вооружения и имел отношение к попыткам в Гуантанамо, ему была поручена подготовка к проведению переговоров с Россией и Китаем в стратегической области и саммита «ядерной пятёрки».

9 мая спецпосланник потребовал включение новейших систем вооружения России в договор по стратегическим наступательным вооружениям, который истекает в феврале 2021 г. Скорее всего, Трамп в условиях борьбы с коронавирусом намеренно отвлекает внимание на проблему

ограничения новых российских систем вооружения и китайского военного потенциала.

7 марта был уволен и. о. главы аппарата Белого дома М. Малвэни. Он утверждал, что помощь Киева была поставлена в зависимость от расследования против Байдена. Позднее он всё же получил пост спецпосланника по Северной Ирландии.

Главой Белого дома, четвёртым по счёту, был назначен М. Медоуз, активный защитник Трампа. В условиях начала предвыборной кампании Медоуз начал осуществлять кадровые изменения: 7 апреля пресс-секретарь Белого дома С. Гришэм вернулась в аппарат первой леди.

Пресс-секретарь Министерства обороны А. Фара была перемещена на пост директора стратегических коммуникаций.

5 апреля Трамп решил уволить генинспектора разведсообщества М. Аткинсона, который передал жалобу на разговор с украинским президентом в конгресс. Демократы обвинили Трампа в подрыве авторитета разведсообщества на фоне чрезвычайного положения. В апреле Трамп пригрозил объявить перерыв в сессии конгресса для утверждения кандидатов на новые должности.

В СМИ обсуждали отсутствие у Трампа с мая 2018 г. команды в области национальной безопасности, которая отвечала бы за координацию борьбы с коронавирусом, за исключением А. Азара, секретаря по здравоохранению [14], и игнорирование донесений разведсообщества.

В апреле Трамп опроверг публикации об увольнении главного инфекциониста и члена рабочей груп-

¹³ Borger J. Trump picks official involved in Bush-era torture program as his nuclear envoy // The Guardian. March 4, 2020 // URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2020/mar/04/trump-nuclear-talks-envoy-marshall-billingslea>

¹⁴ Strickler L., Dilanian K. Trump cuts national security staff may hurt coronavirus response say formal officials // NBC. February 27, 2020 // URL: <https://www.nbcnews.com/health/health-news/trump-cuts-national-security-staff-may-hurt-coronavirus-response-say-n1143656>

пы по коронавирусу Э. Фаучи, который выступил за раннюю изоляцию. Однако был уволен глава Министерства здравоохранения А. Азар. На пост замглавы штата по коммуникациям переместили Д. Скавино, директора по социальным медиа.

8 мая, спустя три года, Министерство юстиции сняло обвинения с М. Флинна. Республиканцы считают расследование ФБР политическим заказом демократов. Трамп

рассматривает возможность возвращения бывшего советника в администрацию.

За 2020 г. Трамп произвёл кадровые перестановки в пресс-службе и разведке. В условиях изменения мировой повестки и борьбы с коронавирусом могут осуществиться кадровые перестановки до ноябрьских выборов, которые приведут к новым внешнеполитическим шагам, прежде всего в стратегической области и сфере международной торговли.

Расовые беспорядки: реакция администрации Трампа

Помимо пандемии, экономическое кризиса и безработицы Д. Трамп в преддверии президентских выборов столкнулся с расовыми беспорядками. Они показали раскол американского общества, как и в августе 2017 г., когда произошли протесты ультраправых группировок в Шарлоттсвилле, тогда под лозунгами превосходства белой расы.

С конца мая 2020 г. в штате Миннеаполис и крупных городах начались протесты из-за смерти афроамериканца Дж. Флойда, которого задержали полицейские. Трамп назвал их «актами внутреннего терроризма», выступив за применение армии. Это вызвало сопротивление министра обороны, но президент всё-таки не решился на перестановку [15].

В знак солидарности с активистами США протесты против расизма и полицейского насилия прошли

в странах Европы. Причины их возникновения кроются в значительном расслоении западноевропейского общества и исчерпанию модели развития западной цивилизации в целом.

Критикуя губернаторов-демократов, Трамп направил силы Национальной гвардии, чтобы остановить протесты и столкновения с полицейскими, в Портленд, Чикаго, Сиэтл и Орегон. В ответ мэры шести городов потребовали от конгресса ограничить полномочия президента в вопросе подавления выступлений без их согласия. В палате представителей было инициировано расследование против федеральных силовых ведомств. По мнению демократов, этот «политический театр» был нужен для укрепления позиций Трампа.

Однако вспышки насилия не прекращались на всей территории США. В этих условиях администра-

¹⁵ *Pettypiece Sh., Lee C.E.* Trump expected to keep Esper on despite news conference flap, sources say // NBC. June 4, 2020 // URL: <https://www.nbcnews.com/politics/white-house/trump-expected-keep-esper-despite-press-conference-flap-sources-say-n1225011>

ция решила увеличить присутствие силовиков в крупных городах (Портленд, Нью-Йорк, Чикаго, Филадельфия, Детройт, Балтимор, Окленд).

2 августа Трамп впервые заявил об общенациональной мобилизации вооружённых сил для восстановления порядка в стране и рекомендовал губернаторам развернуть части Национальной гвардии.

Очевидно, беспорядки под лозунгом «Чёрные жизни важны» столкнули сторонников Трампа («молчаливое большинство») и глубинное государство. Системная проблема расизма использовалась как инструмент предвыборной борьбы: демократы пытались мобилизовать электорат, раскручивая «чёрную» карту, а команда Трампа – обеспечить безопасность.

Тем временем в американских политических кругах продолжались споры из-за коронавируса. Если Трамп преуменьшал масштаб пандемии, критиковал КНР и даже вывел США из ВОЗ, то демократы уделяли особое внимание проблемам здравоохранения.

В администрации часть советников во главе с вице-президентом М. Пенсом призывала информировать население о пандемии, а вторая группа: руководитель аппарата Белого дома М. Медоус, старший советник Дж. Кушнер, помощник Х. Хикс делали акцент на предвыборной кампании [16]. На фоне распространения пандемии в Техасе, Аризоне, Флориде Трамп в июле перестал критиковать медиков, вос-

становил ежедневные брифинги и отменил Республиканский национальный конвент в Джэксонвилле. Тем самым он пытался расположить к себе большинство избирателей, которые перестали ему доверять. Впрочем, в отличие от губернаторов, он продолжил выступать за снятие ограничений из-за коронавируса и восстановление экономики.

На фоне пандемии, рецессии, безработицы кадровые перестановки не прекращались: 5 июня Э. Свонгер, заместитель помощника президента по законодательным вопросам, была назначена помощником президента и действующим директором Отдела по законодательным вопросам. Затем 20 июня был уволен прокурор Нью-Йорка Дж. Берман.

Сотрудники спецслужб опасались увольнений из-за мифа о вознаграждении Россией афганских боевиков за убийства военных, а демократы приступили к изучению обстоятельств увольнения генинспектора.

В условиях поддержки Дж. Байдена, бывшего вице-президента, большинством американцев [17] и неудачного митинга в Оклахоме Трамп 16 июля перевёл руководителя избирательного штаба Б. Паскаля на пост старшего советника. Вместо него был назначен У. Степин, заместитель главы предвыборной кампании.

В это же время аппарат президента приступил к беседам с сотрудниками с целью их проверки на лояльность.

Во внешней политике решение о выводе группировки американских войск из Германии, назначе-

¹⁶ Поплавский А. «Национальное бедствие»: коронавирус расколол окружение Трампа // Газета.ru. 2020. 2 июля // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/07/02_a_13138771.shtml

¹⁷ General Election: Trump vs. Biden // URL: https://www.realclearpolitics.com/epolls/2020/president/us/general_election_trump_vs_biden-6247.html

нии военного атташе Ф. Ю в посольство в Москву и консультации по договору СНВ-3 говорят о намерении Трампа заработать очки на выборах. Он также пытался выступить лидером, способным восстановить экономику, выделив 2,8 трлн долл.

Президент уже приступил к реализации предвыборной стратегии. 30 июля в *Twitter* он поставил вопрос о переносе сроков ноябрьских выборов под предлогом недостоверности голосования по почте, хотя он не имеет конституционных полномочий для решения подобных вопросов. Есть предположение, что Д. Трамп хотел бы заведомо поставить под сомнение результаты ноябрьской кампании.

У Трампа есть надежда на «тайные» голоса в колеблющихся и демократических штатах. Он может получить преимущество на выборах не от протестного голосования, а от

противостояния ему, а рейтинг президента вырастет за счёт апелляции к «общечеловеческим ценностям». К тому же он может быть избранным с минимальным отрывом по числу выборщиков и с меньшим числом избирателей.

В целом предвыборная кампания в США проходит в условиях пандемии, рецессии, протестов, поляризации политической системы. Наблюдается социально-экономический, расовый, культурно-ценностный, политический раскол, требующий новой модели развития.

Для Трампа необходимо адаптироваться к поведению избирателей, озвучить основные достижения и остановить протесты. Предвыборная кампания, скорее всего, будет напряжённой, поскольку противостояние республиканцев и демократов безусловно усилится.

Итак, зигзаги кадровой политики Д. Трампа были непредсказуемы на фоне антироссийских расследований. За три года произошло 489 увольнений, включая 270 – за 2017 г., 139 – за 2018 г., 80 – за 2019 г. [18]

В Белом доме уволили 115 сотрудников, а в Министерстве обороны – 17. В Госдепартаменте было уволено 45 сотрудников, из них 32 посла, из-за разногласий с Трампом. Многие должности послов, экспертов по правам человека и контролю над вооружениями (21%) продолжали оставаться вакантными.

Остались доверенные лица: вице-президент М. Пенс; советники Дж. Кушнер, И. Трамп и К. Конвей; директор по социальным медиа Д. Скавино; старший советник по политике С. Миллер; министр образования Б. Девос.

В сфере экономики сохранили посты С. Мнучин, министр финансов; У. Росс, министр торговли; Р. Буркхаусер, член Совета по экономическим советникам; Р. Лайтхайзер, торговый представитель; П. Наваро, директор по торговле и политике промышленности; Э. Чао, министр транспорта.

Трамп подбирал сотрудников с похожими взглядами на внешнюю политику в рамках лозунга «Америка прежде всего!». Принятие решений значительно усложнилось. Небывалая текучесть кадров связана с комплексом причин (противодействие «старой» элиты, разногласия внутри команды, отсутствие лояльности).

¹⁸ Cobb A. Tracking turnover in the Trump administration: Year three // Forensic News. January 27, 2020 // URL: <https://forensicnews.net/2020/01/27/tracking-turnover-in-the-trump-administration-year-three>

На первом этапе проблема сосуществования вашингтонского истеблишмента с деловой элитой, не выступающей за глобальное доминирование, стояла остро. Трамп был вынужден провести замену помощников.

На втором этапе он уволил независимых помощников, которые помогли установить диалог с важными игроками. Хаотичная и сетевая структура управления превращалась в иерархичную.

На третьем этапе – после выборов в конгресс – произошли кадровые чистки для консолидации советников. С 2019 г. началась подготовка к президентским выборам, поэтому подбираются лояльные помощники для продвижения внешнеполитического курса.

Вашингтон апробирует схему разделения ролей между Трампом, командой и «старой» элитой для реформирования правил функционирования международной системы. Трамп за счёт кадровых рокировок стремился «подстроить» все государства под национальные интересы США в рамках «порядка, основанного на правилах». При этом он, в отличие от предшественников, фактически признал, что США не под силу быть общемировым лидером.

Безусловно, внешняя и внутренняя политика Трампа, подверженная флуктуациям, отражает переосмысление роли США. По мере затухания поиска «русского следа» может появиться шанс для *адресных* российско-американских *консультаций высокого уровня*.

Стратегия конфликта и изоляции России оказалась провалом. В условиях сложной эпидемиологической обстановки актуальным становится заключение новой сделки для разрядки напряжённости в отношениях между Вашингтоном и Москвой и преодоление негативной динамики их развития, заданной вашингтонским истеблишментом.

Москве важно продумать ответы на вызовы, исходящие от американской администрации:

- *контролировать логику «неустойчивого сдерживания», принимая ответные санкции и поддерживая диалог с ключевыми членами команды Трампа;*

- выдвигать предложения по контролю над стратегическими вооружениями;

- начать формировать повестку за счёт свежих инициатив общемирового уровня, таких как саммит «ядерной пятёрки» или помощь в борьбе с коронавирусом;

- разработать «кодекс поведения» для формирования многополярного и многоцивилизационного мира и создать механизм реагирования на риск случайной эскалации.

Глобальные вызовы требуют совместного коллективного управления в полицентричном мире. Изменения внутривнутриполитического климата в США – приход новых лиц и постепенная смена элит – пойдут на пользу российско-американским отношениям.

В преддверии президентских выборов борьба между «старой» и «новой» элитой, конкуренция «ветвей власти», противоречия внутри администрации, межпартийные и внутривнутрипартийные столкновения будут только обостряться.

Библиография • References

- Горяшко С.* Расследование Мюллера не нашло сговора Трампа с Москвой. Что это значит: в 100 и 500 словах // BBC. 25.03.2019 // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-47689036>
- [*Goryashko S.* Rassledovanie Myullera ne nashlo sgovora Trampa s Moskvoy. Chto eto znachit: v 100 i 500 slovah // BBC. 25.03.2019 // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-47689036>]
- Невельский А.* Палата Представителей объявила импичмент Дональду Трампу // Ведомости. 2019. 19 декабря // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/12/19/819047-palata-predstavitelei-obyavila>
- [*Nevel'skiy A.* Palata Predstavitelej ob'yavila impichment Donal'du Trampu // Vedomosti. 2019. 19 dekabrya // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/12/19/819047-palata-predstavitelei-obyavila>]
- Оборонный бюджет США. История и статистика // ТАСС // URL: <https://tass.ru/info/7395907>
- [*Oboronnyj byudzhet SSHA. Istoriya i statistika* // TASS // URL: <https://tass.ru/info/7395907>]
- Панюжева М. М.* Ключевые внешнеполитические кадры команды Дональда Трампа // США – Канада: экономика – политика – культура. 2018. № 2. С. 95–112.
- [*Panyuzheva M. M.* Klyuchevye vneshnepoliticheskie kadry komandy Donal'da Trampa // SSHA – Kanada: ekonomika – politika – kul'tura. 2018. № 2. S. 95–112]
- Поплавский А.* «Национальное бедствие»: коронавирус расколот окружение Трамп // Газета.ру. 2020. 2 июля // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/07/02_a_13138771.shtml
- [*Poplavskij A.* «Nacional'noe bedstvie»: koronavirus raskolot okruzhenie Tramp // Gazeta.ru. 2020. 2 iyulya // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/07/02_a_13138771.shtml]
- Постникова Е., Забродин А.* Козырь в рукаве: что ждёт Дональда Трампа после импичмента // Известия. 2020. 6 февраля // URL: <https://iz.ru/973139/ekaterina-postnikova-aleksei-zabrodin/kozyr-v-rukave-chto-zhdet-donald-trampa-posle-impichmenta>
- [*Postnikova E., Zabrodin A.* Kozyr' v rukave: chto zhdyot Donal'da Trampa posle impichmenta // Izvestiya. 2020. 6 fevralya // URL: <https://iz.ru/973139/ekaterina-postnikova-aleksei-zabrodin/kozyr-v-rukave-chto-zhdet-donald-trampa-posle-impichmenta>]
- Эксперты предсказали рост дефицита бюджета США к ВВП до уровней Второй мировой войны // Интерфакс. 1 апреля 2020 г. // URL: <https://www.interfax.ru/business/701996>
- [*Eksperty predskazali rost deficita byudzhetta SSHA k VVP do urovnej Vtoroj mirovoj vojny* // Interfaks. 1 aprelya 2020 g. // URL: <https://www.interfax.ru/business/701996>]
- Borger J.* Trump picks official involved in Bush-era torture program as his nuclear envoy // The Guardian. March 4, 2020 // URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2020/mar/04/trump-nuclear-talks-envoy-marshall-billingslea>
- Cayla D.* Pourquoi une crise économique américaine en 2019 pourrait signifier la fin du néolibéralisme // Le Figaro. 2018. 31 décembre.
- Cobb A.* Tracking turnover in the Trump administration: Year three // Forensic News. January 27, 2020 // URL: <https://forensicnews.net/2020/01/27/tracking-turnover-in-the-trump-administration-year-three>

- Diehm J., Petulla S., Wolf Z.B.* Who has left Trump's administration and orbit? // CNN. October. 21. 2019 // URL: <https://edition.cnn.com/interactive/2017/08/politics/trump-admin-departures-trnd>
- General Election: Trump vs. Biden // URL: https://www.realclearpolitics.com/epolls/2020/president/us/general_election_trump_vs_biden-6247.html
- Georgantopoulos M.A.* Here's A List Of People Who've Left The Trump Administration So Far. // BuzzFeed News. July. 29. 2019 // URL: <https://www.buzzfeednews.com/article/maryangeorgantopoulos/trump-administration-departures>
- Outsiders, Insiders and Multimillionaires in Trump's Cabinet // The New York Times. 2016. 5 Desember // URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2016/12/05/us/politics/trump-cabinet-insiders-outsiders-millionaires.html>
- Pettypiece Sh., Lee C.E.* Trump expected to keep Esper on despite news conference flap, sources say // NBC. June 4, 2020 // URL: <https://www.nbcnews.com/politics/white-house/trump-expected-keep-esper-despite-press-conference-flap-sources-say-n1225011>
- Strickler L., Dilanian K.* Trump cuts national security staff may hurt coronavirus response say formal officials // NBC. February 27. 2020 // URL: <https://www.nbcnews.com/health/health-news/trump-cuts-national-security-staff-may-hurt-coronavirus-response-say-n1143656>
- Tenpass K.D.* Tracking turnover in the Trump administration // The Brookings Institution. May 2020 // URL: <https://www.brookings.edu/research/tracking-turnover-in-the-trump-administration>
- Tenpass K.D.* Why is Trump's staff turnover higher than the 5 most recent presidents? // The Brookings Institution. January. 19. 2018 // URL: <https://www.brookings.edu/research/why-is-trumps-staff-turnover-higher-than-the-5-most-recent-presidents>

Статья поступила в редакцию 1 июня 2020 г.

Внешнеполитическая стратегия Государства Израиль в Восточном Средиземноморье

На примере Греции и Кипра

Сергей МЕЛКОНЯН

Изменения на Ближнем Востоке, сопровождающиеся ростом нестабильности, приводят к необходимости корректировки внешнеполитического курса государств региона. Для Израиля, который с момента образования находился во враждебном окружении, Средиземное море являлось торгово-экономическим окном в мир, что привело к выделению данного направления во внешней политике в одно из наиболее приоритетных.

На сегодняшний день с учётом изменения баланса сил на Ближнем Востоке Восточное Средиземноморье продолжает занимать важное место в списке внешнеполитических приоритетов страны. Это обусловлено не столько частичной изоляцией еврейского государства, которое на сегодня уже есть мирные договоры с двумя арабскими государствами, сколько поиском новых возможностей для укрепления своих региональных позиций. Данные возможности имеют как энергетическое измерение, ввиду наличия больших запасов голубого топлива, так и связаны непосредственно с интересами стратегического союзника в лице США в данном субрегионе. Оба фактора встраиваются в новую формирующуюся внешнеполитическую концепцию Израиля.

МЕЛКОНЯН Сергей Георгиевич – аспирант кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, сотрудник отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН. *E-mail:* s.g.melkonyan@gmail.com

Ключевые слова: Израиль, Греция, Кипр, Турция, Россия, Восточное Средиземноморье.

Место Средиземноморья во внешней политике Израиля

Новые подходы во внешней политике Государства Израиль начали складываться с возвращением к власти действующего премьер-министра Биньямина Нетаньяху в 2009 г. Пересмотр ориентиров был обусловлен изменением баланса сил в международных отношениях, а также региональной динамикой. Появление таких новых **центров силы**, как Китай, Бразилия и Индия, и в целом смещение **центра сил** в Азию привели к расширению географии интересов Израиля. Особое внимание стало уделяться увеличению числа двусторонних и многосторонних контактов со странами Латинской Америки и Африки. Однако традиционный интерес к государствам Средиземноморского бассейна продолжает сохраняться.

У Израиля, как и у многих стран, отсутствует официальный внешнеполитический программный документ, в котором традиционно излагаются видение современных глобальных процессов, основные принципы, реализации курса, а также приоритетные направления деятельности.

Первой неофициальной стратегией с момента его образования считается так называемая *периферийная стратегия*, разработанная премьер-министром Давидом Бен-Гурионом. Она основывалась на выстраивании союзов с неарабскими государствами (Ираном и Турцией) и контактами с народами (курдами, друзами и др.) Ближнего Востока, которые могли бы выступать опорой для нового государства во враждебном окружении и тем самым снижать уровень изоляции.

Ключевым элементом «периферийной стратегии» на Средиземноморском направлении являлась Турецкая Республика ввиду ряда факторов, а именно:

– *во-первых*, в начале 50-х годов наблюдалось усиление региональных и международных позиций Анкары. Это выражалось в том, что Турция стала единственным государством в мире, которое имело три договора в области безопасности (присоединение к НАТО в 1952 г., подписание трёхстороннего договора о взаимопомощи с Грецией, Республикой Кипр и Югославией, заключение аналогичного договора об обороне с Пакистаном);

– *во-вторых*, Анкара имела тесные отношения с Вашингтоном, стратегическим союзником Израиля, что во многом упрощало развитие отношений без политических издержек;

– *в-третьих*, позитивные отношения с Турцией, большинство населения которой исповедует ислам, служили показателем возможности и готовности Израиля сотрудничать с исламским миром, демонстрируя отсутствие религиозного компонента в палестино-израильском и арабо-израильском противостоянии. Таким образом, Турция стала первой мусульманской страной, де-факто признавшей Израиль.

В то же время отношения с Греческой Республикой и Республикой Кипр были на довольно низком уровне. Ещё на момент голосования в Генеральной Ассамблее ООН по резолюции № 181 (план ООН по разделу Палестины), Греция была од-

ной из трёх немусульманских государств, выступивших против создания еврейского государства.

В последующие десятилетия отношения между двумя странами не изменились: Афины всячески блокировали попытки Тель-Авива присоединиться к международным организациям, а также демонстративно отказались от израильской помощи во время землетрясения в 1953 г., несмотря на то что де-факто она уже была оказана. Одним из главных пунктов в повестке между двумя странами было урегулирование проблем, связанных с греческой собственностью в Израиле и еврейской собственностью в Греции [1]. Это было обусловлено традиционной на тот период антиизраильской риторикой, исходящей от политического истеблишмента в Афинах, что объяснялось поддержкой палестинской стороны. Возможно, ключевым фактором, повлиявшим на подобную позицию, были тесные контакты с Египтом, который находился в состоянии войны с Израилем.

При этом стоит упомянуть, что в момент роста напряжённости в 1963 г. между Анкарой и Никосией, связанной с турецкой общиной острова, Израиль выразил обеспокоенность по поводу гуманитарной катастрофы в связи с бомбардировками [2], но старался сохранить баланс между продолжающимся качественным ростом отношений с Турцией и отсутствием каких-либо

отношений с Грецией и Кипром. Возможно, тем самым Израиль хотел продемонстрировать свою готовность к установлению отношений с данными государствами, поставив под удар союз с Турцией. Этот подход мог исходить из установок Бен-Гуриона, который полагал, что союз с Грецией является неотъемлемым компонентом безопасности Израиля [3]. Однако низкий уровень двусторонних контактов продолжал сохраняться вплоть до изменения глобальной конъюнктуры, вызванной распадом bipolarной системы международных отношений, что привело к пересмотру большинством государств своей роли и места в мировой политике.

Особое влияние, помимо глобальных трансформаций, оказала региональная динамика, вызванная исламской революцией в ранее дружественном Иране, подписанием мирных договоров с Египтом и Иорданией, усилением позиций националистов в Турции, а позднее – протестными событиями на Ближнем Востоке, которые привели к росту и распространению радикального и политического ислама.

Роль Турции во внешней политике Израиля также была кардинально пересмотрена. С приходом к власти националистической Партии справедливости и развития (ПСР) и последующим укреплением позиций действующего президента Реджепа Тайипа Эрдогана Анкара пересмотрела своё место в регионе.

¹ *Nachmani A.* Israel, Turkey and Greece: Uneasy Relations in the East Mediterranean. Frank Cass. 2005. P. 91–97.

² *Samaan J.-L.* The East Mediterranean Triangle at Crossroads. Strategic Studies Institute and U.S. Army War College Press. 2016. P. 11.

³ *Ben-Gurion D.* War Diary (in Hebrew). Tel Aviv, Ministry of Defense. 1982.

Сегодня с уверенностью можно констатировать, что Турция является не только одним из претендентов на региональное лидерство, но и страной, оказывающей влияние на международную повестку дня. Это связано с её позиционированием в качестве нового центра силы не только на Ближнем Востоке, но и в мире, способного проводить независимую внешнюю политику, несмотря на наличие обязательств в рамках НАТО и тесные отношения с США. Также Анкара видит себя в качестве защитника исламского мира, выступая против односторонних действий по легитимации Иерусалима как столицы Израиля и укрепления Голанских высот за еврейским государством.

Апогеем израильско-турецких противоречий на современном этапе можно считать инцидент, произошедший с судном «Мави Мармара» в 2010 г. В результате данного конфликта уровень политико-дипломатических отношений между двумя странами был серьёзно понижен. Однако несмотря на это, положительный рост в торговом балансе продолжает сохраняться.

По состоянию на 2018 г. Турция занимает 8-е место среди экспортёров [4] и 3-е место импортёров [4] товаров из Израиля.

В связи с пересмотром стратегических внешнеполитических ориентиров Израиль приступил к поиску стран, способных заменить Турцию. В культурно-цивилизационном смысле место Турции занял Азербайджан, который имеет общую границу с главным противником Израиля – Ираном. В географическом смысле произошла полная переориентация на Грецию и Республику Кипр, отношения с которыми сегодня находятся на высоком уровне. Несмотря на то что современная внешнеполитическая стратегия Израиля, так называемая *периферийная стратегия 2.0* находится в процессе формирования, её контуры становятся более чёткими. Её важнейшим элементом является углубление и формализация контактов с потенциальными союзниками Израиля в Восточном Средиземноморье (Грецией и Кипром) с перспективой возможного присоединения к ним Болгарии и Румынии [5].

Энергетический фактор

Запасы газа в Восточном Средиземноморье были обнаружены только недавно и остаются в значительной степени недостаточно изученными, а их фактический объём ещё предстоит оценить.

В 1999 г. было объявлено об открытии первых морских месторождений газа в Израиле: «Ноа» и «Мари-Б», которые принадлежат израильской *Delek Energy* и находящейся в Техасе компании *Noble Energy*.

Два других газовых месторождения, «Тамар» и «Далит», были открыты в 2009 г. и разработаны

⁴ Israel Exports by Country // URL: <https://tradingeconomics.com/israel/exports-by-country>

⁵ Ханин В. Израиль накануне и в год своего 70-летия: актуальные аспекты внешней и внутренней политики. М.: Институт Ближнего Востока, 2019. С. 184.

Таблица

Основные месторождения газа в Восточном Средиземноморье

Месторождение	Страна	Год открытия	Запасы, млрд куб. м
Мари-Б	Израиль	2004	45
Тамар	Израиль	2009	240
Левиафан	Израиль	2010	450
Танин	Израиль	2012	34
Кариш	Израиль	2013	51
Афродита	Кипр	2011	280
Зохран	Египет	2015	845

Источник: Министерство энергетики Израиля [8] и доклад *Atlantic Council* [9]

компанией *Delek* и израильскими энергетическими компаниями *Dor* и *Iramco Negev*.

В 2010 г. было открыто самое крупное месторождение «Левиафан», которое разрабатывается теми же четырьмя партнёрами [6].

Благодаря этим запасам Израиль стал страной, способной самостоятельно удовлетворять значительную часть своих энергетических потребностей [7]. Впоследствии именно данные открытия (табл.) послужили драйвером для развития сотрудничества между Израилем и Республикой Кипр [8, 9]. Особый интерес к реализации данных проектов стали проявлять США и Евросоюз, которые стремятся диверсифицировать импортёров энергоресурсов,

чтобы снизить свою зависимость от российского газа.

Несмотря на то что к добыче ресурсов на кипрском месторождении ещё не приступили (начало эксплуатации намечено на 2024–2025 гг.), стратегия Никосии заключается в том, чтобы объединить свои газовые запасы с запасами Израиля и, возможно, с египетскими, чтобы создать новый энергетический рынок в Восточном Средиземноморье [6]. Вероятно, подобная кооперация необходима для нивелирования претензий Турции, которая неправомерно пытается установить контроль над добычей газа в исключительной экономической зоне (ИЭЗ) Кипра, используя фактор непри-

⁶ *Morelli L. Vincent. Tensions in the Eastern Mediterranean Focus on the Politics of Energy // URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/IN10864.pdf>*

⁷ *Oil and Gas Exploration in Israel. Government of Israel // URL: https://www.gov.il/en/departments/general/gas_oil_history*

⁸ *Exploration History. Israel Ministry of Energy // URL: <http://www.energy-sea.gov.il/English-Site/Pages/Oil%20And%20Gas%20in%20Israel/History-of-Oil-Gas-Exploration-and-Production-in-Israel.aspx>*

⁹ *Ellinas C. Hydrocarbon Developments in the Eastern Mediterranean. Atlantic Council. 2016.*

знанной Турецкой Республики Северного Кипра.

Можно констатировать, что Израиль и Кипр на данный момент имеют две опции: пойти на нормализацию отношений с Турцией или совместно обеспечить энергетическую безопасность в Восточном Средиземноморье. Учитывая, что повестка турецко-кипрских и турецко-израильских отношений комплексная и включает в себя не только проблему Северного Кипра и палестинский вопрос, но и фактор ЕС и США, то сотрудничество в трёхстороннем формате в краткосрочной перспективе представляется маловероятным. Поэтому у Никосии и Тель-Авиву необходимо совместно обеспечить безопасность реализации проекта. При этом Турция рассматривает вопрос о развёртывании российской системы ПВО С-400 вдоль южного побережья страны (Восточное Средиземноморье), недалеко от того места, где её военные корабли сопровождают суда, ведущие разведку энергоресурсов [10], что создаёт угрозу интересам и безопасности не только Кипра и Израиля, но и транснациональным корпорациям, которые занимаются разработкой месторождений. Понимание этого положило начало военному сотрудничеству между Израилем, Грецией и Кипром, которое будет рассмотрено ниже.

Энергетическое сотрудничество между Никосией и Тель-Авивом име-

ет большие перспективы. Тот факт, что Кипр также обнаружил газ в своей ИЭЗ и начал планировать его добычу, предоставив франшизу тем же компаниям, которые занимаются разработками в израильской зоне, является ещё одним стимулом для обоих государств к сотрудничеству в данном направлении [11]. Это может быть обусловлено также тем, что газоносные горизонты, расположенные в ИЭЗ Израиля и ИЭЗ Кипра, находятся в непосредственной близости друг от друга. Кроме того, уже ведётся работа по объединению электрических сетей Греции, Кипра и Израиля под руководством Евросоюза. Однако главным проектом в данном направлении является *EastMed pipeline* (Восточно-Средиземноморский газопровод), реализация которого позволит снизить зависимость Евросоюза от России.

По информации Еврокомиссии, протяжённость трубопровода от месторождений в Восточном Средиземноморье до интерконнектора Италия – Греция составит 1870 км с начальной пропускной способностью 10 млрд куб. м в год [12]. Для ЕС Восточно-Средиземноморский газотрубопровод является экономически целесообразным в связи с тем, что затраты на его исполнение ниже, чем у альтернативных проектов. При этом одним из экспортёров и одновременно ключевых транзитёров станет Кипр, который является членом ЕС. Это позволит нивели-

¹⁰ Hacanoglu S. Turkey Considers Russian Missile Role in Mediterranean Gas Push. Bloomberg // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-05-30/turkey-mulls-role-for-russian-missiles-in-mediterranean-gas-push>

¹¹ Teff-Seker Y., Rubin A., Eiran E. Israel's 'turn to the sea' and its effect on Israeli regional policy // Israel Affairs. 2019. Vol. 25. Issuc. 2. P. 236. P. 234-255.

¹² EastMed Pipeline, with metering and regulating station at Megalopoli (EL). European Commission // URL: http://ec.europa.eu/energy/maps/pci_fiches/pci_7_3_1_en_2017.pdf

ровать риски от негативных сценариев по изменению цен на газ.

Энергетический союз Израиля, Греции и Кипра при поддержке Италии сформировался в 2017 г.: тогда четыре страны объявили, что будут сотрудничать в строительстве газопровода, соединяющего эти три страны, для доставки природного газа в ЕС. Правовой базой сотрудничества является Меморандум о взаимопонимании, подписанный в 2018 г. Стоит указать, что египетское месторождение «Зохран» было открыто итальянской компанией *Eni*. При условии, если разработкой данного месторождения будут заниматься компании, которые сотрудничают с Италией, Грецией, Кипром или Израилем, Каир будет также участвовать в проекте Восточно-Средиземноморского газопровода. Это позволит сформировать энергетический альянс в Восточном Средиземноморье, что, в свою очередь, изменит роль государств субрегиона следующим образом.

Во-первых, Греция может превратиться в одного из главных транзитёров газа в Европу, что особо актуально в связи с восстановлением после продолжительного кризиса.

Во-вторых, роль Турции как ключевого газового хаба (Анкара участвует в проектах «Турецкий поток», *TANAP*, *TAP* и др.) будет снижена. Ослабление турецкого фактора в энергетической безопасности ЕС является благоприятным сценарием для Брюсселя из-за дрейфа Анкары в сторону Москвы. Одним из показателей в данном контексте являются

санкции, введённые ЕС в отношении Турции в связи с её незаконной буровой деятельностью в Восточном Средиземноморье [13].

В-третьих, повышение роли Израиля в вопросе энергетической безопасности ЕС может оказать влияние на двустороннюю повестку, ключевым пунктом которой являются ядерные амбиции Ирана. Тель-Авив будет стараться максимально использовать имеющийся рычаг для смягчения позиции Брюсселя в отношении ядерной сделки с Тегераном.

В-четвёртых, присоединение США к проекту Восточно-Средиземноморского газопровода (в трёхстороннем энергетическом саммите Израиль – Греция – Кипр в Иерусалиме в марте 2019 г. со стороны США принял участие госсекретарь М. Помпео) позволит укрепить их влияние на европейскому континенте за счёт непосредственного участия в обеспечении энергетической безопасности Евросоюза.

Одним из элементов новой конфигурации в регионе может стать Восточно-Средиземноморский газовый форум, который впервые прошёл в Египте в 2019 г. В нём приняли участие министры энергетики Египта, Кипра, Греции, Израиля, Италии, Иордании и Палестинской автономии. В перспективе данная многосторонняя платформа может стать площадкой для обсуждения не только вопросов освоения энергоресурсов в регионе, но и проблем обеспечения безопасности. Важно отметить, что на данный форум не

¹³ The Council adopted conclusions on the Turkish drilling activities in the Eastern Mediterranean. An official website of the European Union // URL https://europa.eu/newsroom/content/turkish-drilling-activities-eastern-mediterranean-council-adopts-conclusions_en

были приглашены ни представители Турции, находящейся в состоянии конфликта с Республикой Кипр,

ни Сирии и Ливана, которые имеют напряжённые отношения с Израилем.

Трёхсторонний формат сотрудничества Израиль – Греция – Кипр и фактор США

В теории международных отношений имеется несколько подходов к вопросу формированию альянсов.

По словам К. Уолтца, альянсы предназначены для уравнивания власти третьей стороны. Страны, как правило, объединяются с более слабым государством против более сильного, чтобы поддерживать своего рода системное равновесие [14]. Усиление роли Турции не только в качестве регионального игрока, но и как глобального порождает дисбаланс в регионе. Аналогичные амбиции имеются и у Израиля, которого по экономическому, технологическому и военному потенциалу можно считать региональной державой. В настоящее время Израиль уже оказывает прямое влияние на международную повестку дня:

- проводя регулярные операции на территории Сирии, Ливана и Ирака, направленные против Ирана;
- организовав трёхстороннюю встречу советников по нацбезопасности России – США – Израиля (2019 г.);
- используя союзнические отношения с США для оказания давления на Иран и многое другое.

В то же время, для того чтобы уравновесить влияние Анкары, Тель-Авиву необходимы союзники, которые бы, в отличие от США, находились на Ближнем Востоке или в Средиземноморском регионе.

Греция и Кипр, которые разделяют позицию Израиля в отношении Турции, отвечают данным требованиям. С приходом к власти Б. Нетаньяху (2009 г.) Израиль стал проявлять к ним интерес как с экономической, так и с военной точки зрения. После того как в сентябре 2011 г. Греция и Израиль заключили двусторонний договор о военном сотрудничестве, можно наблюдать продолжающийся рост кооперации в этом направлении. Помимо совместных морских и воздушных учений, которые служат для налаживания координации по обеспечению безопасности месторождений и энергетического коридора, Израиль и Греция расширили военное сотрудничество (использование проданного Кипру в 1997 г. российского ЗРК С-300, который дислоцирован на греческом острове Крит). Поставка Россией аналогичного комплекса Ирану, а также размещение новых установок на территории Сирии служат серьёзным препятствием для ВВС Израиля. В первую очередь оно ограничивает их возможности при проведении воздушных операций по ликвидации враждебных проиранских формирований в Сирии. Поэтому у ЦАХАЛ (Армия обороны Израиля) возникла необходимость повышения квалификации пилотов ВВС, способных обходить

¹⁴ Waltz K.N. Theory of International Politics. N.Y.: McGraw & Hill, 1979.

российские системы обороны, дислоцированные в Сирии. Для этого Греция предоставила израильским партнёрам возможность протестировать систему С-300 на острове Крит [15].

Отличительной особенностью израильского подхода является желание сотрудничать не только в двустороннем, но и многостороннем форматах. Базой для этого послужили перспективы от взаимовыгодного партнёрства в энергетическом направлении. Это, по словам бывшего министра энергетики Израиля Узи Ландау, позволит сформировать ось Израиль – Греция – Кипр, которая станет якорем стабильности в регионе [16].

Помимо регулярных трёхсторонних контактов в области безопасности имеется ещё один формат с участием США.

Так, с активизацией диалога между Афинами и Тель-Авивом в ежегодных военно-морских учениях в Средиземном море под кодовым названием *Reliant Mermaid* начала участвовать Греция, которая пришла на смену Турции. Как заявляется, данные учения способствуют поддержанию морской безопасности в регионе [17]. Это свидетельствует о готов-

ности трёх стран при поддержке США обеспечивать безопасность Восточного Средиземноморья, в частности, энергетических проектов, в которых планируют участвовать в том числе и американские компании.

Сам трёхсторонний формат диалога между Израилем, Грецией и Кипром происходит под эгидой США.

В совместной декларации, принятой по итогу саммита 2018 г., была подчёркнута готовность максимально расширить повестку сотрудничества в трёхстороннем формате в области кибербезопасности, борьбы с терроризмом, охраны окружающей среды, высоких технологий, сельского хозяйства и др. Наиболее актуальным направлением является кибербезопасность, которая стала предметом Меморандума о взаимопонимании между тремя странами [18].

На шестом трёхстороннем саммите (21 марта 2019 г.) страны подписали новую совместную декларацию, в которой согласились поддерживать энергетическую независимость и безопасность, а также «противостоять дестабилизации».

Предполагается и институциональное присоединение США к данному процессу за счёт создания «четырёхстороннего механизма энергетического сотрудничества» [19].

¹⁵ Israel trained against Russian-made air defence system in Greece – sources. Reuters // URL: <https://www.reuters.com/article/mideast-crisis-israel-greece/israel-trained-against-russian-made-air-defence-system-in-greece-sources-idUSL8N13T14V20151204>

¹⁶ Israel-Turkey Strategic Ties Show Signs of Thaw // Al-Monitor // URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2013/03/israel-turkey-greece-relations-improve-gas-cooperation.html>

¹⁷ Israel-hosted exercise Reliant Mermaid 2018 comes to an end. Naval today // URL: <https://navaltoday.com/2018/08/14/military-drill-reliant-mermaid-2018-comes-to-an-end>

¹⁸ Israel-Cyprus-Greece 5th Trilateral Summit Declaration. Embassy of Greece in Tel Aviv // URL: <https://www.mfa.gr/missionsabroad/en/israel-en/news/israel-cyprus-greece-5th-trilateral-summit-declaration-beersheba-december-20th-2018.html>

¹⁹ Joint Statement on the Ministerial Meeting of the U.S., Greece, Republic of Cyprus, and Israel Regarding Cooperation in the Field of Energy. U. S. Embassy in Cyprus // URL: <https://cy.usembassy.gov/joint-statement-on-the-ministerial-meeting-of-the-united-states-greece-republic-of-cyprus-and-israel-regarding-cooperation-in-the-field-of-energy>

В рамках «противостояния дестабилизации» перед странами стоит задача оказать сопротивление следующим потенциальным угрозам:

– рост фактора ислама во внешней и внутренней политике Анкары, а также её агрессивная риторика регулярно вызывают опасения у средиземноморских стран. Для США сближение Турции с Россией, подразумевающее сотрудничество не только по региональным вопросам, но и по глобальной повестке дня, стало одной из причин присоеди-

нения Вашингтона к четырёхстороннему формату;

– продолжающаяся активность террористических организаций в регионе также работает на сближение четырёх стран, направленное на сотрудничество в области безопасности.

Так, во время учений флоты четырёх государств координировали свои действия для предотвращения морских угроз, связанных с атаками на платформы, которые могут исходить как от государственных, так и от негосударственных акторов.

Перспективы для России

Современная внешнеполитическая стратегия Израиля направлена на превращение страны в один из международных центров силы. Экономический, технологический и военный потенциал уже укрепили статус еврейского государства как региональной державы, способной не только влиять на политическую ситуацию на Ближнем Востоке, но и самостоятельно формировать её. Для расширения географии своего влияния необходимо участвовать в стратегических международных проектах. Одним из них может стать Восточно-Средиземноморский газопровод, к которому уже проявляют особый интерес региональные и вне-региональные акторы. Ключевой опорой Израиля в данном направлении стали Греция и Кипр, которые заняли место Турции в списке региональных внешнеполитических приоритетов.

Турецкий фактор в данном проекте будет продолжать играть важную роль по следующим обстоятельствам:

– *во-первых*, Анкара продолжает отстаивать права Турецкой Республики Северного Кипра на разработку месторождений, находящихся в ИЭЗ Республики Кипр;

– *во-вторых*, желание Турции сохранить роль одного из ключевых транзитёров газа в Европу приведёт либо к торпедированию данного проекта со стороны Анкары, либо к присоединению к нему. В данном контексте России необходимо обеспечить своё присутствие в реализуемом проекте, непосредственно участвуя в разработке, а возможно, и транспортировке энергоресурсов. Современный дрейф Анкары в сторону Москвы, который произошёл после неудачного военного переворота, исходит из личного решения Р. Эрдогана. В связи с этим изменение политической конъюнктуры может привести к обратным процессам, а именно возобновлению многостороннего диалога с ЕС и США. Используя своё военное присутствие в Средиземном море, Россия может предложить варианты сотрудниче-

ства в области безопасности, а именно в борьбе с терроризмом. Это позволит нивелировать роль США в обеспечении безопасности в Восточном Средиземноморье и сохранить позиции России как главного актора, влияющего на энергетическую безопасность Евросоюза.

В этом случае определённую роль может сыграть Израиль, который стремится укрепить свой международный статус, предоставляя посреднические услуги мировым державам.

Одним из своих современных достижений действующий премьер-министр Б. Нетаньяху считает проведение трёхсторонней встречи в Иерусалиме. Израиль будет стараться максимально использовать текущую каденцию президента США Д. Трампа для получения всевозможных дивидендов от открытой произраильской позиции Белого дома по ключевым региональным вопросам. Смена руководства после выборов 2020 г. может диаметрально изменить внешнеполитические подходы, как это было при Б. Обаме. В связи с этим создаются двусторонние и многосторонние механизмы

сотрудничества в Восточно-Средиземноморском направлении, которые сохранятся в среднесрочной перспективе. Это может привести к расширению американского военного присутствия в регионе, что становится особо актуальным в связи с российско-турецким сближением.

Не исключается вероятность создания объединённых сил Израиля, Греции и Кипра для обеспечения безопасности газодобывающей инфраструктуры, а также энергетического коридора. Об этом свидетельствует рост интенсивности военного сотрудничества в трёхстороннем формате. При таком сценарии можно ожидать появление военного альянса в регионе, в котором возможно участие США. Очевидно, что Греция и Кипр не планируют брать на себя обязательства по обеспечению безопасности Израиля на фоне растущей конфронтации с Ираном. Речь идёт лишь о региональном измерении союзнических обязательств. А наличие подобных отношений со странами – членами ЕС и НАТО, в свою очередь, повышает статус Израиля в качестве мирового центра силы.

Библиография • References

- Ханин В. Израиль накануне и в год своего 70-летия: актуальные аспекты внешней и внутренней политики. М.: Институт Ближнего Востока, 2019. – 262 с.
 [Hanin V. Izrail' nakanune i v god svoego 70-letiya: aktual'nye aspekty vneshnej i vnutrennej politiki. M.: Institut Blizhnego Vostoka, 2019. – 262 s.]
- Ben-Gurion D. War Diary (in Hebrew). Tel Aviv, Ministry of Defense. 1982. – 902 p.
- EastMed Pipeline, with metering and regulating station at Megalopoli (EL). European Commission // URL: http://ec.europa.eu/energy/maps/pci_fiches/pci_7_3_1_en_2017.pdf
- Ellinas C. Hydrocarbon Developments in the Eastern Mediterranean. Atlantic Council. 2016. – 34 p.

- Exploration History. Israel Ministry of Energy // URL: [http://www.energy-sea.gov.il/English-Site/Pages/Oil%20And%20Gas%20in%20Israel/History-of-Oil – Gas-Exploration-and-Production-in-Israel.aspx](http://www.energy-sea.gov.il/English-Site/Pages/Oil%20And%20Gas%20in%20Israel/History-of-Oil-Gas-Exploration-and-Production-in-Israel.aspx)
- Hacanoglu S.* Turkey Considers Russian Missile Role in Mediterranean Gas Push. Bloomberg // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-05-30/turkey-mulls-role-for-russian-missiles-in-mediterranean-gas-push>
- Israel Exports by Country // URL: <https://tradingeconomics.com/israel/exports-by-country>
- Israel trained against Russian-made air defence system in Greece – sources. Reuters // URL: <https://www.reuters.com/article/mideast-crisis-israel-greece/israel-trained-against-russian-made-air-defence-system-in-greece-sources-idUSL8N13T14V20151204>
- Israel-Cyprus-Greece 5th Trilateral Summit Declaration. Embassy of Greece in Tel Aviv // URL: <https://www.mfa.gr/missionsabroad/en/israel-en/news/israel-cyprus-greece-5th-trilateral-summit-declaration-beersheba-december-20th-2018.html>
- Israel-hosted exercise Reliant Mermaid 2018 comes to an end. Naval today // URL: <https://navaltoday.com/2018/08/14/military-drill-reliant-mermaid-2018-comes-to-an-end>
- Israel-Turkey Strategic Ties Show Signs of Thaw // Al-Monitor // URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2013/03/israel-turkey-greece-relations-improve-gas-cooperation.html>
- Joint Statement on the Ministerial Meeting of the U.S., Greece, Republic of Cyprus, and Israel Regarding Cooperation in the Field of Energy. U.S. Embassy in Cyprus // URL: <https://cy.usembassy.gov/joint-statement-on-the-ministerial-meeting-of-the-united-states-greece-republic-of-cyprus-and-israel-regarding-cooperation-in-the-field-of-energy>
- Morelli L. Vincent.* Tensions in the Eastern Mediterranean Focus on the Politics of Energy // URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/IN10864.pdf>
- Nachmani A.* Israel, Turkey and Greece: Uneasy Relations in the East Mediterranean. Frank Cass. 2005. – 146 p.
- Oil and Gas Exploration in Israel. Government of Israel // URL: https://www.gov.il/en/departments/general/gas_oil_history
- Samaan J.-L.* The East Mediterranean Triangle at Crossroads. Strategic Studies Institute and U. S. Army War College Press. 2016. – 64 p.
- Teff-Seker Y., Rubin A., Eiran E.* Israel's 'turn to the sea' and its effect on Israeli regional policy // Israel Affairs. 2019. Vol. 25. Issuc. 2. P. 234–255.
- The Council adopted conclusions on the Turkish drilling activities in the Eastern Mediterranean. An official website of the European Union // URL https://europa.eu/newsroom/content/turkish-drilling-activities-eastern-mediterranean-council-adopts-conclusions_en
- Waltz K.N.* Theory of International Politics. N.Y.: McGraw & Hill, 1979. – 256 p.

Статья поступила в редакцию 29 апреля 2020 г.

Роль ТНК в современной мировой политике

Никита ЮДИН

Транснациональные компании представляют собой одновременно и негосударственного, и межстранового актора мировой политики. В условиях глобализации и открытости рынков конкурентоспособность бизнес-корпораций определяется эффективностью использования ими не только производственных активов и финансовых ресурсов, но и своих нематериальных активов, качеством управления нефинансовыми рисками. По сравнению с прошлым столетием их политическое значение в судьбе мира XXI в. значительно усилилось.

Место ТНК в системе негосударственных акторов

Деятельности транснациональных компаний (ТНК) появилось достаточно много как позитивных, так и негативных последствий, которые оказывают значительное влияние на мирополитические процессы. Многие события на международной арене связаны с ТНК, обусловлены их политикой или вовсе ими иници-

рованы. А глобализация, в свою очередь, усиливает позиции ТНК на «великой шахматной доске», формирует более эффективные рычаги их воздействия на политику той или иной страны, расширяет политическое пространство их деятельности [1]. С прямым или косвенным участием ТНК происходит активное вза-

ЮДИН Никита Олегович – аспирант кафедры мировых политических процессов, эксперт Отдела диссертационных советов МГИМО(У) МИД России. *SPIN-код:* 1015-7066, *E-mail:* odsmgimo@gmail.com

Ключевые слова: ТНК, мировая политика, глобализация, Глобальный договор ООН, транснационализм.

¹ *Moran T.H. Multinational corporations and the politics of dependence: copper in Chile. Princeton University Press, 2014.*

имовлияние, взаимопереплетение и взаимопроникновение глобальных структур во все аспекты функционирования мирового сообщества, в том числе и гуманитарного.

О том, что на сегодняшний день политическими ресурсами влияния обладают не только государства и межправительственные организации, но и большое количество негосударственных транснациональных акторов, отмечает в своих работах множество исследователей. То время, когда государство ориентировалось в основном на военно-политический ресурс, а ТНК – на экономический, осталось в прошлом. В современном мире акторы стараются заниматься всем. Именно по этой причине ТНК, например, очень внимательно относятся к имиджевой стороне своей деятельности, оказывают финансовую поддержку неправительственным организациям, университетам, больницам и т. п., т. е. наряду с использованием традиционного для себя экономического ресурса делают ставку на расширение своего влияния за счёт социально-политического и гуманитарного ресурса [2].

ТНК действительно занимают в системе негосударственных акторов мировой политики положение особое. На сегодня совокупный потенциал экономического и политического влияния российских ТНК, несмотря на затянувшийся внутренний экономический кризис и санк-

ции, лишившие экономику страны притока «дешёвых» зарубежных кредитов, довольно велик.

По мнению А. В. Кузнецова, в годы устойчивого экономического подъёма в начале 2000-х годов в России «началась интернационализация бизнеса почти всех без исключения ведущих отечественных компаний, означающая их постепенное превращение в “полноценные” транснациональные корпорации» [3].

С. А. Афонцев отмечает, что в последние годы были созданы модели, которые объединяют элементы «*qui pro quo**» концепции и более традиционного экономико-политического подхода к анализу иностранного инвестирования, подчёркивающего факт влияния этого на формирование «либеральных» и «протекционистских» групп давления [4].

Данные модели дают развёрнутое представление о том, в какой мере присутствие ТНК на политических рынках оказывает влияние на преференции субъектов принятия политических решений.

Процессы глобализации стали возникать в связи с развитием бизнеса и его активным выходом за пределы национальных границ государств. М. М. Лебедева пишет, что существует множество зон, где интересы бизнеса и государства совпадают. Более того, государство и бизнес создают различного рода партнёрства [5]. Тем не менее ориентация бизнеса на выход за пределы национальных границ проявляется всё больше. И это каса-

² Лебедева М. М. Ресурсы влияния в мировой политике // Полис. 2014. № 1.

³ Кузнецов А. В. Инвестиционные рекорды российских ТНК в 2007 году // Фонд исторической перспективы. 2008. 12 марта // URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36264>

⁴ Афонцев С. А. Проблема глобального управления мирохозяйственной системой: теоретические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 5.

⁵ Лебедева М. М. «Идеальный шторм» как результат «гибридизации» мировой политики // Гибридизация мировой и внешней политики в свете социологии международных отношений / ред. П. А. Цыганков. М.: Горячая линия – Телеком, 2017.

* *Qui pro quo* (лат.) – одно против другого.

ется не только крупного бизнеса, но также малого и среднего [6].

Следует отметить, что объединение усилий региональных и транснациональных акторов обостряет конкурентную борьбу, вызывает конфликты интересов, что особенно заметно при создании стратегических альянсов ТНК с компаниями третьих стран других регионов. Упорное стремление США к мировому лидерству вызвало противодействие со стороны России, Китая и многих других стран Азии и Латинской Америки, образовавших независимые политические и экономические союзы по типу БРИКС [7].

Частная политическая, экономическая, научная, экспертная, информационная, культурная деятельность ТНК становится естественным дополнением государственной политики на глобальном, региональном и локальном уровнях. Можно говорить и о противоречивом феномене системной деятельности негосударственных участников в рамках государствоцентричной политической системы мира и отдельных категориях его участников в экономической и социально-гуманитарной сферах мировой политики [8].

Важную роль в социальной ответственности бизнеса играет такая инициатива ООН, как создание Глобального договора. С помощью коллективных действий Глобальный договор намеревается продвинуть на

более высокий уровень ответственную гражданскую позицию корпораций для того, чтобы представители транснационального бизнеса приняли активное участие в решении проблем глобализации (в частности, это касается гуманитарных аспектов). Сегодня сотни компаний из разных регионов мира участвуют в Глобальном договоре. Оценивая его значимость, следует отметить, что данная международная инициатива фактически предлагает новый формат взаимодействия основных участников гражданского общества: неправительственных организаций, транснациональных корпораций и международных общественных структур.

ТНК достаточно часто используют всевозможные пути ухода от налогообложения, поэтому и выводят свои деньги в офшоры (открывая, к примеру, фабрику в Африке, они регистрируют её в Швейцарии и тем самым не платят налоги).

Практически все процессы в мировой политике связаны с сотрудничеством международных организаций и ТНК. А это значит, что лоббирование – это инструмент для достижения неких согласованных законодательных процессов, получения контрактов на поставки и т. д.

В непростой системе международных отношений (МО) является важным выделить объективные факторы, которые становятся универсальным катализатором прогресса

⁶ Решетников Г. О., Хохлова Е. С. Малый и средний бизнес: влияние на тренды мирового политического развития // *Метаморфозы мировой политики* / под ред. М. М. Лебедевой. М.: МГИМО-Университет, 2012.

⁷ Багаева А. В. О роли ТНК в гибридации региональных интеграционных процессов // *Гибридизация мировой и внешней политики в свете социологии международных отношений* / под ред. П. А. Цыганкова. М.: Горячая линия – Телеком, 2017.

⁸ Касаткин П. И. НПО в социально-гуманитарной сфере: тенденции развития // *Метаморфозы мировой политики* / под общ. ред. М. М. Лебедевой. М.: МГИМО-Университет, 2012.

человеческого общества. Современные глобальные процессы требуют особого критического осмысления характеристик глобальных перемен, а также обеспечения стабильности социального, экономического и политического развития, поиска взаимоприемлемых решений.

Профессор В. В. Штоль выделяет два процесса, которые приводят к так называемой футуроархизации общества.

Процессами первого уровня являются экономические: глобализация и роботизация обогащают крупные корпорации и ведут к демодернизации, деиндустриализации и обнищанию целых стран.

Общественно-политические – процессы второго уровня – касаются переформатирования не только функций государства как главного законодателя и арбитра, но определяют его подчинение транснациональным гигантам и наднациональным структурам [9].

Цивилизационное разнообразие участников мировой политики устанавливает особую важность прогнозирования тенденций развития. Важно отметить изменение проблематики международных отношений: в рамках глобальных процессов особую значимость приобрели проблемы мирового экономического кризиса, рационального использования энергетических ресурсов, ликвидации последствий природных катастроф, депопуляции, международного терроризма, распространения наркотических средств, а также преступления, связанные, например, с торговлей людьми и человеческими органами, несоблюдение

прав детей и др. Межэтнические и межрелигиозные вооружённые конфликты, религиозный экстремизм, сепаратизм и другие серьёзные проблемы, имеющие цивилизационное измерение, усиливают масштаб деструктивных последствий, которые вызваны воздействием комплекса новых мировых вызовов и угроз.

В международных вопросах, связанных с транснациональными акторами, в XXI в. появился целый ряд новых важных моментов. Так, произошёл не только масштабный выход их на мировую арену, о котором писали Дж. Най и Р. Кохэн в начале 70-х годов прошлого века, но и существенно расширился их круг, т. е. тех, кто значимо влияет на мировую политику, определяя тенденции её развития. В него наряду с транснациональным бизнесом, неправительственными организациями стали входить СМИ, религиозные организации, а также террористические образования, прежде всего такие как «Аль-Каида» * [10].

Существенную роль в гармонизации международных отношений за счёт сближения и взаимопроникновения экономик и культур может сыграть создание конструктивных диалоговых форматов не только на межстрановом уровне, но и межличностном. Глобальные процессы в политической реальности с её вариантностью и противоречиями ведут к необходимости обеспечения культурно-цивилизационного взаимодействия как одного из ключевых

⁹ Штоль В. В. Можно ли вправить «вывихнутый век»? // Обозреватель–Observer. 2017. № 3.

¹⁰ Лебедева М. М. Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1.

* Террористическая организация, деятельность которой на территории Российской Федерации законодательно запрещена.

элементов парадигмы международных отношений.

В данном контексте представляет интерес рассмотрение структурно-функциональных особенностей их междивизиационного взаимодействия.

Среди тех участников, деятельность которых становится всё более влиятельным фактором в развитии международных политических процессов, выделяют: «неправительственные организации (НПО); транснациональные корпорации и банки (ТНК, ТНБ); внутригосударственные регионы (административно-территориальные образования – кантоны, федеральные земли, республики, штаты и т. п.); религиозные организации

и движения; международные преступные и террористические группировки и т. д.» [11]. В результате этого государствам приходится всё больше делиться частью своих полномочий, с одной стороны, с международными организациями, а с другой – с транснациональными акторами, а также с внутригосударственными территориальными структурами.

В рамках культурно-цивилизационного измерения деятельность, увеличивающая рост числа негосударственных акторов, характеризуется большой разнородностью. Определение их роли связано в основном с проблемой роста конфликтного потенциала в мире, междивизиационной основе [12].

Деятельность ТНК в мировой политике

Особый тип неправительственных международных организаций представляют собой ТНК, обладающие внушительной автономией в своих решениях и деятельности, способные вносить изменения в международные отношения и отвечать всем характеристикам международного актора. Транснациональные компании действуют прежде всего в экономической области взаимодействия цивилизаций, что в условиях динамичных глобальных изменений в мире наиболее важна для усиления заинтересованности в междивизиационном диалоге.

Увеличение экономической и политической роли ТНК в современном мире привело к активизации дискус-

сий о том, в какую сторону их деятельность изменяет традиционный баланс сил в системе международных отношений. Серьёзное значение имеют отношения транснациональных компаний со странами базирования (т. е. со странами, где соответствующие ТНК зарегистрированы или где размещены штаб-квартиры ТНК) и принимающими странами. ТНК как междивизиационные организации, которые составляют основу глобализации и участвуют в перераспределении баланса действующих на международной арене субъектов, как считают многие учёные, способны объективно оказывать влияние на преобразования, которые касаются политической

¹¹ Современная политическая наука: методология / отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2019.

¹² Wolfers A. The actors in world politics // *Discord and Collaboration: Essays on International Politics*. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962.

составляющей государственного суверенитета. В данном случае активность даже тех из них, которые обладают «национальной спецификой», может противоречить интересам собственного государства.

Немецкий автор У. Бек с долей сарказма писал: «Что хорошо для *Deutsche Bank*, давно уже нехорошо для Германии. Транснациональные корпорации выходят из национально-государственных рамок и де-факто расторгают договор о лояльности с институтами национального государства» [13].

О значительной роли глобализации пишет профессор Е. Г. Пономарева. Она выделяет три основных направления, по которым происходит перехват рычагов управления у государства, потеря его классических функций:

- посредством деятельности наднациональных структур (ЕС, ВТО, НАТО и др.);
- путём поглощения национальной экономики транснациональными компаниями;
- через формирование новых единиц глобальной экономики – регион-государство и рынков-государств [14].

По мнению экспертов, участники экономического диалога заинтересованы в устойчивости и благоприятном климате взаимоотношений между цивилизациями. Данная тенденция в перспективе будет усиливаться, составляя основу «многоцветной ткани» межцивилизационного диалога [15].

Увеличение количества и разнообразия «акторов за пределами суверенитета» изменяет картину взаимодействий на международном поле [16]. Международные отношения становятся всё более транснациональными и всё менее контролируруемыми. М. Николсоном был сформулирован «парадокс участия» [17], который состоит в том, что чем меньше количество и степень разнородности участников международных взаимоотношений, тем более упорядоченной является система международных отношений, тем более оказываются предсказуемыми действия участников и их последствия. А если международные отношения пополняются новыми акторами, то прогноз, а следовательно и эффективные действия, будут становиться всё более сложными.

В международной совместной работе стран следует учитывать новейшие интерактивные форматы, позволяющие включать в многофункциональную сферу новых участников, возникновение которых сопряжено с массовыми общественно-политическими, общественно-финансовыми, модернизационными и прочими действиями. Международная общественно-политическая практика, подтверждающая нарастание усиления межцивилизационного раскола, актуализирует потреб-

¹³ Цит. по.: *Афонцев С. А.* Транснациональные компании в мировой политике // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / под ред. М. М. Лебедевой. М.: Голден-Би, 2008. С. 234.

¹⁴ *Пonomарева Е. Г.* Трансгресс глобализации, или «Игра с нулевой суммой» // *Обозреватель-Observer*. 2018. № 4.

¹⁵ *Кузык Б. Н., Яковец Ю. В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. В 2 томах. М.: Институт экономических стратегий, 2006. Т. I. С. 187.

¹⁶ *Rosenau J.* Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity. Princeton, New Jersey, 1990.

¹⁷ *Николсон М.* Влияние индивида на международную систему. Размышления о структурах / рук. авт. колл. М. Жирар // *Индивиды в международной политике*. М., 1996.

ность формирования эффективных интерактивных форматов в базе мировоззренческих ценностных раскладов целостности нашего общества.

В последнее время причиной многочисленных дискуссий о возникновении новой концепции мироустройства считается то, что на общественно-политическую сцену приходят новые акторы. Однако, как ранее было установлено, в соответствии с Вестфальской системой международных отношений (МО) акторами являются только национальные государства. Подобное состояние тождественно убеждениям учёных политической школы реализма. С этапа подписания Вестфальской системы прошло более 350 лет. Бесспорно, за данный период в мировой политике и в МО изменилось многое, в том числе изменения коснулись и акторного подхода. Сегодня уже сложно оспаривать тот факт, что государства отнюдь не единственные участники мировой политики и МО.

Споры идут между представителями политической науки о том, кого вообще рассматривать в качестве акторов мировой политики и международных отношений, с одной стороны, и кого считать наиболее влиятельными из них – с другой.

Например, если сторонники политического реализма думают, что, несмотря на большие перемены в области международных отношений, государства всё ещё остаются едва ли не единственными и самыми влиятельными акторами, то либералы настаивают на том, что государства не способны контролировать все об-

ласти жизнедеятельности, т. е. представители либерализма утверждают, что, хотя государства всё ещё остаются важными акторами, они абсолютно точно не единственные, так как существуют альтернативные им участники, которые способны решать свои задачи более легитимно [18]. Бесспорно, права государств ни у кого не вызывают сомнений. Но было бы неправильно не принимать во внимание роль и место других, нетрадиционных акторов.

Воздействие нетрадиционных участников на мировую политику и международные отношения имеет тенденцию к возрастанию. Это обусловлено тем, что они начинают овладевать необходимыми ресурсами, чтобы оказывать влияние или формировать политический процесс, действуя из собственных интересов. Важно отметить, что многоакторность (т. е. многообразие разных типов влиятельных акторов) в мировой политике и МО во время подписания Вестфальского мира просто не существовала. Именно поэтому наличие нетрадиционных акторов, способных влиять на политику, не совпадает с ценностями Вестфальского мира.

О серьёзной активности нетрадиционных акторов одними из первых написали сторонники транснационализма Р. Кохэйн, Дж. Най и др.

В работе «Транснациональные отношения и мировая политика: Введение» они показали значимость активизирующихся в новых условиях транснациональных акторов [19]. После публикации их исследования в начале 70-х годов прошлого

¹⁸ Осминин Б. И. Транснациональные корпорации и международное право. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.

¹⁹ Nye J. S. Jr., Keohane R. O. Transnational Relations and World Politics // Introduction International Organization. 1971. Vol. 25. № 3.

века внимание многих экспертов политической науки было сконцентрировано на проблеме новых участников международных отношений. В данном случае нельзя утверждать, что сторонники школы транснационализма первыми заговорили о существовании других, негосударственных акторов. Их большой вклад состоит в том, что они более тщательно изучили данную проблему и обосновали свою теорию фактическим материалом.

В современных международных отношениях в качестве нетрадиционных акторов рассматривается очень широкий круг участников, которые обладают достаточными ресурсами для влияния на политику, исходя из своих задач и интересов.

Например, активы большинства ныне действующих транснациональных компаний нередко превышают ВВП даже довольно развитых государств.

К примеру, в 1999 г. годовой оборот голландско-британской компании *Royal Dutch-Shell* был в три раза больше ВВП такой страны, как Чехия [20].

Отсюда следует, что ТНК, обладая большими экономическими ресурсами, могут очень серьёзно влиять на поведение многих государств. При этом нетрадиционные акторы сформировались за относительно короткое время, и предпосылки их формирования были совершенно разными.

На сегодняшний день влияние многих ТНК неоспоримо. Если рассматривать только закономерную деятельность, конкретной причиной их возникновения является стрем-

ление к получению сверхприбыли и жёсткая конкуренция, что привело к концентрации производства и капитала на транснациональном уровне, позволяющей получать максимально высокую прибыль прежде всего за счёт заграничного рынка сбыта, дешёвых трудовых и доступных природных ресурсов. В. Ю. Чернова отмечает, что одна из причин возникновения ТНК – необходимость преодоления торговых и политических барьеров путём размещения дочерних компаний на территории других стран [21].

Важно отметить, что цели современных ТНК не претерпели никаких изменений по сравнению с теми, что сформировались в конце XIX – начале XX в. Они всегда были ориентированы на получение максимально высоких прибылей, и ТНК способны очень серьёзно влиять на мировую политику и международные отношения для достижения собственных целей.

Они в самом деле способны влиять на политический процесс, а иногда даже могут его формировать. При этом нетрадиционные акторы могут быть не привязаны к какой-либо конкретной стране и могут работать там, где условия наиболее благоприятны для их деятельности. Поэтому государства при разработке краткосрочной и долгосрочной внутренней и внешней политики могут учитывать интересы нетрадиционных акторов, исходя из своих интересов, могут взаимодействовать с ними или конфликтовать.

²⁰ Побирченко В. В., Сазонова Г. В. Транснациональный фактор трансформации экономики Украины в условиях глобализации // Культура народов Причерноморья. 2001. № 26.

²¹ Чернова В. Ю. Сущность и развитие ТНК через призму эволюционной экономической теории // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 1. Ч. 1.

Библиография • References

- Афонцев С.А.* Проблема глобального управления мирохозяйственной системой: теоретические аспекты // *Мировая экономика и международные отношения*. 2001. № 5. С. 65–71.
- [*Afoncev S. A.* Problema global'nogo upravleniya mirohozyajstvennoj sistemoy: teoreticheskie aspekty // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2001. № 5. S. 65–71]
- Афонцев С.А.* Транснациональные компании в мировой политике // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / под ред. М.М. Лебедевой. М.: *Голден-Би*, 2008. С. 4–12.
- [*Afoncev S. A.* Transnacional'nye kompanii v mirovoj politike // «Privatizaciya» mirovoj politiki: lokal'nye dejstviya – global'nye rezul'taty / pod red. M. M. Lebedevoj. M.: Golden-Bi, 2008. S. 4–12]
- Багаева А.В.* О роли ТНК в гибридации региональных интеграционных процессов // *Гибридизация мировой и внешней политики в свете социологии международных отношений* / под ред. П.А. Цыганкова. М.: *Горячая линия – Телеком*, 2017. С. 166–181.
- [*Bagayeva A. V.* O roli TNK v gibrizacii regional'nyh integracionnyh processov // *Gibrizaciya mirovoj i vneshnej politiki v svete sociologii mezhdunarodnyh otnoshenij* / pod red. P. A. Cygankova. M.: Goryachaya liniya – Telekom, 2017. S. 166–181]
- Касаткин П.И.* НПО в социально-гуманитарной сфере: тенденции развития // *Метаморфозы мировой политики* / под общ. ред. М.М. Лебедевой. М.: *МГИМО-Университет*, 2012. С. 390–409.
- [*Kasatkin P. I.* NPO v social'no-gumanitarnoj sfere: tendencii razvitiya // *Metamorfozy mirovoj politiki* / pod obshch. red. M. M. Lebedevoj. M.: MGIMO-Universitet, 2012. S. 390–409]
- Кузнецов А.В.* Инвестиционные рекорды российских ТНК в 2007 году // *Фонд исторической перспективы*. 2008. 12 марта // URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36264>
- [*Kuznecov A. V.* Investicionnye rekordy rossijskih TNK v 2007 godu // *Fond istoricheskoj perspektivy*. 2008. 12 marta // URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36264>]
- Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. В 2 томах. М.: *Институт экономических стратегий*, 2006. Т. I.– 576 с.
- [*Kuzyk B. N., Yakovec YU. V.* Civilizacii: teoriya, istoriya, dialog, budushchee. V 2 tomah. M.: Institut ekonomicheskikh strategij, 2006. T. I.– 576 s.]
- Лебедева М.М.* «Идеальный шторм» как результат «гибридации» мировой политики // *Гибридизация мировой и внешней политики в свете социологии международных отношений* / ред. П.А. Цыганков. М.: *Горячая линия – Телеком*, 2017. С. 97–111.
- [*Lebedeva M. M.* «Ideal'nyj shtorm» kak rezul'tat «gibrizacii» mirovoj politiki // *Gibrizaciya mirovoj i vneshnej politiki v svete sociologii mezhdunarodnyh otnoshenij* / red. P. A. Cygankov. M.: Goryachaya linyaya – Telekom, 2017. S. 97–111]
- Лебедева М.М.* Акторы современной мировой политики: тренды развития // *Вестник МГИМО-Университета*. 2013. № 1. С. 38–42.
- [*Lebedeva M. M.* Aktory sovremennoj mirovoj politiki: trendy razvitiya // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2013. № 1. S. 38–42]
- Лебедева М.М.* Ресурсы влияния в мировой политике // *Полис*. 2014. № 1. С. 99–108.
- [*Lebedeva M. M.* Resursy vliyaniya v mirovoj politike // *Polis*. 2014. № 1. S. 99–108]

- Николсон М.* Влияние индивида на международную систему. Размышления о структурах / рук. авт. колл. М. Жирар // Индивиды в международной политике. М., 1996. С. 133–136.
- [*Nikolson M.* Vliyanie individa na mezhdunarodnuyu sistemu. Razmyshleniya o strukturah / ruk. avt. koll. M. ZHirar // Individy v mezhdunarodnoj politike. M., 1996. S. 133–136]
- Осминин Б.И.* Транснациональные корпорации и международное право. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.– 210 с.
- [*Osminin B.I.* Transnacional'nye korporacii i mezhdunarodnoe pravo. Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1983.– 210 s.]
- Побирченко В.В., Сазонова Г.В.* Транснациональный фактор трансформации экономики Украины в условиях глобализации // Культура народов Причерноморья. 2001. № 26. С. 33–37.
- [*Pobirchenko V.V., Sazonova G.V.* Transnacional'nyj faktor transformacii ekonomiki Ukrainy v usloviyah globalizacii // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 2001. № 26. S. 33–37]
- Пономарева Е.Г.* Трансгресс глобализации, или «Игра с нулевой суммой» // Обозреватель–Observer. 2018. № 4. С. 5–21.
- [*Ponomareva E.G.* Transgress globalizacii, ili «Igra s nulevoj summoj» // Obozrevatel'–Observer. 2018. № 4. S. 5–21]
- Решетников Г.О., Хохлова Е.С.* Малый и средний бизнес: влияние на тренды мирового политического развития // Метаморфозы мировой политики / под ред. М.М. Лебедевой. М.: МГИМО–Университет, 2012. С. 258–289.
- [*Reshetnikov G.O., Hohlova E.S.* Malyj i srednij biznes: vliyanie na trendy mirovogo politicheskogo razvitiya // Metamorfozy mirovoj politiki / pod red. M.M. Lebedevoj. M.: MGIMO–Universitet, 2012. S. 258–289]
- Современная политическая наука: методология* / отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2019.– 776 с.
- [*Sovremennaya politicheskaya nauka: metodologiya* / отв. red. O.V. Gaman-Golutvina, A.I. Nikitin. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Aspekt Press, 2019.– 776 s.]
- Чернова В.Ю.* Сущность и развитие ТНК через призму эволюционной экономической теории // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 1. Ч. 1. С. 131–137.
- [*Chernova V. YU.* Sushchnost' i razvitie TNK cherez prizmu evolyucionnoj ekonomicheskoy teorii // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2016. № 1. CH. 1. S. 131–137]
- Штоль В.В.* Можно ли вправить «вывихнутый век»? // Обозреватель–Observer. 2017. № 3. С. 5–13.
- [*Shtol' V.V.* Mozhno li vpravit' «vyvihnutyj vek»? // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 3. S. 5–13]
- Moran T.H.* Multinational corporations and the politics of dependence: copper in Chile. Princeton University Press, 2014.–288 p.
- Nye J.S. Jr., Keohane R.O.* Transnational Relations and World Politics // Introduction International Organization. 1971. Vol. 25. № 3. P. 329–349.
- Rosenau J.* Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity. Princeton, New Jersey, 1990.– 480 p.
- Wolfers A.* The actors in world politics // Discord and Collaboration: Essays on International Politics. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962. P. 3–24.

Статья поступила в редакцию 22 апреля 2020 г.

Использование каналов трудовой миграции в интересах экстремистской деятельности

Бехруз НУРОВ

Поражения террористических организаций, в первую очередь запрещённого в России «Исламского государства», повлекли за собой ряд важных событий, изменяющих геополитическую картину Ближневосточного региона и всего мира, а также привели к активным перемещениям боевиков в соседние с Сирией и Ираком страны. Среди государств, куда приток экстремистов оказался особенно велик, оказались Афганистан и постсоветские государства Центральной Азии. Боевики пытаются обосноваться там, восстановить свои силы и пополнить ряды новыми членами [1].

Если выбор Афганистана пунктом назначения террористических сил не вызывает особых вопросов из-за нестабильной обстановки в стране, то с постсоветским пространством ситуация несколько сложнее. Правительства государств региона активно разрабатывают меры по противодействию возможной террористической угрозе, укрепляя границы и проводя специальные мероприятия по выявлению экстремистских элементов внутри стран. Это помогает ликвидировать террористические ячейки и обеспечить безопасность на самых ранних этапах, даже несмотря на несовершенство существующих механизмов. Кроме того, экстремисты используют для осуществления своей деятельности в первую очередь вербовку новых членов. Одним из таких способов является работа с миграционными потоками [2].

НУРОВ Бехруз Абдурахмонович – аспирант-стажёр Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* nurovbehruz89@gmail.com

Ключевые слова: терроризм, миграция, вербовка, экстремизм, Россия, Таджикистан, бедность.

¹ Daesh Gaining Foothold In Afghanistan: Russia // URL: <https://www.tolonews.com/afghanistan/daesh-gaining-foothold-afghanistan-russia>

² Гусев Л. Борьба с терроризмом и экстремизмом в странах Центральной Азии и Афганистане. роль ОДКБ // URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2018_01/Gusev_126-133.pdf

Жители центральноазиатских республик приезжают на работу, учёбу и на постоянное проживание в Россию, которая предоставляет им безвизовый режим и особые условия для трудоустройства. Именно эти миграционные потоки являются основной целью террористических организаций, которые видят в них главный источник пополнения своих рядов. Поэтому необходимо понять, почему используются именно мигранты, как это происходит и что необходимо делать, чтобы это предотвратить.

В данном случае речь пойдёт о Таджикистане, который имеет весьма протяжённую и плохо защищённую границу с Афганистаном, откуда прибывают боевики различных экстремистских группировок, а также вербовщики. При этом уже много лет республика входит в число лидеров по количеству мигрантов, прибывающих в Россию.

Основные направления развития миграционных процессов в Таджикистане

Развитие миграционных процессов на постсоветском пространстве идёт по различным направлениям. В Республике Таджикистан миграция приобрела широкие масштабы, создавая многочисленные социально-экономические проблемы в стране.

Проведённые исследования выявляют схожие причины, которые влияют существенным образом на миграцию населения за рубеж: бедность, безработица из-за отсутствия рабочих мест, низкие доходы, высокий уровень рождаемости, низкий уровень здравоохранения и образования.

Об этом говорят результаты опросов, выполненных при поддержке экспертов Научно-исследо-

вательского института миграции при Российско-Таджикском (Славянском) университете (г. Душанбе).

На вопрос об основных причинах миграции респонденты дали весьма чёткие ответы:

- 51,7% назвали «бедность» как основную причину трудовой миграции;
- 46,7% сослались на высокий уровень безработицы;
- 0,8% выразили желание поступить в высшие учебные заведения;
- 0,4% заявили, что основной причиной их отъезда на заработки является необходимость повышения квалификации [3].

По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, в 2017 г. уровень бедности* составлял 29,5%, а в 2018 г. – 27,4% [4].

³ Умаров Х. Таджикиская трудовая миграция в условиях глобального финансового кризиса: причины и последствия // URL: <http://www.iom.tj/pubs/globalcrisis.pdf>

⁴ Продовольственная безопасность и бедность в Таджикистане // URL: http://stat.wv.tj/files/4-2019_russ.pdf

* Согласно руководящим принципам в определении бедности, которые содержатся в решении Экономического и социального совета ООН от 19 декабря 1984 г., к бедным относятся лица, семьи, группы лиц, ресурсы которых (материальные, культурные и социальные) являются столь ограниченными, что не позволяют им вести минимально приемлемый образ жизни в государствах-членах, в которых они живут (Овчарова Л. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. М.: М-Студио, 2009. С. 8).

Миграция граждан, основанная на международном праве, является решением сокращения бедности и устранения безработицы в стране. Бедность населения является следствием взаимосвязанных факторов, среди которых одним из важнейших является экономический, объединяющий в себе безработицу, низкую заработную плату, падение доходов и ряд других причин.

Специфика безработных как категории бедных заключается в распространённости и нестабильности, а также в обладании безработными несравненно большим социально-экономическим, профессиональным, социально-психологическим потенциалом для преодоления сложившейся ситуации по сравнению с другими категориями традиционно бедных.

Следующим фактором, являющимся причиной высокого уровня трудовой миграции в Таджикистане, является недостаточное количество рабочих мест в стране. При формировании рынка труда в Таджикистане высвобождение рабочей силы было незначительным, уровень безработицы (особенно в 90-е годы) был сравнительно низким. В условиях экономического спада и сокращения объёмов производства спрос на рабочую силу падал, а рынок труда на это практически не реагировал, во всяком случае, заметного снижения числа занятых не происходило.

Как и во многих других странах и регионах, основные проблемы социально-экономического развития заключаются в неразвитости транспортной инфраструктуры, низком уровне освоения природных ресурсов и уровня промышленного производства, снижения объёмов сельско-

хозяйственного производства, что приводит к низкому уровню жизни и заработной платы. При этом объёмы производства в сельском хозяйстве не обеспечивают потребностей населения республики.

Именно такая безработица в Таджикистане оказывает наибольшее воздействие на экономику, политику, социальные отношения, но в первую очередь на самих граждан-безработных. В Таджикистане проблема безработицы повлекла колоссальные растраты рабочей силы, существенное сокращение валового внутреннего продукта и национального дохода страны, значительные расходы государства, резкое ухудшение материального положения семей безработных, обострение социальной напряжённости в обществе и привело к массовой миграции населения. Безработица наносит ущерб экономике, поскольку совокупный спрос на товары и услуги сокращается, а значит, сокращается и объём производства.

Анализ состояния рынка труда и исследование уровня занятости населения в стране показывает, что на рынке труда наблюдается несоответствие профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения рабочей силы, что затрудняет трудоустройство безработных на имеющиеся вакансии.

Общая численность экономически активного населения Таджикистана, по предварительной оценке, в ноябре 2019 г. составила 2382,4 тыс. чел., в их числе 2331,3 тыс. чел. (97,9%) заняты в экономике, 51,1 тыс. имеют официальный статус безработного, что составляет 2,1% рабочей силы. Из них в сфере сельского хозяйства заняты 45,8%, образования – 19,9%, здравоохранения и социального

обеспечения – 9,2%, в обрабатывающей промышленности 4,6% работников [5].

Анализируя эти данные, можно сделать о том, что именно нужда и стремление обеспечить себя и свою семью являются мотивами для жителей Таджикистана для того, чтобы покинуть страну и приехать в Рос-

сию на заработки. Соответственно, типичный мигрант будет ощущать не только финансовую незащищённость, но и в целом неуверенность в завтрашнем дне, в благополучии своих родных. Это является его уязвимостью, которую в большинстве своём используют вербовщики из террористических организаций.

Особенности пропагандистской деятельности террористических организаций среди мигрантов

В настоящее время эксперты выделяют три основные категории граждан из стран Центральной Азии, в частности Таджикистана, которые более всего подвержены риску быть завербованными в террористические группировки. К этим категориям относятся непосредственно трудовые мигранты, студенты и заключённые [6]. (Тема заключённых в данном случае рассматриваться не будет.)

Несмотря на то что студентов достаточно сложно назвать мигрантами в общем понимании данного термина, их всё же стоит включить в эту категорию, поскольку, во-первых, они также переезжают в другую страну для получения знаний, т. е. имеет место пересечение границы на длительный срок, а кроме того, некоторые из студентов вполне могут остаться после окончания учебного заведения для постоянного проживания и работы, тем самым создавая

так называемую «утечку мозгов» для своей родной страны.

Данная категория граждан достаточно уязвима перед лицом вербовщиков из террористических организаций. Студенты, как правило, лишены необходимого жизненного опыта и неспособны просчитать последствия вступления в террористическое объединение, переезда, например, в Сирию, Ирак или любую другую страну для осуществления экстремистской деятельности. Кроме того, многие из них даже не задаются вопросом о том, каким образом они вернуться домой.

Иррациональность мышления студентов в контексте вербовки террористическими ячейками была чётко видна на примере российской студентки Варвары Карауловой, бежавшей в Сирию к своему «возлюбленному», на деле оказавшемуся вербовщиком, для вступления в «Исламское государство»^{*} [7]. Данная история закончилась хорошо, но многие другие, в том числе с участием студен-

⁵ Социально-экономическое положение Республики Таджикистан // URL: [http://stat.wv.tj/files/12_%202019%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B8%CC%86%20\(1\)%20\(1\).pdf](http://stat.wv.tj/files/12_%202019%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B8%CC%86%20(1)%20(1).pdf)

⁶ Синдром жертвы: кто, где и как вербует трудовых мигрантов из СНГ // URL: <https://ru.sputnik.md/analytics/20170430/12429739/verbovka-terrorizm-jertva.html>

⁷ Полуказаква Т. «Мотивация и угрозы»: отец Варвары Карауловой рассказал, как работают вербовщики // URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/2019430129-Wk0I6.html

* Деятельность законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

тов из центральноазиатских республик, имеют не такой хороший финал.

В свою очередь, террористическим организациям, занимающимся вербовкой, студенты интересны по ряду причин. Прежде всего, естественно, большую роль играет их уязвимость для действий вербовщика. Однако кроме этого, любой студент – это молодой специалист, который является профессионалом или просто хорошо разбирается в сфере IT-технологий, лингвистики, медицины и других отраслях. Студенты оказываются в зоне риска, поскольку террористам необходимы перспективные специалисты [6].

Трудовые мигранты, оказавшись в другой культурной, языковой среде, живут в условиях огромного психологического стресса. Вербуют их не в мечетях, а в местах компактного проживания: на стройках, рынках, в плотно заселённых общежитиях. Иногда экстремисты посещают мигрантов после предварительной проработки через социальные сети: выясняют, готов ли тот или иной человек разделить экстремистские взгляды, высказывает ли он радикальные идеи.

Важно отметить, что традиционные виды вербовки в молельных домах и мечетях постепенно отходят на второй план. Это связано с тем, что в подобных местах проводятся постоянные проверки правоохранительными органами, а также мониторинг со стороны служителей культа. Поэтому для вербовщика существует риск быть раскрытым и арестованным, а соответственно, возникает риск и для всей террористической ячейки.

В этой связи экстремисты прибегают к другим методам. Как уже было сказано выше, в ряде государств Содружества, в том числе Таджикистане, сложная экономическая ситуация, люди там действительно нуждаются в деньгах. Важный фактор агитации со стороны вербовщиков ИГ – коррупция и ксенофобия, которую ощущают на себе таджикские мигранты, а также непростая экономическая ситуация и в самой России, когда мигранту стало намного труднее найти работу, обеспечивающую соответствующий уровень жизни. Вычислив тех мигрантов, кто высказывает экстремистские убеждения, вербовщики предлагают им деньги. Когда человеку обещают тысячи долларов в месяц за участие в боевых действиях, некоторым это предложение может показаться весьма привлекательным. Демонстрируя потенциальным бойцам видеоролики о счастливой и обеспеченной жизни в новом «Исламском государстве» и сравнивая эту жизнь с положением мигрантов в России, вербовщикам зачастую удаётся перебрасывать в Сирию целые семьи мигрантов с жёнами и детьми [8].

Однако самое главное остаётся за кадром: мигранту не рассказывают, что расплатятся с ним фальшивыми купюрами, что могут вообще не заплатить, что средняя продолжительность жизни боевиков не превышает нескольких месяцев. Когда наёмник приезжает в Сирию, становится уже слишком поздно: дома ждёт уголовная ответственность, а на войне каждый день есть опасность попасть под снаряды.

⁸ Вербовка таджикистанцев в ИГ: В России проще, чем на родине // URL: <https://migrant.ru/verbovka-tadzhikistancev-v-ig-v-rossii-proshhe-chem-na-rodine>

Так почему люди идут навстречу вербовщикам и вступают в ряды террористов?

По сути, можно разделить всех потенциальных жертв на две большие категории:

– *первая категория* – это те, для кого ключевую роль играет денежная составляющая, кто хочет заработать и обеспечить семью. Их мотивы вполне ясны;

– *вторая категория* – те, кто идёт сражаться и умирать за идею. Здесь существует несколько основных подкатегорий, которые необходимо выделить для лучшего понимания происходящего. В первую очередь, это фанатики, которые слепо преданы вере, точнее, искажённому экстремизму её варианту. Далее – религиозно необразованные люди, которые плохо знают священные тексты и не ориентируются в основных постулатах своей религии. Они могут поверить такой трактовке тех ли иных мест из Корана, которые, по версии террористов, призывают к радикальным действиям, поскольку иного прочтения они просто не знают, как не знают и истинного смысла религиозных текстов. Трудовые мигранты, приехавшие на заработки, очень часто относятся именно к этой категории. Наконец, большая часть молодых людей, студентов или работающих, которые проникаются радикальными идеями. Они не являются фанатиками в строгом понимании данного термина, но в силу своей молодости симпатизируют идеям, которые отличаются от общепринятых, выражают протест и критику существующего строя, предлагают создать нечто новое. По

суги, находящиеся в данной категории люди прельщаются не смыслом идеи, а больше её формой, тем протестом, который она якобы выражает. Это и нужно вербовщикам. Манипулируя простыми и понятными малограмотной молодёжи известными фактами давления на верующих в Таджикистане, вербовщики придают им особое значение. Отрицательное отношение властей к ношению бороды и хиджабов, повышение возраста для посещения мечетей и для хаджа к святым местам толкуются как притеснения верующих.

Данные тезисы вербовщики могут развивать, создавая *третью категорию* – тех, кто уезжает в Сирию или Ирак в поисках большего уровня религиозности. Террористы утверждают, что в Таджикистане ушли от настоящего ислама, а в России и вовсе творится беззаконие и бездуховность. Напротив, в гипотетическом «Исламском государстве» человек сможет наконец стать частью по-настоящему верующей общины. Такая логика, отчасти напоминающая аналогичную, используемую сектантами, даёт свои плоды.

Методы вербовщиков не ограничиваются только работой в социальных сетях или напрямую с потенциальными жертвами. Ячейка может быть сформирована даже из одного человека, у которого есть доступ к Интернету. В сеть террористические элементы выкладывают различные пропагандистские видео, а также обучающие пособия по изготовлению оружия и взрывчатых веществ. Это повышает автономность создаваемых ячеек и позволяет вербовщикам замечать следы [9].

⁹ Опасность онлайн: на какие уловки идёт ИГИЛ, вербуя граждан Таджикистана // <https://tj.sputniknews.ru/analytics/20171211/1024129627/terrorism-migranty-ekstremizm-tadzhikistan.html>

Взаимосвязь несовершенства миграционной системы и роста уязвимости мигрантов перед вербовкой в террористические организации

Одной из наиболее эффективных мер для противодействия вербовщикам кроме их ликвидации могло бы стать опровержение основных тезисов, пропагандируемых экстремистами. Однако в реальности ситуация значительно сложнее. Если вести активную миссионерскую деятельность и оспаривать утверждения радикалов ещё представляется не просто возможным, но даже крайне необходимым, то попытаться опровергнуть слова о положении мигрантов в России куда сложнее.

Мигранты в России, несмотря на закрепление в официальных документах в определённой степени привилегированных для них условий, не чувствуют себя достаточно комфортно в стране пребывания. Нередки случаи нарушения работодателями трудового законодательства, когда с мигрантами не заключаются трудовые договоры, их интересы не учитываются, а их права как работников не защищаются. Также имеют место случаи отказа в получении патента на заключительном этапе его оформления, когда пройдены все процедуры и уплачены все регистрационные сборы и пошлины. Мигранты нередко получают очень маленькую зарплату, так как их воспринимают в качестве дешёвой рабочей силы, неспособной на сложные виды деятельности (несмотря на то что у многих мигрантов есть высшее образование и определённая квалификация).

Подобное восприятие серьёзно сказывается на отношении к мигрантам среди работодателей и среди населения, которое часто формирует для себя крайне неадекватное восприятие подобных работников, основываясь на стереотипах, СМИ и других ненадёжных источниках. В результате, например, таким мигрантам крайне сложно снять нормальное жильё, поскольку из-за стереотипов у них сформировалась негативная репутация [10].

Подобная ситуация сводит к минимуму все усилия по борьбе с вербовкой в террористические организации, поскольку даёт преимущество экстремистам в их пропагандистской деятельности, не оставляя у мигрантов сомнений в том, что всё, что им говорит вербовщик, – чистая правда. Мигрант видит, что это, в принципе, соответствует действительности, власти не проявляют активности, чтобы противодействовать этому, и не говорят, что подобные заявления экстремистов – гиперболизация частного случая. В результате в голове у мигранта складывается определённая картинка, которая нужна вербовщикам.

Далее вербовщик может продолжить играть на эмоциях, предлагая отомстить за свои унижения. В таком случае отпадает необходимость отправлять завербованного в Сирию или Ирак, можно рассчитывать на то, что он будет осуществлять террористическую деятельность прямо в месте сво-

¹⁰ Носиров Р. Отвергнутые Россией трудовые мигранты из Азии пополняют ряды боевиков ИГИЛ // URL: <http://www.politrus.com/2015/06/12/russia-migration-3>

его пребывания, создавая автономную ячейку. Требуется время, чтобы привести подобный план в исполнение, но успех часто не заставляет себя долго ждать. При этом необходимо отметить, что, несмотря на увеличение ко-

личества интернет-вербовщиков, основная работа с потенциальными экстремистами проводится всё же вживую, причём достаточно продолжительное время для обеспечения максимального эффекта [10].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что миграционные каналы и потоки активно используются вербовщиками террористических организаций для пополнения своих рядов новыми членами. Они апеллируют как к бедности и плохим условиям жизни и труда мигрантов, так и к религиозным идеям, которые якобы заложены в традиционном исламе. При этом многим их утверждениям достаточно сложно что-то противопоставить.

Казалось бы, решение проблемы очевидно, оно много раз повторяется в многочисленных статьях и интервью. Только очевидное не всегда является выполнимым. В конечном счёте до настоящего времени вопрос об отношении к мигрантам остаётся открытым, несмотря на то что единственное, что необходимо сделать – это относиться к ним достойно, уважая и соблюдая их права как работников. Это стало бы первым шагом и значительно улучшило бы ситуацию в целом, поскольку устранило бы для многих основную причину для вступления в террористическую организацию.

К сожалению, по ряду причин ситуация по-прежнему остаётся неизменной. И здесь возникает парадокс. С одной стороны, Россия, в том числе и совместно со странами Центральной Азии, борется с вербовщиками, проводит работу с населением, а с другой – совершенно игнорируется борьба с причинами усиления позиций экстремистов, приводящими к тому, что обычный мигрант становится последователем «Исламского государства» или другой подобной организации.

Сейчас террористические организации переживают не лучшие времена и остро нуждаются в новых рекрутах. Если нанести сокрушительный удар по системе набора новых бойцов, особенно с учётом описанных выше методов, можно без применения вооружённых сил победить значительные силы террористов.

Библиография • References

Вербовка таджикистанцев в ИГЛ: В России проще, чем на родине // URL: <https://migrant.ru/verbovka-tadzhikistancev-v-ig-v-rossii-proshhe-chem-na-rodine>
[Verbovka tadzhikistancev v IGL: V Rossii proshche, chem na rodine // URL: <https://migrant.ru/verbovka-tadzhikistancev-v-ig-v-rossii-proshhe-chem-na-rodine>]

Гусев Л. Борьба с терроризмом и экстремизмом в странах Центральной Азии и Афганистане, роль ОДКБ // URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2018_01/Gusev_126-133.pdf

[Gusev L. Bor'ba s terrorizmom i ekstremizmom v stranah Central'noj Azii i Afganistane, rol' ODKB // URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2018_01/Gusev_126-133.pdf]

Носиров Р. Отвергнутые Россией трудовые мигранты из Азии пополняют ряды боевиков ИГИЛ // URL: <http://www.politrus.com/2015/06/12/russia-migration-3>

[*Nosirov R.* Otvergnutyje Rossiej trudovye migranty iz Azii popolnyayut ryady boevikov IGIL // URL: <http://www.politrus.com/2015/06/12/russia-migration-3>]

Овчарова Л. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. М.: М-Студио, 2009. – 267 с.

[*Oucharova L.* Teoreticheskie i prakticheskie podhody k ocenke urovnya, profilya i faktorov bednosti: rossijskij i mezhdunarodnyj opyt. Institut social'no-ekonomicheskikh problem narodonaseleniya RAN. M.: M-Studio, 2009. – 267 s.]

Опасность онлайн: на какие уловки идёт ИГИЛ, вербуя граждан Таджикистана // <https://tj.sputniknews.ru/analytics/20171211/1024129627/terrorizm-migranty-ekstremizm-tadzhikistan.html>

Полуказаква Т. «Мотивация и угрозы»: отец Варвары Карауловой рассказал, как работают вербовщики // URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/2019430129-Wk0I6.html

[*Polukazakova T.* «Motivaciya i ugrozy»: otec Varvary Karaulovoj rasskazal, kak rabotayut verbovshchiki // URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/2019430129-Wk0I6.html]

Продовольственная безопасность и бедность в Таджикистане // URL: http://stat.ww.tj/files/4-2019_russ..pdf

[*Prodovol'stvennaya bezopasnost' i bednost' v Tadzhikestane* // URL: http://stat.ww.tj/files/4-2019_russ..pdf]

Синдром жертвы: кто, где и как вербует трудовых мигрантов из СНГ // URL: <https://ru.sputnik.md/analytics/20170430/12429739/verbovka-terrorizm-jertva.html>

[*Sindrom zhertvy: kto, gde i kak verbuet trudovyh migrantov iz SNG* // URL: <https://ru.sputnik.md/analytics/20170430/12429739/verbovka-terrorizm-jertva.html>]

Социально-экономическое положение Республики Таджикистан // URL: [http://stat.ww.tj/files/12_%202019%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B8%CC%86%20\(1\)%20\(1\).pdf](http://stat.ww.tj/files/12_%202019%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B8%CC%86%20(1)%20(1).pdf)

[*Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Respubliki Tadzhikestan* // URL: [http://stat.ww.tj/files/12_%202019%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B8%CC%86%20\(1\)%20\(1\).pdf](http://stat.ww.tj/files/12_%202019%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B8%CC%86%20(1)%20(1).pdf)]

Умаров Х. Таджикская трудовая миграция в условиях глобального финансового кризиса: причины и последствия // URL: <http://www.iom.tj/pubs/globalcrisis.pdf>

[*Umarov H.* Tadzhikskaya trudovaya migraciya v usloviyah global'nogo finansovogo krizisa: prichiny i posledstviya // URL: <http://www.iom.tj/pubs/globalcrisis.pdf>]

Daesh Gaining Foothold In Afghanistan: Russia // URL: <https://www.tolonews.com/afghanistan/daesh-gaining-foothold-afghanistan-russia>

Статья поступила в редакцию 26 ноября 2019 г.

Болезни экономического образования, или Как лечить самую экономическую теорию*

Михаил КОНОТОПОВ

Почему же так быстро и легко сдались представители советской школы политической экономики? Думаю, дело тут не только в проблеме выживания. В 90-е годы «научные коммунисты» переквалифицировались в культурологов, историки КПСС – в историков России, политэкономисты – в экономтеоретиков, дабы сохранить рабочие места. Да, это было. Но в основе лежит слабость самой «политической экономики социализма», которая базировалась на теории К. Маркса, с одной стороны, и на преобразованиях социально-экономической системы нашей страны после Октябрьской революции – с другой.

К. Маркс дал самый глубокий анализ капиталистической стадии развития экономики, предварив его (не по изложению в «Капитале») изучением предшествующих форматов и критическим осмыслением идей своих выдающихся предшественников. Но теории социализма в его работах нет, в чём и корень проблемы. Он оставил нам ряд соображений о социалистической формации, например, переход земли в собственность крестьян. Но советская школа строилась не на чистом марксизме, а на марксизме-ленинизме, да ещё в сталинской редакции.

В. И. Ленин – блестящий полемист, хороший социолог и, безусловно, успешный политик, в угоду имен-

КОНОТОПОВ Михаил Васильевич – доктор экономических наук, профессор Российской инженерной академии, Заслуженный деятель науки России. *SPIN-код*: 7530-2029, *E-mail*: mishaperedelkino@gmail.com

Ключевые слова: капитал, труд, стоимость, экономика, технология, математика.

* Продолжение темы. Начало см.: *Обозреватель-Observer*. 2020. № 8.

но политической ситуации весьма вольно обращался с наследием Маркса. Так, земля была передана в государственную собственность (Ленин заимствовал эту меру у эсеров, а те выполняли наказ Первого всероссийского съезда крестьян). Он дополнил сформулированный Марксом закон об опережающем росте производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления своим законом «об опережающем росте производства средств производства для производства средств производства», обоснование которого, на мой взгляд, сомнительно.

Национализация земли, а затем и практически всех средств производства стала основой для создания в СССР социально-экономической формации по образу и подобию «азиатского (древневосточного) способа производства», который Маркс выделял в отдельную формацию и на наличие элементов которой в социально-экономическом устройстве Российской империи он указывал [1, 2]. Только теперь в нашей стране были не элементы, а азиатский способ в чистом виде. Дабы не смущать умы, И. В. Сталин элиминировал азиатский способ из его учения, равно как и закон отрицания отрицания из философии. В результате большинство моих коллег даже не подозревали о его существовании.

Мне повезло, мой будущий друг и соавтор, а тогда преподаватель С. И. Сметанин на свой страх и риск излагал нам, студентам первого курса МИНХ им. Г. В. Плеханова, азиатский способ в курсе «История народного хозяйства».

В остальном учение К. Маркса в ленинско-сталинской трактовке было канонизировано, возведено в абсолют. Сомнению не могла быть подвергнута не только ни одна фраза, но даже буква и запятая. Именно такой сакральный подход к знанию служит отличительной чертой азиатского способа как социально-экономической формации (в Древнем Египте, например, инженерам нельзя было вычислять, можно было только измерять). Но именно такой подход ведёт общество к стагнации, также характерной для азиатского способа.

Чем же занимались советские политэкономы? Они втискивали современную им действительность в формулировки К. Маркса. Но экономические законы были выведены им применительно к капиталистическому способу производства, а действовал азиатский.

Маркс не нуждается ни в чьей поддержке (Д. Гелбрайт заметил как-то, что «любой экономист в той или иной степени марксист»). Но необходимо ещё раз обратить внимание на то, чем в корне отличается его теория от других. В центре товарного хозяйства лежит обмен этими товарами. Каким по нравственным понятиям должен быть обмен? Эквивалентным (равноценным), а на деле это не так. К. Маркс, выделив труд как «товар особого рода», введя понятие «рабочая сила», показал причину этого. Авторы всех других теорий, начиная с Ф. Кене, тщательно это скрывали. В крайнем случае, настойчиво уверяли обездоленного участника эконо-

¹ Динец Д. А., Егоров В. Г., Конотопов М. В. [и др.]. Экономический прогресс: прошлое, настоящее, будущее / под общ. ред. М. В. Конотопова. М.: Русайнс, 2020.

² Конотопов М. В., Сметанин С. И. Избранные труды. В 4 т. Т. 1. Из тупика: экономический опыт мира и путь России. СПб.: Алетейя, 2018.

мического процесса, что это для его же блага, а то будет ещё хуже.

Но стремление человека к справедливости непреодолимо, поэтому вопрос об эквивалентности обмена, как его ни топи, будет постоянно всплывать на поверхность экономической теории. И нам раз за разом будут объяснять, что нравственность – категория внеэкономическая.

Обратимся к недавнему нашему прошлому. Вышеупомянутая стагнация, свойственная экономике СССР, побудила её руководство в 70-е годы прошлого века ввязаться в игры на мировом энергетическом рынке, а в 80-е на нём грянул кризис [3].

До этого мировые экономические кризисы не затрагивали достаточно изолированную советскую экономику (равно как и экономику Российской империи), наоборот, помогали её развитию (например, индустриализация в 30-е годы). Вдобавок бюджет страны подорвала авантюрная антиалкогольная кампания.

Растерянное руководство страны обратилось к теоретикам советской экономической школы. В правительстве СССР одного за другим вводили самых титулованных учёных-экономистов. Глубокомысленные рассуждения, туманные обещания, итог – пшик!

Политическая ломка, как всегда в нашей стране, опередила возникновение для неё экономической основы (элементы азиатского способа производства появились в России во время противостояния монгольскому игу на последнем его этапе, когда централизованное государство принялось само насаждать экономику, естественно, административную).

И тут явился Е. Гайдар со своими отворотами от всех болезней.

Нет смысла анализировать его «теории», которые являют собой даже не смысловую эквилибристику, а просто словесную шелуху (чего только стоит его камлание перед «аргентинским опытом»). Я вообще не склонен демонизировать его трагикомичную фигуру. Дело не в Гайдаре, а в «его команде».

Пространные и запутанные речи Е. Гайдара были своего рода дымовой завесой, за которой его команда наверху, а бывшие советские функционеры и примкнувшие к ним «братки» пониже, по всей стране тащили и разоряли всё без разбора [1, 2].

Когда прослушиваешь витиеватые словоизвержения Е. Гайдара, убеждаешься, что в молодости он много читал из экономической классики. Да, он был человек начитанный. Но чем отличается начитанный от образованного? Смысл того, что он прочёл, до последнего дошёл, а до первого – нет.

Иногда слышу упоминания о «школе Гайдара». Если она и существует, то это Высшая школа экономики, где находят приют с немалым денежным довольствием несостоявшиеся «либеральные» политики. Представители этой школы доцент Я. Кузьминов и профессор Л. Григорьев только в апреле-мае 2020 г. угощали многомиллионную телевизионную аудиторию такими экономическими благоглупостями, что невольно вспомнишь фразу из пьесы великого драматурга А.Н. Островского: «Доблестный муж, поведай нам, как ты, дожив до шестидесяти лет, сохранил в полной непорочности ум шестилетнего ребенка!»

Один заявлял, что России вообще не нужны базовые отрасли экономики, обойдёмся, мол, одной цифровизацией (вопрос чего? – Авт.), другой радостно поведал, что мировую экономику после пандемии мгновенно не только оживит, но и дви-

³ Очерки экономической теории / под общ. ред. М. В. Конотопова. М.: Просвещение, 2017.

нет вперёд отложенный спрос, который накопится у людей состоятельных (да и не только) за время вынужденной самоизоляции, выйдя из которой те начнут штурмовать прилавки магазинов, дорогие рестораны и отели на модных курортах. А озарения этого он, по его словам, достиг с помощью своих лучших студентов.

Завершает всё это благодатная, вся в рюшечках, дама-профессор филологии (!) всё той же школы, которая каждый «пакет» своих бессмыслиц завершает возгласом: «О`кей!» Да, мрак.

При всех недостатках советской школы политической экономии у неё было одно неоспоримое преимущество. Первая часть курса – политическая экономия капитализма по сути – изложение «Капитала» К. Маркса, содержала и раскрывала базовые понятия теории, а главное – логику и метод исследования первооснов экономических процессов. Овладев ими, мыслящий человек мог, не оглядываясь на вторую часть – политэкономии социализма, самостоятельно анализировать современные ему экономические процессы. Нынешний курс экономической теории таких шансов не даёт.

Много работая в последние годы преимущественно с аспирантами – выпускниками самых разных вузов, я всегда начинал свои занятия с ними с просьбы дать определения понятий «товар» и «рынок». Ответить мог один из десяти, и это в лучшем случае. Вопрос о стоимости задавать вообще бесполезно.

Помню учебник по курсу экономической теории, изданный одним из первых в 90-е годы (не хочу называть автора, с которым у меня добрые отношения просто как с человеком). На одной странице там приводилось четыре (или пять?) определений товара, противоречащих друг другу.

Говоря о ценности земли, автор уверял, что плодородие земли дополняется, возможно, содер-

жащимися под ней полезными ископаемыми (он, похоже, забыл, что одно с другим находится в антагонистическом противоречии).

Учебники, издаваемые ныне, таких перлов не содержат (или мне не «повезло» с выбором?), но отсутствие методологического начала в самой программе курса экономической теории неизбежно превращают их в схоластику. Даже если их пишут такие безусловно одарённые учёные, как С.С. Носова.

Не лучше, чем с теорией, дело в экономическом образовании обстоит с другой его важнейшей составляющей – статистикой. В советские времена мы штудировали её два года – от её общей теории до математической статистики. Последние десятилетия курсы статистики последовательно выдавливаются из учебных планов экономических вузов. Как результат – их выпускники не могут ни грамотно составить простую таблицу, ни прочитать её.

Наконец, математика. Да, объём учебных часов заметно увеличен, но вот незадача – выпускники экономико-математической специализации не отвечают на вопросы, кто такие В.В. Леонтьев и Л.В. Канторович и какова их роль в экономической науке? Вполне сравнимо с тем, что окончивший медресе не слышал ничего о Магомете.

Задача высшего образования – активировать у человека способность к самостоятельному творческому мышлению, и на базе усвоения им необходимой части накопленной до него суммы знаний сформировать из него высококвалифицированного специалиста в той или иной сфере человеческой деятельности. Опирается высшее образование должно на среднее, а уровень его теперь крайне понизился.

Я не собираюсь это доказывать, просто почитайте переписку молодёжи в Интернете.

Теперь речь идёт даже не о экономическом образовании, а об образовании вообще, а оно – *важнейший ресурс социально-экономического потенциала*, составляющая, без которой о всех типах прогресса можно просто забыть.

В последние годы силы нашей страны были направлены сначала просто на спасение, а затем – на значительное укрепление её обороноспособности. Теперь первоочередной объект общенационального внимания в том же ключе – образованность российской нации.

Указы президента России, направленные на решения этой задачи, по мнению моему и многих моих коллег «на местах», просто саботируются, т. е. формально, для отчёта их выполняют, подгоняя показатели за счёт того, что избавляются от «дорогостоящего» профессорского состава, необоснованно увеличивают нагрузку преподавателям и др., а по сути – нет.

Бредовы требования к преподавателям по обязательному ежегодному наличию публикаций в журналах систем *Scopus* и *Veb of Sciens*, хотя все знают, что они стоят немалых денег (не автору платят – платит он!). Да и сами эти системы, по моему глубокому убеждению, очень вредны для мировой науки.

Сейчас ситуация для работников вузов такова, что, наблюдая её, способные студенты ни за что не останутся там работать. Останутся «среднячки», душа которых так стремится к бюрократии, которая насквозь пропитала нынешнюю вузовскую администрацию.

Что же представляет собой политическая экономия (экономическая теория) сегодня? Создавая её, чуток дернули из теории трудовой стоимости, бұхнули побольше из неоклассической версии, добавили кусок институционализма, заправили «соусом» монетаризма и украсили «нарезкой» из маржинализма. Получили неаппетитное и неусвояемое блюдо.

Это легко понять, просто обратившись к известной трактовке капитала как экономической категории: «Капитал – это стоимость, используемая для получения прибавочной стоимости посредством *производительной и экономической* (выд. – Авт.) деятельности, основанной на добровольном обмене (чем? – Авт.)». Лихо, но непонятно. Получается, что автор статьи если не противопоставляет производственную и экономическую деятельности, то отделяет одну от другой, а я всегда наивно полагал, что первая – часть второй. На лицо очередная дымовая завеса, на этот раз для фиктивного капитала, создающего фиктивную стоимость для откачки реальных ресурсов.

Для другой части экономической теории – экономической истории постоянно навязывают «цивилизационный подход», хотя его теоретики вообще не рассматривают экономику как системообразующую составляющую любой цивилизации. И как тут быть?

Необходимо ещё раз чётко осознать роль и значение экономической теории в системе познания. Экономика как подсистема глобального социума объективно занимает в нём главенствующее место, но это отнюдь не означает, что её теория – «важнейшая из всех наук».

Сама по себе политическая экономия не является производителем

ной силой в отличие от фундаментальных и прикладных направлений познания, связанных с окружающим человека материальным миром (кстати, то же можно сказать и о математике). Прогресс самой экономики чем дальше, тем больше зависит от достижений последних.

С другой стороны, эти достижения в той части, что связаны с производственными технологиями, обеспечением потребностей человека, в том числе тех, которые превышают физиологически обусловленные, и расширением числа людей, имеющих доступ к удовлетворению этих потребностей, оказываются востребованными (т. е. включёнными в технологические процессы и т. п.) в зависимости от того, на какой стадии развития находится сама экономика.

Вывод – основной задачей экономической теории является поиск оптимальных условий для роста производительной силы труда, в ходе которого мы неизбежно утыкаемся в категорию «стоимость», основательно ныне подзабытую.

Конечная цель производства – удовлетворение многообразных потребностей человечества.

Но по законам диалектики взаимоотношения людей именно по производству, а не по потреблению материальных благ являются ключевым звеном в предмете исследования политической экономии. Попытка поменять звенья местами (экономический неоклассицизм) – это методологический просчёт, который ведёт к тому, что точно решаются задачи, произвольно поставленные.

На состояние экономики влияет множество внешних по отношению к ней как системе факторов, внешних для неё, но имманентных соци-

уму в целом (политика, традиции, наука, культура и др.), и окружающая среда. Учёт этих факторов необходим при постановке задач как стратегического, так и тактического характера. Попытка же «вживления» их в предмет экономической теории как таковой (институционализм) – дорога в никуда, так как постановка любой экономико-теоретической задачи становится некорректной, ибо оценка вышеуказанных факторов всегда носит «вкусовой» характер. Любой системе свойственна дисфункция в организации, но не надо её самим внедрять в теорию.

Можно обозначить ряд мер, которые необходимы сейчас для оздоровления экономической теории.

Со времени смерти К. Маркса прошло более столетия, а он последний, кто дал полную картину (не будем спорить о выводах из неё) современного ему мирового хозяйства, объективную, без перекоса в сферу обращения и «монетизации». Самое время создать новую.

Эта мера необходима потому, что предлагаемые нам ныне экономические картины мира, независимо от авторства, до безобразия искажены за счёт оборота фиктивного капитала, множества финансовых пузырей, некорректного подсчёта валовых внутренних продуктов стран и пресловутой капитализации. В совокупности всё это сводит на нет попытки воздействовать на экономику для её оздоровления как на макро-, так и на микроуровне.

Применительно к современному состоянию мировой экономики надо констатировать эффект *неуправляемости*.

На основании этой картины выявить «болевы́е точки», а чаще (что срывать!) «злокачественные опухоли» мировой экономики. В первую очередь к ним относятся пороки мировой финансовой системы и гегемония фальшивого доллара США, но много и других.

Показать, как эти «опухолы» тормозят научный, технико-технологический, экономический, социальный прогресс, а в итоге – весь прогресс человечества, ибо препятствуют росту производительности его труда.

Ввести в политическую экономию понятие «фиктивный капитал» как «капитал особого рода», показав его место и роль в современных экономических процессах, и начать активный поиск путей возврата к капиталу финансовому.

Обновить в политической экономии теорию денег, исходя из трансформации денежной системы (особенно в последние десятилетия с учётом фальшивого денежного оборота и влияния информационных технологий).

Провести ревизию используемых ныне макроэкономических показателей. Например, очистить ВВП от фиктивных услуг, показать полную несостоятельность индекса Доу – Джонса и др.

Ревизии надо подвергнуть и деятельность рейтинговых агентств, точнее, методико-методологические основы их деятельности, ибо деятельность эта – в основном выполнение заказов фиктивного капитала, а её итог – усиление неуправляемости, рост энтропии экономики.

Ввести в научный оборот понятие «результат научных исследований как товар особого рода» и на этой основе сформировать отдельный раздел по-

литической экономии «наука как непосредственная производительная сила», указав при этом на роль самой экономической теории, задача которой сделать возможным переход потенциальной созидательной энергии результатов научных исследований и опытно-конструкторских разработок в кинетическую с позиций роста производительной силы труда.

Необходимо включить в политическую экономию категорию «технологический уклад», что является логическим продолжением понятий промышленной и научно-технической революций, с одной стороны, и позволяет получить более глубокое осмысление теории кризисов – с другой.

Предметом особого внимания политэкономии должна стать универсализация технологий как магистральное направление развития производства.

В тесной связи с этим и проблема оценки ресурсного потенциала экономики, его формирования и использования. Существующий подход, например, к оценке природных ресурсов, безусловно, устарел, особенно в части оценки ресурсного потенциала в перспективе.

Западная экономическая теория так тщательно пыталась скрыть наступление на мировую экономику фиктивного капитала, что просмотрела ряд самых «тревожных» для неё звонков – опережающее внедрение достижений науки и техники в производство товаров конечного потребления, движение производства в сторону универсализации технологий и др.

Особенно сложна ситуация в экономике США, фиктивный капитал которых, с одной стороны, опирается на долларовую гегемонию в мировой

финансовой системе, посредством которой он «высасывает» реальные ресурсы из «стран-партнёров», а с другой – разрушает саму основу этой гегемонии – материальное производство Штатов, которое за полвека деградировало.

В итоге сейчас можно наблюдать парадоксальную для США ситуацию: теперь их политика «бежит впереди экономики» (ранее это всегда было характерно для России). К чему это приведёт? Не знаю, но точно ни к чему хорошему. Думаю, время предъявит Штатам «отложенные платежи», которые я им обещал лет 15 назад.

Применительно к получению объективной картины мировой экономики в российской её части есть особенности. Нуждается в значительном теоретическом переосмыслении советский этап её развития. Пора перестать чураться азиатского способа производства, который позволяет объективно оценить те процессы и явления, которые тогда имели место, понять, что из них «идёт во благо», а что «болезнь», которую надо лечить. Так, четверть века

утверждаю и буду утверждать, что главная социальная потеря для населения нашей страны со сменой строя – это потеря уверенности в пусть не очень богатом, но сытом и твёрдо гарантированном завтрашнем дне.

Тогда можно перейти и к выбору эффективной для России модели социально-экономического развития, что для нас «вопрос вопросов».

И ещё. Мы просто обязаны разрушить миф о «русском колониализме». Четверть века твержу, что экономически Россия всегда была «империей наоборот», ибо наши «национальные окраины» дотировались за счёт её Центра, а значит – за счёт труда его населения.

Наконец об экономике и математике. Нужна первая вторая? Да, очень, но осмысленная, имеющая внутреннее содержание, такая как межотраслевой баланс В. В. Леонтьева. Думая, тут путь один – повышение уровня математической подготовки экономистов. Но начинать, увы, придётся не с математики, а с самой экономической теории.

Библиография • References

- Динец Д. А., Егоров В. Г., Конотопов М. В. [и др.]. Экономический прогресс: прошлое, настоящее, будущее / под общ. ред. М. В. Конотопова. М.: Русайнс, 2020. – 392 с.
- [Dinec D. A., Egorov V. G., Konotopov M. V. [i dr.]. Ekonomicheskiy progress: proshloe, nastoyashchee, budushchee / pod obshch. red. M. V. Konotopova. M.: Rusajns, 2020. – 392 s.]
- Конотопов М. В., Сметанин С. И. Избранные труды. В 4 т. Т. 1. Из тупика: экономический опыт мира и путь России. СПб.: Алетейя, 2018. – 373 с.
- [Konotopov M. V., Smetanin S. I. Izbrannyye trudy. V 4 t. T. 1. Iz tupika: ekonomicheskiy opyt mira i put' Rossii. SPb.: Aletejya, 2018. – 373 s.]
- Очерки экономической теории / под общ. ред. М. В. Конотопова. М.: Просвещение, 2017. – 606 с.
- [Ocherki ekonomicheskoy teorii / pod obshch. red. M. V. Konotopova. M.: Prosveshchenie, 2017. – 606 s.]

Статья поступила в редакцию 7 июня 2020 г.

Криптовалюта: глобальный вызов национальному государству

Александр ЗАДОХИН
Илья ГОРЕЛИК

Цифровая или виртуальная реальность

Иntenсификация и усложнение глобализации не только ведёт к появлению чего-то нового, но и создаёт множество вызовов и проблем государству. Но если ранее происходила территориальная экспансии, то на среднесрочную перспективу, очевидно, нас ожидает экспансия виртуальной, или цифровой, реальности, в частности, и главное – искусственного интеллекта [1]. Человеку необходимо осознать, что в перспективе ему придётся конкурировать, возможно, с

саморазвивающейся цифровой реальностью [2].

Особое качественное значение для перспективного развития реальной экономики приобретают проблемы её цифровой трансформации. В частности, возросший объём и скорости денежных потоков (совокупная сумма поступлений/выбытий денежных средств в экономической деятельности – *cash flow*) привёл к появлению альтернативных традиционным валютам новых цифровых финансовых единиц, а именно элек-

ЗАДОХИН Александр Григорьевич – доктор политических наук, Почётный профессор Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* aleksander_1945@mail.ru

ГОРЕЛИК Илья Борисович – инженер-программист Национального центра поддержки и развития. *E-mail:* gorelik.ilya@yandex.ru

Ключевые слова: цифровая экономика, блокчейн, криптовалюта, национальная безопасность.

¹ Поченцов Г. Прелести оцифрованного рая // НГ-Сценарии. 2020. 24 марта.

² Винничук А. А. Страдание голограммы в матрице // НГ-Наука. 2019. 23 октября.

тронных денег, или криптовалют. Их создают, придумывают и вбрасывают на финансовые рынки.

Первой цифровой финансовой единицей, или криптовалютой, придуманной в 2009 г., стал биткойн [3]. Эти цифровые деньги отличаются от всех существующих сегодня валют. Они не обеспечены, например, золотом. Любой пользователь Интернета, используя свой компьютер и зарегистрировав свой электронный кошелек, может начать производить криптовалюту. В основе этих денег стоит вычислительная мощность тысяч компьютеров, которые децентрализованы (нет одной изначальной точки, где всё происходило бы) и на них нельзя повлиять. И чем больше и мощнее компьютеры, тем больше денег пользователь получит.

В дальнейшем появляется целый ряд всё новых и новых видов криптовалют, большинство их существует не только вне каких-либо банков и даже национального Центрального банка. В чём-то такое положение вещей напоминает времена Гражданской войны в России, когда шла системная перестройка пространства Российской империи, когда целый ряд регионов и городов стали создавать свои денежные знаки [4].

А вместе с тем следует сказать, что с криптовалютами тесно связана технология блокчейн (*blockchain* –

цепочка блоков) – децентрализованная база данных, в которой все инфор-блоки связаны между собой путём криптографии. Другими словами, это способ организации базы данных, в котором применяется возможность шифрования [5].

В упрощённом для понимания виде блокчейн можно назвать неким условно цифровым журналом с пронумерованными страницами, распределёнными по весьма большому количеству носителей – пользователей информации (компьютеров) [6].

Безусловно, могут быть ещё какие-то дополнения и уточнения в отношении блокчейн-технологии.

Криптовалюта биткойн может быть использована фактически как денежное средство для её обмена на различные товары и услуги. Однако несмотря на определённую популярность этого нового вида валюты, на сегодняшний день далеко не все принимают её к оплате.

В основе этих криптотехнологий лежит высшая математика и теория больших систем, и она «работает на программном обеспечении... подключаясь к глобальной сети через Интернет» [7, с. 84].

Причинами возникновения криптовалюты, как и распространение её в настоящее время, являются:

– монополия американского доллара и имперская гегемония США

³ Джулиан Х. О криптовалюте просто. Биткойн, эфириум, блокчейн, децентрализация, майнинг. ICO & CO, 2019.

⁴ Деньги периода Гражданской войны в России // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

⁵ Горелик И. Б. Разработка приложения для отслеживания крупных транзакций в блокчейнах с использованием сторонних JSON API. Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ». М., 2019.

⁶ Лоран Л. Блокчейн от А до Я. СПб.: Эксмо, 2018.

⁷ Сильченков И. А. Криптовалюта как современный вызов экономической системе безопасности государства // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 3.

побуждают искать альтернативу или создать балансы [8]. Такие попытки были и раньше и предпринимаются сегодня с помощью криптовалютных технологий. Поэтому появились новые виды электронных услуг: криптофермы, биткоин-фермы, криптофонды [9];

– чрезмерный контроль со стороны государства. Поэтому надеются, что криптовалюта обеспечит какую-то независимость от централизованного контроля, банковского сообщества, гражданского общества, а также создадут условия анонимности при проведении финансовых операций (транзакций).

Однако криптовалюта начинает использоваться криминальными

кругами [10,11], стимулируя криптовалютную экспансию.

Известно множество случаев участия криптовалют в сделках, связанных с торговлей на чёрном рынке наркотиками и оружием и финансирования международного терроризма. Криптовалюта также может использоваться для перевода реальных и некриминальных денег за рубеж в обход государства, в том числе для финансирования терроризма.

При том что существует множество мнений за и против криптовалюты, данная технология активно развивается и её экспансия продолжается. В этом смысле криптовалюта стала метафорой финансовых потоков глобализации.

Экспансия криптовалюты

В настоящее время криптовалюты используются во всё большем количестве стран мира, а в целом ряде стран предполагают создать национальную криптовалюту.

Можно упомянуть Китай, который от запретов использования в стране криптовалют намерены создать криптоюань. Руководитель государства Си Цзиньпин призывает воспринимать блокчейн как инновационный прорыв [12]. Преодолевая свои сомнения, китайские власти

уже обрели определённый опыт в отношении криптовалют, объём которых в стране говорит о том, что Китай готов запустить криптоюань, хотя это будет традиционно «по-китайски», т. е. под надзором государства.

Как можно было предположить, Индия не могла отстать от своего соседа и тоже собирается приступить к созданию собственной криптовалюты. Уже тот факт, что криптовалюта начинает распространяться

⁸ Жилкин А. Н. Способны ли криптовалюты вытеснить доллары в международных расчётах? // Вестник евразийской науки. 2018. № 5.

⁹ Галанов В. А., Перепелица Д. Г., Челухина Н. Ф. [и др.]. Основы российского рынка криптовалют. М.: Русайне, 2019.

¹⁰ Сидоренко Э. Л. Криминологические риски оборота криптовалюты // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6.

¹¹ Батоев В. Б., Семенчук В. В. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2.

¹² Гончаров В. Китай готовит цифровой удар по доллару // Независимая газета. 2019. 21 ноября.

в этих странах, свидетельствует о многом.

В то же время Соединённые Штаты Америки пока «остаются законодателями в области мировых финансов. Ещё даже не отцы, а деды-основатели сделали так много для процветания этой страны в настоящем, что текущее поколение может запросто почивать на лаврах. И порой создаётся впечатление, что оно именно так и поступает» [13]. Но это не может быть бесконечно. Несмотря на тот факт, что США уверены в своём осязаемом господстве доллара и превосходстве его над любой другой валютой в мире, но потенциальную опасность для американского доллара криптовалют не исключают. Соответственно, рассматривается возможность использовать криптовалюты в своей экономической геополитике, хотя бы чтобы конкурировать с Китаем [13].

В свою очередь, Европа лояльно относится к криптовалюте. Во многих странах Евросоюза она не подвергается налогообложению, вводятся специальные бизнес-платформы, которые призваны работать с цифровыми деньгами, что стимулирует дополнительную активность. Их можно использовать в качестве платёжного средства или обменивать на реальные деньги. В Германии криптовалюта – законный инструмент оплаты. Во Франции начали тестирование государственной криптовалюты в 2020 г. и т. д. [14].

Представляет интерес опыт отношения к криптовалюте в Швейцарии, которая не является частью валютной еврозоны, а использует свой швейцарский франк (CHF) и одновременно исторически обладает синонимом гаранта банковской конфиденциальности. Но при этом криптовалюты стали использовать в швейцарском городе Цуг, получившем название «Криптодолина». В Швейцарии был принят ряд законов, касающихся криптовалют.

Так, была разрешена оплата счетов за коммунальные услуги в биткоинах. При этом для отправки или получения биткоинов не требуется никакой лицензии, но при их использовании компании обязательно должны соблюдать швейцарское законодательство по борьбе с отмыванием денег [15].

Криптохолдинги должны быть задекларированы и облагаться налогами на богатство в соответствии со средними ценами Федеральной налоговой службы Швейцарии на конец года, если таковые имеются. В противном случае они оцениваются в соответствии с рыночной ценой [15]. Так, Швейцария стала неофициальным налоговым убежищем криптовалюты, а её известные свойства могут вернуть себе «репутацию страны с самой высокой финансовой конфиденциальностью».

Возникновение криптовалюты закономерно, это можно рассматривать как результат саморазвития финансовой системы, а также глобализации цифровых технологий. В отличие от существующих банковских систем криптовалюты обращаются вне каких-либо банков, в том

¹³ В США представили закон о криптовалюте 2020 года // URL: https://www.block-chain24.com/news/novosti-regulirovaniya/v-ssha-predstavili-zakon-o-kriptovalyute-2020.12/03/2020_goda

¹⁴ Криптовалюта в европейских странах, её правовое регулирование и место в экономике // URL: <https://7cn.ru/law-crypto-currencies/law-crypto-currencies-europe/58-razvitie-kriptovalyuty-v-evrope.html>

¹⁵ Криптовалюта в разных странах // URL: <https://bytwork.com/articles/kriptovalyuta-v-stranah>

числе национальных центральных банков. В децентрализованных системах с помощью Интернета создаются сообщества пользователей, внутри которых происходит товарообмен не только материальный, но и виртуальный, т. е. с помощью электронных, не обеспеченных золотом и другими драгоценными металлами фидуциарных денег.

В целом, поскольку «цифровой актив, учёт и эмиссия... децентрализованы», это ведёт к ослаблению роли национального государства как института политической власти [7, с. 84]. Соответственно, государство стремится контролировать использование криптовалюты через свою административную и законодательную деятельность.

Например, «либералистическая и суперрыночная на внешних рынках» (та самая «открытодверная») Америка тоже решила заняться регулированием криптопроцессов внутри страны. В США пока нет какого-либо специального регулятора для мониторинга цифровых валют, так как в правительстве ещё нет чёткого определения криптовалюты и понимания её использования.

Конгрессмен от республиканцев П. Госар из Аризоны предложил законопроект по легитимизации биткоинов и определение цифровых активов. В этом законопроекте предлагается классифицировать криптовалюты по трём категориям: «криптовалюта», «криптовотвар» и «криптоценные бумаги».

Такая классификация позволит трём отдельным государственным регуляторам: Комиссии по ценным бума-

гам и биржам, Комиссии по торговле товарными фьючерсами и Казначейскому секретариату контролировать свои соответствующие цифровые активы [13]. Помимо законодательного регулирования государство сможет контролировать цифровые процессы изнутри, т. е. стать соучастниками криптовалют-сообществ.

Кроме того, американские компании ищут способы самостоятельно обезопасить себя.

Например, *PayPal* собирается взять на работу эксперта по блокчейну, который поможет задействовать технологию в борьбе с финансовыми преступлениями. Должность назвали «директор по противодействию отмыванию денег (AML) и блокчейн-стратегии». Предполагается, что новый сотрудник примкнёт к нью-йоркскому офису *PayPal* и будет отвечать за «оценку сценариев применения блокчейна с прицелом на управление рисками финансовых преступлений и надзор за AML-расследованиями, а также новыми трендами в этом пространстве» [16].

Предусмотрена также оценка рисков, связанных с инвестиционным портфелем *PayPal* в области блокчейна, и встречи с внешними партнёрами. Претенденты должны иметь опыт работы в обеспечении правового соответствия не менее 10 лет.

PayPal не впервые проявляет интерес к технологии блокчейна и уже инвестировал в компанию *Cambridge Blockchain*, использующую технологию распределённого реестра для управления критически значимыми данными. Также платёжная платформа стала участником инвестраунда криптобанковского стартапа *Initialized Capital*. Изначально *PayPal* проявил интерес к участию в ассоциации *Libra*, однако впоследствии отказался от этого.

Кроме того, *PayPal* ведёт собственную исследовательскую деятельность в области блокчейна.

¹⁶ <https://psm7.com/blockchain/paypal-vvodyat-zagadochnuyu-dolzhnost-blokchejn-ekspert-dlya-borby-s-awards>

В 2019 г. он получил патент на инструмент выявления программ-вымогателей криптовалют и ликвидации последствий их деятельности.

Криптовалюта появилась и в России [17], и других постсоветских странах [18], хотя её использование сдер-

живается как по ряду субъективных (недоверие, непривычность и т. п.), так и объективных факторов. К последним можно отнести отсутствие законодательного регулирования в контексте соблюдения национальной (информационной) безопасности [19].

Россия и криптовалюта: первый опыт использования

Изначально Центральный банк России заявил о готовности создать собственную национальную криптовалюту ещё летом 2017 г., хотя впоследствии эта инициатива так и не была реализована.

Более того, Центральный банк России и Росфинмониторинг в своих письмах расценивают операции с криптовалютами как сомнительные, а для банков такие письма являются де-факто законом. Соответственно, российские банки с недоверием относятся к криптовалютам и операциям с ними. Это может выражаться в требованиях предоставить подтверждающие документы, в ограничении операций по счёту, а возможно, и в отказе в дальнейшем обслуживании [20], т. е. в целом государственные структуры России, как и других стран, относятся к криптовалюте и её использованию с определённым недоверием [21].

Российские суды тоже с недоверием относятся к криптовалютам. А сама правовая система «остаётся реликтом прошлого» [22]. Более того, судами принимаются законодательно необоснованные решения о блокировке сайтов с информацией о криптовалюте.

Например, уже в апреле 2019 г. Хабаровский районный суд заблокировал сайт с информацией о биткоинах, постановив: «Признать информацию об “электронной валюте биткоин”, содержащуюся в информационно-коммуникационной сети Интернет на странице с адресом <данные изъяты> информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено» [23].

Эксперты отмечают, что «отсутствие законной регламентации правовых рамок оборота криптовалюты, а также различные тенденции в России, сводящиеся к тому, что всё неизвестное является потенциально

¹⁷ Санникова Л. В., Пещеров А. И. Легализация криптовалюты в России: проблемы и перспективы // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 9.

¹⁸ Финансовая безопасность. 2018. № 20. Апрель.

¹⁹ Цой В. В., Царёв Е. О., Домбровский Ю. Е. Обеспечение безопасности при использовании криптовалюты // Банковское дело. 2017. № 11.

²⁰ Криптовалюта в России – правовой режим криптовалют // URL: <https://нафо.рф/raznoe/kriptovalyuta-v-rossii-kriptovalyuty-v-rossii-pravovoj-rezhim-kriptovalyut-vikipediya.html-i-15>

²¹ Взгляд на криптовалюту глазами российских судов // URL: cryptowiki.ru

²² Как применить блокчейн для судебных разбирательств // URL: coinspot.io

²³ <https://cryptowiki.ru/news/vzgliad-na-kriptovalyuty-glazami-rossiiskih-sydov.html>

опасным, приводят правоприменительную практику к поощрению многосторонней тактики запрета криптовалюты – как незаконного её оборота, так и законного» [24]. Другими словами, при отмеченной неопределённости не каждый суд готов взять на себя ответственность и принять что-то новое и незнакомое.

Глава Росфинмониторинга Ю. А. Чиханчин считает, что России не стоит в вопросе внедрения криптовалют «бежать впереди» других стран. По его словам, практически ни одна страна в мире реально не урегулировала работу с криптовалютой. «Это проблема не одной страны, это проблема международная. Есть попытки подойти с той или другой стороны. Но это – либо по созданию бирж, либо какие-то обменные пункты», – сказал он и предложил действовать комплексно. По его словам, сейчас ФАТФ (Межправительственная организация, которая занимается выработкой мировых стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов) прорабатывает этот механизм совместно с другими международными организациями, поэтому продвигаться вперед нужно вместе с международным сообществом.

Чиханчин описал риски, которые мешают России быть в первых рядах разработчиков и администраторов валюты будущего. По его словам, одно дело разрешить оборот криптовалют в небольшой стране, где высокая законопослушность, где нет таких подверженностей финансовым пирамидам, и другое дело – в нашей стране. Так, он напомнил опыт МММ, других финансовых пирамид и мошеннических схем [25].

По мнению экспертов МВД России, одной из проблем национальной безопасности является возможный подрыв экономики государства за счёт криптовалюты. В настоящее время это может привести к серьёзным последствиям, так как по криптовалютам не существует обеспечения золотом: в случае сбоя системы по ним не будет юридически ответственного субъекта [26].

Эксперты отмечают, что различные виды криптовалют создаются бесконечным множеством пользователей этой системы. Соответственно, покупатели криптовалюты могут стать жертвами противоправной деятельности [27], а с другой стороны, как отметил премьер министр России М. В. Мишустин, «деньги, которые... можно свободно перемещать через границу с помощью криптовалют и других форм оплаты, которых не замечает государство и для которых нет регуляtorики, опасны» [28].

Сильные колебания курса криптовалюты вызваны спекулятивными действиями, что показывает её нестабильность. Некоторые эксперты рассматривают криптовалюты как «пузырь» [26], что означает, что его цена выше фундаментальной ценности, цена образована только за счёт спроса на криптовалюты. Но такая валюта не подкреплена материально. Собственно говоря, подобное происходит и с американским долларом, когда его печатают «впрок». Более того, обмен виртуальной криптовалютой на реальные деньги может подорвать экономику любого государства, как и насыщение его американскими долларами.

²⁴ Долгиева М. М. Криптовалюта в вопросах судебной практики // Юрфак.ру

²⁵ Чиханчин Ю. А. Россия не готова выпускать криптовалюту // Coinmania.com

²⁶ Матвеев М. И., Антонова Е. С. // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. СПб., 2020 // URL: izon.ru

²⁷ Галушин П. В., Карлов А. Л. Сведения об операциях с криптовалютами (на примере биткойна) как доказательство по уголовному делу // Учёные записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 2. № 4.

²⁸ Мишустин М. В. О криптовалюте // URL: rbc.cripto. ru

При всём этом Россия поставила перед собой задачу быть в мировом тренде с точки зрения цифровизации экономики. Другое дело, что для реализации этой цели необходимо достаточно ёмкий рынок, например, как в Европе, Китае и Индии, т. е. речь идёт пока только о будущем. Тем не менее эксперты не исключают, что Россия может активизировать создание национальной цифровой валюты. Во всяком случае, Центральный банк стремится способствовать этому.

Так, с благословения ЦБ глава «Норникеля» В. Потанин создал свою криптовалюту, получившую название *Atomize*. Первоначально эта валюта будет поддерживаться производимыми компанией Потанина палладием, кобальтом, медью и другими металлами для улучшения её стабильности [29].

Доверяя В. Потанину, ряд других компаний также планируют протестировать *Atomize*. Например, это сингапурская торговая группа *Trafigura*, люксембургский поставщик финансовых и логистических решений *Traxys*, базирующаяся в Брюсселе многонациональная компания по производству материалов *Umicore*. Возможности Потанина могут распространить его цифровое влияние на другие отрасли, т. е. его криптовалюта включается в мировой тренд. Но пока это исключение.

Надо отметить, что криптовалюта в России находится в так называемой «серой зоне», ибо законодательные акты в отношении её пока отсутствуют. Правоохранительные органы обращают внимание на криптовалюту только в случае возникновения каких-то конкретных правонарушений.

При всём этом эксперты не исключают, что Россия может активизи-

зировать создание национальной цифровой валюты. Но с осторожностью. Реально ни одна страна в мире полностью не урегулировала работу с криптовалютой, ибо прошло недостаточно времени и накопленный опыт работы с ней мал.

Таким образом, цифровые валюты – это международная проблема, есть попытки подойти с той или другой стороны, в том числе за счёт создания под эгидой государства криптовалютных бирж либо каких-то обменных валютных пунктов и т. д.

В то же время именно правовая институализация изначально сталкивалась с редакциями и интерпретациями юридических норм в отношении использования криптовалют. При этом необходимо понять, как действующее законодательство трактует криптовалюту и к каким её правоотношениям относит.

Исторически сложилось, что традиционным средством обмена товара на товар являются деньги (от *итал. valuta*). При этом все деньги отнесены законодателем (Гражданский кодекс РФ. Ч. 1, от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, ред. от 16 декабря 2019 г.) к *имуществу*, при этом наличные деньги – к *вещам*, а безналичные, электронные денежные средства – к *иному имуществу*.

Криптовалюта не является объектом гражданских прав и не относится к деньгам. Официальной денежной единицей России является рубль, и введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещается. Криптовалюта, и биткоин в частности, не

²⁹ Монастырская О. Самый богатый человек в России запускает криптовалюту с одобрения Центрального банка // URL: www.block-chain24.com

подпадает под определение электронных денежных средств, а также не подпадает под определение платёжной системы. Таким образом, криптовалюты с точки зрения правового регулирования не могут быть отнесены ни к российским деньгам, ни к иностранной валюте. В любом случае, правовой статус криптовалюты в России остаётся пока под вопросом [30].

Так, органы прокуратуры и суды продолжают обосновывать свои выводы о запрещении криптовалюты без какого-либо юридического обоснования как такового и носящего характер лишь предупреждения о возможных рисках [24]. С одной стороны, это приверженность устоявшемуся протоколу, а с другой – недостаточная подготовка в области знаний о криптовалютных операциях. Но криптовалюта существует, и операции с ней происходят. И с этой проблемой столкнулась практика судов [24].

В связи с этим возникает естественный вопрос: как государство сможет обеспечить контроль за транзакциями криптовалют, если сама суть этой технологии предусматри-

вает децентрализованность и отсутствие контролирующих и надзорных органов? Ответ на этот вопрос может представлять особую важность для целого ряда государственных органов и ведомств [31, 26]. Скорее всего, государство введёт нормативные и административные ограничения, но вряд ли пойдёт на полные запреты в отношении криптовалют [32].

При этом глобальный контроль за оборотом криптовалют в ближайшее время полностью установить не удастся, хотя правоохранительные структуры могут воспользоваться прозрачностью криптовалютных сообществ и использовать знание блокчейн-технологий. Президент России В. В. Путин свой интерес к криптовалюте проявил на Петербургском международном экономическом форуме (июнь 2017 г.). Он встречался с Бутериным*, создателем ещё одной криптовалюты «эфириум». И если В. В. Путин не сторонник создания крипторубля, то блокчейн-технология привлекла его внимание, очевидно, чтобы по примеру Пекина держать «руку на пульсе» [33].

Будущее криптовалют

Криптовалюты – это очередной и естественный шаг в эволюции денег, являясь не частным случаем на

мировом финансовом валютном рынке. Речь идёт о новом явлении в глобальной эволюции, когда наря-

³⁰ Затулина Т. Н., Низовцев В. В., Подобина О. А. Институт «криптовалюта» как объект финансового и гражданского правового регулирования в Российской Федерации: постановка проблемы правореализации // URL: urfac.ru/?p=2586

³¹ Клечиков А. В., Пряников М. М., Чугунов А. В. [и др.]. Блокчейн-технологии и их использование в государственной сфере // Научные записки молодых исследователей. 2018. № 2.

³² Брагинец А. Криптовалюты как имущество // URL: zakon.ru

³³ Путин о криптовалюте – позиция президента по криптотехнологиям и блокчейн // URL: <https://cryptomagic.ru/regulirovanie/putin-o-kriptovalyute.html-i>

* Бутерин Виталий Дмитриевич (род. 31 января 1994, Коломна, Россия) – канадско-российский программист, сооснователь и бывший редактор печатного журнала «Биткоин Magazine».

ду с материальным миром благодаря созданным человеком цифровым технологиям появляется активная виртуальная реальность, которая, расширяясь, начинает конкурировать с материальным миром, что способствует ускорению совокупного денежного потока, обеспечивает свободу и независимость от банков, в том числе от национального Центрального банка и государства.

Так как криптовалютные технологии децентрализованы и функционируют самостоятельно и вне национального Центрального банка, то это ставит под угрозу безопасность государства и в целом международные государственные системы как таковые.

Один из рисков для государств – использование криптовалют для ухода от налогообложения. В случае широкого распространения криптова-

лютов государство рискует столкнуться с существенным снижением налоговых поступлений в бюджет, что может привести к невозможности выполнения части государственных функций, в том числе обеспечения своих социальных обязательств, безопасности, обороноспособности, самостоятельности государственной политики, т. е. национальной безопасности в самом широком её понимании.

Проникновение криптовалют в мировую и национальную экономику и финансовый рынок может привести к их дезорганизации, как в случае фальшивых денег. Тогда государственная система будет вынуждена трансформироваться и правительства начнут создавать и поддерживать национальные криптовалюты, чтобы не потерять контроль над экономикой.

Таким образом, не остаётся ничего иного, как начать разрабатывать правовое регулирование, которое, с одной стороны, позволит взять на вооружение преимущества криптовалют, а с другой – минимизировать риски. При этом, учитывая децентрализованный и экстерриториальный характер криптовалют, регулирование их использования необходимо вести на межгосударственном уровне.

Цель регулирования – направить процесс в конструктивное русло с позитивными для государства результатами.

Библиография • References

- Батоев В.Б., Семенчук В.В.* Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2. С. 9–15.
- [*Batoyev V.B., Semenchuk V.V.* Ispol'zovanie kriptovalyuty v prestupnoy deyatel'nosti: problemy protivodejstviya // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2017. № 2. S. 9–15]
- Брагинец А.* Криптовалюты как имущество // URL: zakon.ru
- [*Braginets A.* Kriptovalyuty kak imushchestvo // URL: zakon.ru]
- В США представили закон о криптовалюте 2020 года // URL: https://www.blockchain24.com/news/novosti-regulirovaniya/v-ssha-predstavili-zakon-o-kriptovalyute-2020.12/03/2020_goda

- [V SSHA predstavili zakon o kriptovalyute 2020 goda // URL: <https://www.block-chain24.com/news/novosti-regulirovaniya/v-ssha-predstavili-zakon-o-kriptovalyute-2020.12/03/2020> goda]
- Взгляд на криптовалюту глазами российских судов // URL: cryptowiki.ru
[Vzglyad na kriptovalyutu glazami rossijskih sudov // URL: cryptowiki.ru]
- Винничук А. А. Стрдание голограммы в матрице // ИГ-Наука. 2019. 23 октября.
[Vinnichuk A. A. Stradanie gologrammy v matrice // NG-Nauka. 2019. 23 oktyabrya]
- Галанов В. А., Перепелица Д. Г., Челухина Н. Ф. [и др.]. Основы российского рынка криптовалют. М.: Русайне, 2019.– 134 с.
- [Galanov V. A., Perepelica D. G., Sheluhina N. F. [i dr.]. Osnovy rossijskogo rynka kriptovalyut. M.: Rusajne, 2019.– 134 s.]
- Галушин П. В., Карлов А. Л. Сведения об операциях с криптовалютами (на примере биткойна) как доказательство по уголовному делу // Учёные записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 2. № 4. С. 90–100.
[Galushin P. V., Karlov A. L. Svedeniya ob operaciyah s kriptovalyutami (na primere bitkoina) kak dokazatel'stvo po ugovovnomu delu // Uchyonye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2017. T. 2. № 4. S. 90–100]
- Гончаров В. Китай готовит цифровой удар по доллару // Независимая газета. 2019. 21 ноября.
[Goncharov V. Kitaj gotovit cifrovoj udar po dollaru // Nezavisimaya gazeta. 2019. 21 noyabrya]
- Горелик И. Б. Разработка приложения для отслеживания крупных транзакций в блокчейнах с использованием сторонних JSON API. Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ». М., 2019.– 110 с.
[Gorelik I. B. Razrabotka prilozheniya dlya otslezhivaniya krupnyh tranzakcij v blokcheynah s ispol'zovaniem storonnih JSON API. Nacional'nyj issledovatel'skij yadernyj universitet «MIF». M., 2019.– 110 s.]
- Деньги периода Гражданской войны в России // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
[Den'gi perioda Grazhdanskoj vojny v Rossii // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>]
- Джулиан Х. О криптовалюте просто. Биткойн, эфириум, блокчейн, децентрализация, майнинг. ICO & CO, 2019.– 105 с.
[Dzhulian H. O kriptovalyute prosto. Bitkojn, efirium, blokcheyn, decentralizaciya, majning. ICO & CO, 2019.– 105 s.]
- Долгиева М. М. Криптовалюта в вопросах судебной практики // Юрфак.ру
[Dolgieva M. M. Kriptovalyuta v voprosah sudebnoj praktiki // YUrfak.ru]
- Жилкин А. Н. Способны ли криптовалюты вытеснить доллары в международных расчётах? // Вестник евразийской науки. 2018. № 5. С. 15–23.
[Zhilkin A. N. Sposobny li kriptovalyuty vytesnit' dollary v mezhdunarodnyh raschyotah? // Vestnik evrazijskoj nauki. 2018. № 5. S. 15–23]
- Затулина Т. Н., Низовцев В. В., Подобина О. А. Институт «криптовалюта» как объект финансового и гражданского правового регулирования в Российской Федерации: постановка проблемы правореализации // URL: urfac.ru/?p=2586
[Zatulina T. N., Nizoucev V. V., Podobina O. A. Institut «kriptovalyuta» kak objekt finansovogo i grazhdanskogo pravovogo regulirovaniya v Rossijskoj Federacii: postanovka problemy pravorealizacii // URL: urfac.ru/?p=2586]
- Как применить блокчейн для судебных разбирательств // URL: coinspot.io
[Kak primenit' blokcheyn dlya sudebnyh razbiratel'stv // URL: coinspot.io]
- Клечиков А. В., Пряников М. М., Чугунов А. В. [и др.]. Блокчейн-технологии и их использование в государственной сфере // Научные записки молодых исследователей. 2018. № 2. С. 33–40.

- [Klechikov A. V., Pryanikov M. M., CHugunov A. V. [i dr.]. Blokchejn-tekhnologii i ih ispol'zovanie v gosudarstvennoj sfere // Nauchnye zapiski molodyh issledovatelej. 2018. № 2. S. 33–40]
- Криптовалюта в европейских странах, её правовое регулирование и место в экономике // URL: <https://7cn.ru/law-crypto-currencies/law-crypto-currencies-europe/58-razvitie-kriptovalyuty-v-evrope.html>
- [Kriptovalyuta v evropejskih stranah, eyo pravovoe regulirovanie i mesto v ekonomike // URL: <https://7cn.ru/law-crypto-currencies/law-crypto-currencies-europe/58-razvitie-kriptovalyuty-v-evrope.html>]
- Криптовалюта в разных странах // URL: <https://bytwork.com/articles/kriptovalyuta-v-stranah>
- [Kriptovalyuta v raznyh stranah // URL: <https://bytwork.com/articles/kriptovalyuta-v-stranah>]
- Криптовалюты в России – правовой режим криптовалют // URL: <https://нафо.рф/raznoe/kriptovalyuta-v-rossii-kriptovalyuty-v-rossii-pravovoj-rezhim-kriptovalyut-vikipediya.html-i-15>
- [krriptovalyuty v Rossii – pravovoj rezhim kriptovalyut // URL: <https://нафо.rf/raznoe/kriptovalyuta-v-rossii-kriptovalyuty-v-rossii-pravovoj-rezhim-kriptovalyut-vikipediya.html-i-15>]
- Лоран Л. Блокчейн от А до Я. СПб.: Эксмо, 2018.– 256 с.
[Loran L. Blokchejn ot A do YA. SPb.: Eksmo, 2018.– 256 s.]
- Матвеев М.И., Антонова Е.С. Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. СПб., 2020 // URL: izon.ru
- [Matveev M. I., Antonova E. S. Aktual'nye voprosy ekonomiki, menedzhmenta i finansov v sovremennyh usloviyah. Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. Spb., 2020 // URL: izon.ru]
- Мишустин М.В. О криптовалюте // URL: rbc.cripto.ru
[Mishustin M. V. O kriptovalyute // URL: rbc.cripto.ru]
- Монастырная О. Самый богатый человек в России запускает криптовалюту с одобрения Центрального банка // URL: www.block-chain24.com
- [Monastyrnaya O. Samyj bogatyj chelovek v Rossii zapuskaet kriptovalyutu s odobreniya Central'nogo banka // URL: www.block-chain24.com]
- Поченцов Г. Прелести оцифрованного рая // НГ-Сценарии. 2020. 24 марта.
[Pochencov G. Prelesti ocifrovannogo raya // NG-Scenarii. 2020. 24 marta]
- Путин о криптовалюте – позиция президента по криптотехнологиям и блокчейн // URL: <https://cryptomagic.ru/regulirovanie/putin-o-kriptovalyute.html-i>
- [Putin o kriptovalyute – poziciya prezidenta po kriptotekhnologiyam i blokchejn // URL: <https://cryptomagic.ru/regulirovanie/putin-o-kriptovalyute.html-i>]
- Санникова Л.В., Пещеров А.И. Легализация криптовалюты в России: проблемы и перспективы // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 9. С. 64–74.
- [Sannikova L. V., Peshchero A. I. Legalizaciya kriptovalyuty v Rossii: problemy i perspektivy // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2018. № 9. S. 64–74]
- Сидоренко Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. С. 147–154.
- [Sidorenko E. L. Kriminologicheskie riski oborota kriptovalyuty // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2017. № 6. S. 147–154]

Сильченков И. А. Криптовалюта как современный вызов экономической системе безопасности государства // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 3. С. 83–87.

[*Sil'chenkov I. A. Kriptovalyuta kak sovremennyy vyzov ekonomicheskoy sisteme bezopasnosti gosudarstva // Nauchnyj vestnik YUzhnogo instituta menedzhementa. 2019. № 3. S. 83–87*]

Финансовая безопасность. 2018. № 20. Апрель.

[*Finansovaya bezopasnost'. 2018. № 20. Aprel'*]

Цой В. В., Царёв Е. О., Домбровский Ю. Е. Обеспечение безопасности при использовании криптовалюты // Банковское дело. 2017. № 11. С. 78–82.

[*Coj V. V., Caryov E. O., Dombrovskij YU. E. Obespechenie bezopasnosti pri ispol'zovanii kriptovalyuty // Bankovskoe delo. 2017. № 11. S. 78–82*]

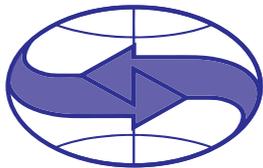
Чиханчин Ю. А. Россия не готова выпускать криптовалюту // Coinmania.com

[*Chihanchin YU. A. Rossiya ne gotova vypuskat' kriptovallyutu // Coinmania.com*]

<https://psm7.com/blockchain/paypal-vvodyat-zagadochnuyu-dolzhnost-blokchejn-ekspert-dlya-borby-s-AWARDS>

<https://cryptowiki.ru/news/vzgliad-na-kriptovaluty-glazami-rossiiskih-sydov.html>

Статья поступила в редакцию 5 мая 2020 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political sciences

Autumn motives (The Poem) 5

A. Tsvetkov

About the author: TSVETKOV Anatoly Isaakovich – a member of the Union of Writers of Russia.

The last battle of World War II To the 75th anniversary of the defeat of militarist Japan 6

A. Isakov, A. Kukareka

The article analyzes the policy of militarization of Japan in the XXth century, directed against the Russian Empire / Soviet Union and other neighboring countries, as well as the results of the Manchurian operation during the Soviet-Japanese war (1945).

About the author: ISAKOV Anatoly I. – doctor of military sciences, professor, professor of the Combined Arms of the Order of Zhukov of the Academy of the Armed Forces of the Russian Federation.

KUKAREKA Andrey N. – candidate of historical sciences, the associate professor, the associate professor the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation.

Key words: Japanese militarism, World War II, the Far East, the Manchurian operation.

Russia and the Future of Military-Political World

18

A. Podberyozkin, V. Nazarov

The author suggests using a deductive-logical method of analysis and forecasting to outline the development of the most probable scenario of the international situation in the interests of assessing the prospects for the development of its military-political component. From a variety of possible scenarios for the development of international relations, a single, most probable scenario is selected, and from this scenario, the most probable scenario for the development of military-political situation in one or several of its most specific variants.

About the authors: PODBERYOZKIN Aleksey I. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for Military-Political Studies of MGIMO (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia and Concern VKO Almaz-Antey.

NAZAROV Vladimir P. – Ph.D. in Political Science, doctoral professor at the Department of Political Theory of MGIMO (University) MFA of Russia, Lieutenant General.

Key words: development scenarios, Russia, USA, China, West.

Chronicle of the dive bomber: NATO as an example of European division

40

N. Levchuk

The article reveals the historical background of the expansionist policy of the North Atlantic bloc and, in this regard, the political origins of the militarization of the European continent. Increased NATO spending is presented as a source of increased regional and global military danger, one of the reasons for the strengthening of dividing tendencies in Europe.

About the author: LEVCHUK Nikolai N. – Candidate of Political Sciences, Professor of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation - Head of the Research Department (Military Security Problems) of the Research Department (Military Humanitarian Research) of the Research Institute of the Armed Forces of the Republic of Belarus, Colonel.

Key words: NATO, Euro-Atlantic solidarity, coronavirus, containment of the militarization of Europe.

Reshuffle in personnel policy of Donald Trump's administration

53

M. Panyuzheva

Considering the peculiarities of D. Trump's personnel policy and the impact of the split of the elite on the US foreign policy, the author, taking into account the complex context of the upcoming presidential elections, the transformation of the international system and the crisis of the Western development model in the context of a global pandemic, analyzes the possibilities of Russian-American relations.

About the author: PANYUZHEVA Marina M. – PhD in Historical Science, expert in international relations, journalist in JSC Publishing House "Argumenty nedeli".

Key words: USA, Washington elite, "deep state", Russian-American relations.

- Foreign Policy Strategy of the State of Israel in the Eastern Mediterranean** 71
 The example of Greece and Cyprus
 S. Melkonian
- The article analyzes the place of the Eastern Mediterranean in Israel's foreign policy strategy, taking into account the energy factor. The role of the United States in the rapprochement of Israel, Greece and Cyprus is shown, and proposals are made to strengthen Russia's position in the Eastern Mediterranean.
- About the authors:** MELKONIAN Sergei G. – PhD student at Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry Research Fellow at Oriental Studies Institute RAS, Israel Studies Department.
- Key words:** Israel, Greece, Cyprus, Turkey, Russia, Eastern Mediterranean.
- The role of TNCs in modern world policy** 83
 N. Yudin
- The article talks about the activities of transnational companies, about their impact not only on the economic, but also on the political social and cultural spheres of life in the home country. The work confirms the actorship of transnational companies, emphasizes their special influence on the political process.
- About the author:** YUDIN Nikita O. – graduate student of World Politics Department, Expert of Dissertation Council Department, MGIMO-University.
- Key words:** TNC, world politics, globalization, UN Global Compact, transnationalism.
- Use of labor migration channels by extremists** 93
 B. Nurov
- The article reviews possible mechanisms of recruiting migrants from Central Asia moving to Russia by extremist groups, using the example of the Tajikistan. It is suggested that poverty is the main reason of the migration, as well as the reasons why the migrants are easily recruited.
- About the author:** NUROV Behruz A. – graduate student-Intern at the Diplomatic Academy of the MFA of Russia.
- Key words:** terrorism, migration, recruitment, extremism, Russia, Tajikistan, poverty.
- Diseases of economic education or how to treat the economic theory itself** 102
 M. Konotopov
- This article is a continuation of the article «Economic Theory in Its Dashing Times». A theoretical interpretation of the Soviet period of the development of the economy of our country is proposed, which is not considered by either the

previous or the modern economic school. The characteristic of the unsatisfactory state of using the capabilities of mathematics to study economic processes and phenomena is given. Deficiencies are indicated that primarily affect the process of training economists. A number of measures to improve the modern economic theory are proposed.

About the authors: KONOTOPOV Mikhail V. – doctor of economic Sciences, Professor (Russian engineering Academy), Honoured worker of science of Russia.

Key words: capital, labor, value, economics, technology, mathematics.

Cryptocurrency: a global challenge to a nation state

110

A. Sadokin, I. Gorelik

The authors consider the digitalization of the economy as an objective process that contributes to various innovative models of financial activity and the intensification of financial flow, for example, with the emergence of cryptocurrencies, which, in particular, are beginning to be used by criminal circles and terrorist organizations.

About the authors: SADOKIN Alexander G. – Doctor political parties science, Honorary Professor of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry.

GORELIK Ilya B. – National support and development center engineer-programmer.

Key words: digital version economy, blockchain, cryptocurrency, national security.

Requirements for materials,

submitted to the editorial board

“Обозреватель–Observer”,

are published on the site:

<http://observer.materik.ru>

For more details see website

of the Higher Attestation Commission:

<http://vak.ed.gov.ru>

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языке) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2020 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
Ущурелу О.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>**

Подписано в печать 23.09.20. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А. Заказ № .